Н. КАМАНИН

Первый гражданин Вселенной

Н. КАМАНИН
Герой Советского Союза

Первый гражданин Вселенной

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1962

327.3
К-18

Первым гражданином вселенной называют Юрия Гагарина. Его имя знают во всех уголках нашей планеты. Юрий Алексеевич в 1961—1962 годах посетил ряд стран Европы, Америки, Азии и Африки. Ему рукоплескал народ героической Кубы, пожимали руки потомки легендарного Икара, его осыпала цветами Индия, обнимали друзья и братья социалистических стран.

В этой книге рассказывается о зарубежных поездках космонавта № 1, о радостных, восторженных и горячих встречах, оказанных людьми разных континентов посланцу великой Страны Советов. Автор книги — известный летчик, Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Николай Петрович Каманин, сопровождавший космонавта почти во всех его поездках за рубеж.

Свершилось!

Штурм космоса начался блистательной победой советского человека. Его гением был создан первый в истории человечества искусственный спутник Земли. За первым устремились в космос второй, потом третий спутники. За ними — космические корабли, межпланетные станции...

Народы всех материков и стран затаив дыхание следили за стремительным полетом первого искусственного спутника Земли, сделанного руками советского человека. Весь мир слушал его сигналы, несущиеся из космических далей. Эти сигналы звучали как торжественный гимн во славу человеческого разума, творческого гения народа, поднятого к новой жизни Великой Октябрьской социалистической революцией, партией коммунистов.

Еще совсем недавно космос был тайной за семью печатями. Не только большинство жителей нашей планеты, но и многие ученые и специалисты считали, что космический полет — это благодарная тема для научной фантастики, но не более. Всерьез о таких полетах думали и готовились к ним лишь одиночки, видевшие будущее глазами Циолковского, Цандера и других ученых. Но даже и они, пожалуй, не ждали

столь стремительного осуществления их мечты. Действительность опережала смелые мысли.

Что же необходимо было сделать, чтобы осуществить полет человека в космос?

Ученые по-разному отвечали на этот вопрос. Биологи говорили: надо изучить влияние многократных перегрузок, возникающих при разгоне и торможении космического корабля, определить, насколько безопасна для организма невесомость, точно указать плотность радиации, решить проблему питания. Инженеры считали: надо создать мощную ракету-носитель, способную поднять тяжелый корабль-спутник и сообщить ему необходимую скорость. Надо научиться точно ориентировать такой корабль в пространстве относительно Земли, создать компактные и в то же время мощные тормозные двигатели, способные перевести его с орбиты на орбиту, разработать различные варианты возвращения космонавтов на Землю. Но и те и другие обязательно делали вывод: надо экспериментировать. Только убедившись в надежной работе всех систем и узлов корабля, можно дать старт человеку в космос.

И вот первый эксперимент. 15 мая 1960 года в очередной «космический юбилей» (ровно два года назад был запущен третий искусственный спутник) стартовала ракета, которая вывела на орбиту, близкую к круговой, корабль-спутник невиданных размеров — его вес составлял более четырех с половиной тонн! В кабине корабля находился груз, имитирующий вес человека. Опыт прошел нормально. Сработала тормозная установка, но в результате неисправности одного из агрегатов направление тормозного импульса отклонилось от расчетного.

«Русские терпят неудачу в космосе!» — завопили наши зарубежные «доброжелатели». Но ведь подобное может быть в каждом большом и новом деле. Разве это умаляет достигнутые успехи? Разве сам полет более чем четырехтонной махины не победа? Разве можно было сравнить его с запуском американских «апельсинов»?

Наши ученые решили повторить опыт. Новый старт. На этот раз предусматривалось возвращение корабля, и поэтому в кабине будущего космонавта совершают полет четвероногие путешественники Белка и Стрелка. 19 августа 1960 года, совершив полет по заданной орбите, они благополучно возвращаются на Землю. На этот раз зарубежные газеты реагировали иначе. «Русский космонавт застегивает скафандр!» — писали они в те дни.

4 февраля 1961 года стартует ракета со спутником-гигантом. В небо устремился космический корабль весом в шесть тысяч четыреста восемьдесят три килограмма! События следовали одно за другим. 12 февраля — через восемь дней — в космос ушел новый советский корабль. Курс — к Венере. Не проходит и месяца, и в эфире на весь мир звучит новое сообщение советского радио: успешно завершен полет Чернушки; 25 марта состоялся еще один эксперимент — полет Звездочки. Это была последняя проба сил перед генеральным наступлением.

И вот вошедший в мировую историю день 12 апреля 1961 года. Казалось бы, это предел мечтаний. Веками люди отдавали силы своего разума раскрытию и изучению тайн вселенной. И только советский человек сумел сделать реальностью то, что было раньше лишь фантазией. Свершилась мечта поколений.

12 апреля — в светлый день весны 1961 года — в космическое пространство поднялся первый советский человек. Сын Коммунистической партии — Юрий Гагарин, совершив свой исторический рейс, доказал, что жить в космосе можно. Куда бы ни полетели теперь или в будущем новые космические корабли, какие бы открытия ни сделал человек во вселенной, люди всегда будут с гордостью и уважением вспоминать день, когда от «берега» Земли в космическое плавание ушел советский человек.

Это был не подвиг героя-одиночки — труд и творческий гений тысяч ученых, инженеров, рабочих создали чудо-корабль «Восток», «запрягли» миллионы лошадиных сил в его двигатели. Наша авиация вос-

питала и закалила людей необыкновенной профессии — летчиков-космонавтов.

1961 год стал началом новой эры. Человек в космосе! Какой гигантский путь надо было пройти стране, чтобы свершить это чудо из чудес! Ведь среди земляков первого советского космонавта наверняка найдутся люди, которые припомнят и лучину, еле освещавшую некогда темную избу, и деревянную соху, и узкие наделы земли, разделенные межами.

Отрадно сознавать, что первый полет в космос — заслуга, подвиг наших советских людей. Многие зарубежные комментаторы называют его «невероятным», «фантастическим», «неожиданным» фактом. Нет, этот факт закономерен. Это очередная победа общественной системы, работающей для прекрасного будущего всего человечества. «Социализм, — говорил Никита Сергеевич Хрущев, — это и есть та надежная стартовая площадка, с которой Советский Союз запускает свои космические корабли». Точнее не скажешь!

Первый в истории человечества полет в космическое пространство, осуществленный советским космонавтом Ю. А. Гагариным на корабле-спутнике «Восток», позволил сделать вывод огромного научного значения о практической возможности полетов человека в космос. Он показал, что человек может нормально переносить условия космического полета, вывода на орбиту и возвращения на поверхность Земли. Этим полетом показано, что в условиях невесомости человек полностью сохраняет работоспособность, координацию движений, ясность мышления.

Сто восемь минут полета космонавт был в состоянии, совершенно ненормальном для человека. Но он не только «существовал» в этом состоянии, то есть продолжал дышать и питаться. Он работал, спокойно отвечал своим согражданам, которые следили за полетом с Земли, передавал сообщения, думал.

Специалистов ракетной техники за океаном поражает могучая сила двигателя наших ракет; знатоки радиоэлектроники и автоматики восхищаются удивительной четкостью управления. И весь мир рукопле-

щет блистательным космическим полетам. Ведь наши корабли-спутники «Восток-1», «Восток-2», «Восток-3» и «Восток-4» это яркие лучи солнца социализма, освещающие путь человечества к прогрессу, миру, счастью.

Полеты дали чрезвычайно ценные сведения о работе оборудования космического корабля, полностью подтвердили правильность научных и технических решений его конструкции.

Открыт путь в беспредельные просторы Большой вселенной. Уже в самом ближайшем будущем следует ожидать использования космических аппаратов для решения ряда практических задач. Служба погоды и ледовой разведки, ретрансляция телевизионных и радиопередач, проведение самых широких исследований вне атмосферы Земли явятся лишь первыми шагами на этом пути. За ними последует дальнейшая разведка природы других небесных тел с помощью автоматических станций, а затем и полеты человека к Луне и другим планетам солнечной системы, создание обитаемых межпланетных станций, постепенное освоение человеком жизни в космосе. А в будущем — кажущаяся еще сейчас фантастической возможность установления связи с другими мирами.

Полет Юрия Гагарина продемонстрировал всему миру преимущества самого передового, советского строя.

«...Эта русская победа, победа новой России, которая таким образом с законной гордостью утвердила свое место в концерте наций», — заявили французы.

«...Русские осуществили ожидавшееся. Они вывели на орбиту вокруг Земли человека и благополучно вернули его обратно раньше нас. Значение их достижения неизмеримо. Это одна из величайших побед в истории науки и техники», — воскликнули американцы.

«Фантазия о полете человека в космос, — прозвучал по радио голос американского диктора, — отныне и навсегда ушла в прошлое. Над Землей пролетел

человек. Русский пролетел над Южной Америкой, Африкой, Азией. Он находился на орбите, реальной орбите вокруг нашей планеты».

Но не успели смолкнуть аплодисменты в честь Юрия Гагарина, как была одержана еще одна замечательная победа — двадцатипятичасовой полет Германа Титова. Пятитонный советский космический корабль-спутник, совершив более семнадцати оборотов вокруг Земли, совершил посадку в заданном месте.

Эти победы, как справедливо писала французская газета «Либерасьон», принадлежат не только лично Гагарину и Титову и даже не только Советскому Союзу. Ими может гордиться все человечество. И так же как в свое время короткое русское слово «спутник» облетело весь мир и стало без перевода понятным и близким всем, так сегодня приобрели всемирную известность имена советских космонавтов Гагарина, Титова, Николаева и Поповича. Портреты героев обошли газеты всего мира. Их бережно вырезали, наклеивали на стены домов, окна витрин, ветровые стекла автомобилей.

«Поздравляем!» — непрерывно звучали в телефонных трубках советских посольств и представительств в различных зарубежных странах голоса взволнованных, восхищенных американцев, французов, бразильцев, индусов, арабов... Люди шли поздравить лично. Несли цветы.

Нашлись, конечно, в капиталистическом мире и злопыхатели, люди-ненавистники, которые назвали «трагедией» тот факт, что Советская страна, а не Запад лидирует в космосе. Таких мало. Их голоса тонут в восхищении народов советским человеком, советской наукой.

И ничто не может приуменьшить значение этого события. Ни «подскоки» американских космонавтов Шепарда и Гриссома, ни полеты Д. Гленна, М. Карпентера и У. Ширра. Ведь полет Джона Гленна, по утверждениям самих же американских специалистов, чуть не кончился катастрофой, хотя и был совершен после целого ряда отсрочек. Полет У. Ширра тоже проходил не так гладко и сделал Ширра только

шесть витков, а не семнадцать, как Герман Титов, и, конечно, это ни в коей мере несравнимо со 112 витками, которые сделали вокруг нашей планеты А. Николаев и П. Попович.

Американцы признают, что превосходство советской науки является намного большим, чем это можно было бы предположить, исходя из шестимесячного разрыва между полетами Титова и Гленна и десятимесячного разрыва между полетами Гленна и Гагарина...

«Приглашаем посетить нашу страну...» — эти слова можно прочесть в сотнях писем, получаемых с разных концов Земли на имя первых советских летчиков-космонавтов Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова, А. Г. Николаева и П. Р. Поповича. Пишут рабочие и студенты, крестьяне и представители интеллигенции, общественные и политические деятели.

Эти слова звучат в официальных приглашениях руководителей государств, представителей международных и профсоюзных организаций, которые посылают их от имени сотен, тысяч и миллионов людей. Объяснить такой порыв дружеских чувств можно словами кубинца Фаурэ Чомона: «...Юрий Гагарин первый человек, совершивший полет в космос, является героем не только СССР, но и всех народов мира, которые видят в нем символ того, чего люди могли бы добиться, если бы в мире царили справедливость, сплоченность и мир».

Советских первооткрывателей космоса Юрия Гагарина, Германа Титова, Андрияна Николаева и Павла Поповича знают всюду, но каждому хочется увидеть их, сказать им слова приветствия, пожать руки, обнять.

На советского человека, когда он попадает за рубеж, обычно всегда устремляется множество глаз. Там с большим интересом и любопытством разглядывают представителя великой Страны Советов. Особенный интерес вызвали посещения зарубежных стран Гагариным и Титовым.

Английская газета «Дейли экспресс» во время визита Юрия Гагарина писала, что молодой русский

астронавт воплощает в себе скромное мужество, которым так восхищены англичане. Однако не только личный героизм советского космонавта взволновал англичан. Что породило этот подвиг? Как смогла страна, еще недавно нищая и отсталая, так быстро занять место у руля человеческого прогресса — вот что интересовало людей.

Рядовому жителю Англии, других стран Западной Европы, Канады, Бразилии нелегко найти ответ на эти вопросы. Поэтому-то посещение нашими космонавтами зарубежных стран как бы приоткрыло перед народами дверь в то будущее, к которому стремятся миллионы людей капиталистического мира.

Иные чувства вызывают известия о приезде наших космонавтов в странах социалистического содружества. Трудящиеся этих стран гордятся своим могучим другом и братом — советским народом, его свершениями во имя мира и прогресса. «Такого праздника, как сегодня, у меня за мои 104 года жизни еще не было», — сказал Йозеф Сухар из чехословацкого города Прешова по поводу полета майора Ю. А. Гагарина в космос. Когда в 1957 году был запущен первый советский искусственный спутник Земли, столетний Йозеф Сухар заявил, что он мечтает дожить до того дня, когда к звездам полетит первый человек. И вот его заветная мечта сбылась. Заикаясь от волнения, этот проживший большую жизнь человек говорит:

— Я вспоминаю, какое волнение во мне вызвал в свое время автомобиль, а сегодня перед человечеством открыт путь к звездам, и я не в состоянии выразить своей радости и удивления.

Тогда еще Йозеф Сухар не знал, что социалистическая Чехословакия будет первой зарубежной страной, которую посетит советский космонавт Юрий Гагарин.

В объятиях братской Праги

28 апреля... Семнадцать лет назад, весной 1945 года Злата Прага забрасывала цветами запыленные советские танки, принесшие ей свободу. Сегодня красавец «ТУ-104», стартовав из Внукова, взял курс на столицу Чехословацкой Социалистической Республики. На его борту первооткрыватель космоса — гость Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, президента республики, всего чехословацкого народа.

В салоне самолета царит радостное возбуждение. Еще бы! Не каждому удается летать на одном корабле с первым космонавтом. Чехословацкое радио передало на борт нашего «ТУ-104» несколько вопросов. Юрий Алексеевич попросил бортрадиста В. А. Голеницкого соединить его с Прагой.

— Я лечу в Чехословакию, — сказал он, — с чувством глубочайшего волнения, потому что сейчас волнуюсь, пожалуй, даже больше, чем во время космического полета. Мне довелось облететь весь земной шар, но за границу я направляюсь впервые. И мне радостно, что эта первая зарубежная поездка — поездка к братскому народу Чехословакии.

...На Рузинском аэродроме огромная толпа встре-

чающих. На летном поле, у здания аэровокзала, стоят десятки тысяч жителей Праги. Они с нетерпением смотрят в небо, где должен вот-вот появиться самолет.

Когда могучая машина подрулила по бетонке к зданию аэропорта, приветственные возгласы заглушили шум еще не успевших остановиться двигателей. Самолет, казалось, потонул в бесконечном человеческом море. В руках встречающих цветы, красные и сине-бело-красные флажки — все это напоминает огромный многокрасочный стяг, который колышется на ветру и испускает пьянящий аромат сирени.

Людской поток захватывает в свои объятия долгожданного дорогого гостя. Каждый стремится пожать Гагарину руку, тронуть за плечо, поймать его взгляд, милую, скромную улыбку, сказать ему хотя бы одно слово, хотя бы то, что он является также и их героем, пожелать ему самых больших успехов в его работе и жизни.

Трудно передать словами чувства, испытанные нами в эти волнующие минуты. Ведь это не восторг, с которым обычно встречают популярного актера или известную кинозвезду. Это не буря оваций в честь возвращения сборной футбольной команды, выигравшей первенство мира.

Советского космонавта встречали, как национального героя, как друга, как брата, как самого близкого и родного человека — представителя той замечательной страны, которая ценой жизни своих сыновей принесла семнадцать лет назад чехословацкому народу мир, равенство и свободу.

Юрий Гагарин стоял на ступеньках трапа, и ему хотелось обнимать и целовать всех, кто пришел в этот час на Рузинский аэродром и с такой искренней теплотой встречал нашу маленькую делегацию. Потом на открытых машинах мы направились в город.

Забилось, заволновалось сердце. В первый раз я был в Праге в мае 1945 года. С тех пор прошло много лет борьбы, труда и побед чехословацкого народа. И снова Прага — один из красивейших городов мира. Тот, кто был здесь хотя бы один день,

никогда не забудет крутые улицы и древние лестницы, ведущие в Градчаны — Пражский кремль, многослойную готику огромного кафедрального собора, дворы королевского замка, каменные кружева на стенах и окнах средневековых церквей, железные орнаменты ворот и садовых решеток, астрономические часы на башне старой ратуши, Карлов мост под стражей угрюмых старинных башен, памятник великому Яну Гусу.

Прага... Здесь каждый камень молча рассказывает историю города, народа, страны. Многовековую историю горя, страданий. Историю трудной борьбы за свободу и жизнь, за право говорить на родном языке, за право быть людьми, а не рабами.

Великолепна Прага весной. В это время она както по-особому преображается. Ярко-голубой блеск приобретает широкая лента Влтавы, и ее берега покрываются молочно-розовой дымкой цветущих садов. В распустившихся сиреневых кустах и в буйной зелени деревьев утопают парки Градчан и Петржине.

В эти весенние дни естественное убранство Праги дополнялось кумачовыми стягами, яркими транспарантами. Улицы Праги запружены народом. Гагарин в объятиях братской Праги.

Наблюдая за этой теплой встречей, я снова возвращаюсь мысленно к незабываемому 1945 году. Победа... Казалось бы, уже все. Но даже после объявления о безоговорочной капитуляции фашистской Германии сильная группировка гитлеровцев в районе Праги и западнее Брно продолжала оказывать ожесточенное сопротивление.

Утром 9 мая войска 2-го Украинского фронта начали наступление из района западнее Брно на Йиглаву и далее на Прагу. По существу, это был марш войск к столице Чехословакии. Штурмовому авиационному корпусу, которым я командовал во время войны, была поставлена задача — воспрепятствовать отходу гитлеровцев на запад по основной шоссейной дороге Брно — Йиглава.

Из донесений с воздуха и от передовых танковых подразделений генерала Плиева следовало, что враг

Жители Праги горячо приветствуют первого космонавта мира.

сломлен и наши передовые части, двигаясь в быстром темпе по дороге на Йиглаву, обгоняют гитлеровцев. Оценив обстановку, генерал Плиев принял решение — на легковых автомашинах догнать передовые части. На трех машинах мы отправились в этот необычный путь. Первые тридцать километров дороги почти не встречали своих частей, но зато правее и левее дороги шли роты, батальоны и целые части гитлеровской армии. Они шли с оружием под командой своих офицеров — шли сдаваться.

Необычное и гордое чувство ощущали все мы — советские воины, сознавая великую силу свершившегося: вчера еще грозный и смертельный враг сегодня превратился в послушного пленного. Правда, плен еще не оформлен, еще не сдано оружие, но враг уже понял, что стрелять бесполезно, что они потерпели небывалое в истории поражение...

В мае 1945 года наши войска освободили Чехословакию. За успешные боевые действия в этой операции летчики 5-го Винницкого Краснознаменного орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого штурмового авиационного корпуса, которым мне довелось командовать в годы войны, одиннадцать раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандования.

Перед поездкой в Чехословакию я рассказывал Юрию Гагарину о своем последнем посещении Праги. И вот сегодня мы снова в этом замечательном городе — золотой Праге.

Встреча героя-космонавта вылилась во всенародную демонстрацию нерушимой чехословацко-советской дружбы. После приема в Пражском Граде и короткого отдыха Юрий Гагарин отправился на один из крупнейших заводов столицы — ЧКД. И снова ураган приветствий летит навстречу гостю. Выступая на заводском митинге, Юрий Алексеевич сказал:

— Когда меня спросили корреспонденты, где было теплее — здесь или в космосе, я сказал им: здесь теплее. Ведь рядом миллионы горячих сердец.

Директор завода Антонин Капек передал Гагарину отлитую из металла статую литейщика как символ

Дружеская беседа с президентом Чехословакии А. Новотным.

любви чехословацких трудящихся к герою космоса, бывшему рабочему-литейщику.

На следующий день, 29 апреля, чехословацкие газеты опубликовали сообщение о награждении передовиков труда по случаю праздника 1 Мая. Оно начиналось с имени Ю. А. Гагарина. Президент Чехословацкой Социалистической Республики А. Новотный по предложению правительства удостоил советского космонавта за великий подвиг почетного звания Героя Социалистического Труда ЧССР.

На торжественном заседании в Пражском кремле А. Новотный вручил Гагарину Золотую Звезду. Эта награда как бы олицетворяла единство и общность интересов народов СССР и Чехословакии и еще раз показала, что бессмертный подвиг Юрия Гагарина принадлежит не одному Советскому Союзу. Он явился неоспоримым доказательством превосходства всей мировой социалистической системы над капитализмом. Ведь голос советского человека из космоса звучал как торжество разума и справедливости коммунизма, триумфа ленинских идей, грандиозных успехов нашего народа. Социалистическая Чехосло-

вакия видит в этом подвиге советских людей свой завтрашний день.

Выступая с ответным словом, Ю. А. Гагарин взволнованно благодарил правительство Чехословацкой республики за высокую награду, за оценку его труда. «Разрешите мне адресовать эту высокую награду, — говорил он, — нашему советскому народу, нашей славной Коммунистической партии». В зале гремит могучее «ура», раздаются приветственные возгласы в честь Советской страны и ее ленинской партии, в честь первого космонавта Юрия Гагарина.

После приема в Пражском Граде и встречи с рабочими завода ЧКД Юрий Алексеевич осмотрел достопримечательности Праги, побывал у памятника Национального освобождения на горе Витков.

Когда мы осмотрели старый город на возвышенности и спускались вниз, Юрий Алексеевич шел первым. Любуясь красотами открывшейся панорамы, он отошел несколько вперед. Извилистая дорожка, петляя меж холмов, вела к перекрестку. Чуть ниже, на расстоянии примерно метров ста, появился незнакомый человек. Видя, что Юрий Гагарин идет впереди нашей группы, он торопился встретить его, прежде чем подойдем мы.

Расстояние между Гагариным и незнакомцем заметно сокращалось. Человек бежал, спотыкался, припадал на колено, тяжело поднимался и бежал снова. Потом мы увидели, что он обнимает Юрия, целует его и торопливо говорит:

— Юрко, Гагарин, Юрко...

Мы подошли ближе и увидели, что рядом с первым советским космонавтом, облокотившись на его руку, стоял убеленный сединами старик. На вид ему было лет восемьдесят. Он тяжело дышал, натруженная, жилистая рука старика, батрачившего в буржуазной Чехословакии, прожившего большую и тяжелую жизнь, лежала на груди нашего героя. Старик продолжал повторять: «Юрко, Юрко!», а слезы, словно расплавленные восковые капли, медленно текли по его морщинистым щекам...

Гагарину в Праге приходили сотни писем и теле-

грамм с заводов, школ, учреждений и от отдельных лиц.

Стрелки часов неумолимо быстро отсчитывают время. Всего один день может пробыть Гагарин в Праге. А сколько приглашений, сколько дел! Но пора было прощаться.

Летим в Москву. Рокот моторов убаюкивает, а перед глазами одна за другой проносятся картины встреч советского героя космоса в братской Чехословакии, одни думы сменяются другими. Вот сейчас мне так и кажется, что я вернулся в свое далекое босоногое детство.

...Небольшой приречный поселок потонул в белорозовой пене цветения. Я лежу в саду и гляжу, как над вишневыми ветками плывут облака. Меж ними синеют просветы неба. Такого далекого и голубого, что, кажется, нет ему ни конца, ни края. И все же мысль: «А что там, выше?» — тревожит душу. В самом деле, не может же не быть ничего выше... Что-то есть, пусть тоже небо, его продолжение, но какое-то иное, не похожее на видимое с этой вот пахнущей садами земли.

Это была мечта по высоте, по еще неизведанному полету. Надо думать, что такая же вот одухотворенная мечта и подняла в космос моего молодого собрата по профессии летчика майора Гагарина. Того, что сидит сейчас в соседнем кресле.

Гагарин совершил подвиг. Что влекло его в безграничную высь космоса? Конечно, не смутное стремление к высоте. Здесь нужна энергия высокого накала. Оглядываясь на пройденный путь, я часто думаю о трудности и опасности летной профессии. Да, опасности, не боюсь об этом сказать откровенно. Вспоминаю маршруты к полярным широтам, воздушные бои в прошедшую войну, и передо мной зримо встают люди-богатыри. Предав забвению инстинкт самосохранения, они вели самолеты сквозь метель, садились на лед, проносились над кипящим от ярости океаном. Они пробивались сквозь огненный заслон врага и сбрасывали на его головы смертоносный груз. Они шли на гибельный таран, сами ста-

новились боевыми зарядами, взрывая бастионы врага собственным телом, слитым с боевой машиной.

Так чем же рождается эта неиссякаемая энергия души, что ведет человека сквозь огонь и воду, заставляет заглянуть смерти в глаза? Где источник, питающий невиданные ранее мужество, волю, самозабвенное бесстрашие, которое в наши дни блистательно проявилось в легендарном подвиге первого космонавта? Имя этому пламени души — чувство долга, глубочайшая, воспитанная мозгом и плотью осознанность цели жизни: ты служишь великому делу народа, партии, коммунизму, ты — слуга людей труда.

Сейчас, когда я пишу эти строки, мне вспомнились слова американца Гленна, сказанные в ответ на вопрос о причинах, побудивших его стать космонавтом. Он заявил тогда корреспондентам:

— Я понимаю, что эта работа связана с известным риском для моей семьи. Я мог бы выполнять и другую работу, которая давала бы мне больше надежды на долгую жизнь. Но моя работа может помочь и моим детям. Я хочу, чтобы у них была более обеспеченная молодость, чем у меня. Не рискуя, ничего не добьешься...

Такова мораль Запада, таковы там законы жизни. Но в глазах чехословацких коммунистов я видел не слепое восхищение подвигом советского человека, а понимание источника этого подвига.

Святая верность Родине, долгу...

А ведь эти слова могут показаться кое-кому на Западе непонятными. Ради чего русский парень готов отдать самого себя какой-то цели, кроме «желтого дьявола», на котором зиждется капиталистический мир?

Возвращаясь из Праги, мы уже знали, что первый космонавт приглашен и в ряд капиталистических стран. Ну что ж, это очень хорошо, что мир сможет посмотреть открытыми глазами на советского человека. Может быть, эти встречи помогут лучше разобраться в причинах наших успехов, понять, что пламя крылатой души приведет коммунистов к новым небывалым высотам.

Здравствуй, София!

В мае группа космонавтов с женами и детьми отдыхала в Сочи. Юрий Алексеевич с женой Валентиной Ивановной и младшей дочерью Галочкой решил провести отпуск вместе с товарищами. Во время отпуска Юрий Алексеевич получил приглашение посетить Болгарию. Он с благодарностью принимает приглашение болгарского правительства, и 22 мая рано утром самолет «Ил-14» вылетает из Сочи, берет курс на Одессу и далее на Софию.

Командир корабля С. Ф. Проводин предупреждает, что путь предстоит долгий и можно спокойно отдыхать. Но Гагарину не до отдыха. Он настроен по-рабочему. На его столике множество почтовых конвертов и телеграмм с почтовыми штемпелями разных городов Болгарии. Рабочие, крестьяне, инженеры, служащие, студенты и школьники горячо поздравляют советского космонавта с историческим подвигом, желают новых успехов советскому народу. Юрий Алексеевич внимательно прочитывает каждое письмо.

Мать семерых детей, четверо из которых летчики болгарских военно-воздушных сил, Рилка Владимиро-

ва Стоменкова называет Гагарина своим сыном и желает ему новых успехов. Рабочие Дмитровского строительного завода рассказывают о своих трудовых победах и приглашают космонавта к себе в гости. С такой же просьбой обращаются и товарищи с металлургического гиганта «Кремиковцы».

«С большим волнением и сердечной радостью мы узнали сегодня о вашем подвиге, — пишет из города Пазардик семья Недевых. — Он будет записан золотыми буквами в истории человечества. Мы очень рады, что именно советский человек первым полетел в космос, ведь победы советских людей — наши победы».

«Советский человек в космосе! — это здорово! Прав был Максим Горький, когда писал: «Человек — это звучит гордо!» Горячо поздравляю вас с этим прекрасным подвигом. Будете в Болгарии, обязательно приезжайте к нам в университет.

Снежина Карабудкова, г. София».

«Мы, рядовые Болгарской народной армии, с радостью узнали о вашем героическом полете, о выдающемся успехе советской науки. Мы будем учиться на вашем примере и будем достойными воинами нашей страны и всего социалистического лагеря.

Пловдив, воинское подразделение».

«Мир не успел опомниться от восхищения русскими после победы в Великой Отечественной войне, как советские люди еще больше удивили его. Человек полетел на ракете и вернулся обратно на Землю. Это новый и первый в мире космический Колумб!

Пионеры города Чирпан».

«Город имени героя революции Василя Левского поздравляет вас с успешным полетом и приездом в нашу страну».

Таких писем много. Вся Болгария полюбила отважного космонавта еще тогда, когда весть о его беспримерном подвиге в один день прокатилась по всему миру, заглянув даже в самые отдаленные

уголки. Люди, узнав о случившемся, задумываются, осмысливают свершенное коммунистами.

В Болгарии в честь полета Юрия Гагарина родились сотни бригад, носящих имя его. Так назвали себя коллективы лучших цехов, смен, школ, пионерских дружин.

А София ждет, волнуется. Сегодня сюда прибывает не только герой-космонавт, но и посланец народа, чьи деды еще в кровопролитных боях на Шипкинском перевале и в Плевне отстаивали свободу Болгарии против турецких захватчиков. Русских в Болгарии называют братьями. Оно и понятно. Эти славянские народы часто плечо к плечу выступали против общих врагов, покушавшихся на их свободу. Сегодня советские люди помогают болгарскому народу строить социализм.

Самолет с Ю. А. Гагариным на борту еще только вылетел из Одессы, а жители болгарской столицы уже вышли на улицы своего города встречать первого покорителя космоса. По обе стороны шоссе, ведущего из аэропорта, выстроились тысячи людей, в руках у них букеты цветов и транспаранты: «Добро пожаловать, Юрий Гагарин!», «Слава КПСС!», «Слава великому советскому народу — покорителю космоса!»

Когда под крылом самолета появилась болгарская земля и мы подлетали к Софии, к нему подстроился почетный эскорт — эскадрилья реактивных истребителей. Это болгарские летчики первыми встречали своего собрата по профессии. А когда Юрий Гагарин вышел из самолета, его приветствовали тысячи жителей столицы Болгарии.

Как и тысячи других городов мира, София 14 апреля завидовала Москве, разделяя ее огромную радость от встречи с человеком, совершившим исторический подвиг. Тогда болгарские друзья прильнули к телевизорам и приемникам, чтобы поймать передачи из Москвы, с Красной площади. Сегодня космонавт вступает на землю братского народа. Здравствуй, София!

На аэродроме в эти минуты сплошное море живых цветов и человеческих улыбок. Охваченные восторгом, люди в едином порыве скандировали: «Га-га-рин! Га-га-рин! Га-га-рин!» Юрий Алексеевич обнимается и целуется с товарищами Живковым, Ганевым.

С приветственной речью на аэродроме выступил первый секретарь ЦК КПБ товарищ Тодор Живков. Он говорил:

«Позвольте мне, дорогой Юрий Алексеевич, от имени Центрального Комитета Болгарской Коммунистической партии, президиума Народного собрания и Совета Министров Народной Республики Болгарии, от имени всего нашего народа горячо приветствовать вас по случаю прибытия на нашу землю.

В вашем лице мы от всего сердца, от всей души горячо приветствуем великий и непобедимый братский нам советский народ, который дал миру Ленина, Горького, Циолковского, народ, который проложил для всех народов мира путь к миру и коммунизму».

...Встречи первого в мире космонавта с трудящимися Болгарии вылились в яркую демонстрацию нерушимой дружбы народов двух братских стран. Горячий прием оказали Гагарину в Пловдиве и прилегающих к нему районах. Здесь под бурные аплодисменты и возгласы «ура» председатель городского народного Совета вручил Юрию Алексеевичу грамоту о том, что он избран почетным гражданином Пловдива.

Первый космонавт побывал и на Шипкинском перевале. Советским и болгарским людям одинаково дорога легендарная Шипка, где, словно родные братья, стоят высеченные из гранита русский воин и болгарский ополченец. Много славных страниц в летописи советско-болгарской дружбы, но самые яркие из них написаны после свержения монархо-фашистского режима, вступления на путь социалистического развития. Сейчас воздвигнуты живые памятники нашей эпохи, маяки дружбы — заводы, шахты, электростанции, построенные на болгарской земле при бескорыстной помощи Советского Союза.

Тепло встречает Ю. А. Гагарина братский народ Болгарии.

Члены кооператива села Семеновая, жители Плевена, Варны, Стара-Загоры оказали космонавту радушный прием. Где бы ни появлялся Юрий Гагарин, всюду сразу же собиралось множество народа. Всем хотелось хотя бы взглянуть на человека, который был там, где еще никогда и никому не удавалось побывать. Юрию Алексеевичу преподносили цветы, дарили подарки, просили сфотографироваться с ним на память. И он охотно выполнял все просьбы.

Много интересных встреч состоялось непосредственно в поле или у станка. Труженики городов и сел рассказывали космонавту о своих производственных делах, показывали результаты своего труда. Каждому хотелось, чтобы Юрий Алексеевич увез в Москву то, что делается на его фабрике или заводе, что произрастает на их полях или в садах.

— Спасибо, дорогие другари и другарки! — благодарил в ответ Гагарин. — Спасибо большое! Ваш горячий прием и братские чувства я отношу прежде

всего к нашей Коммунистической партии, ко всему советскому народу.

В знак всенародной признательности за героический подвиг, прославивший величие свободного мира, величие социализма, президиум Народного собрания Народной Республики Болгарии принял указ о присвоении Ю. А. Гагарину почетного звания Героя Социалистического Труда НРБ с вручением высшего знака отличия — ордена Георгия Димитрова. Майор Гагарин — первый иностранный гражданин, удостоенный этого звания.

Собравшиеся в Софийском государственном театре оперы и балета на торжественное заседание, посвященное пребыванию в республике первого советского космонавта, встретили сообщение об указе бурными, долго не смолкающими аплодисментами. Громкое многоголосое «ура» прокатилось по залу, когда Дмитр Ганев прикреплял к груди героя Золотую Звезду и орден.

Болгарские пионеры избрали первого космонавта почетным пионером.

Будучи в Болгарии, Юрий Гагарин принял участие в праздновании Дня просвещения, культуры и славянской письменности. В годы народной власти и строительства социализма этот традиционный праздник весны стал смотром достижений культурной революции. Но 24 мая 1961 года праздник был особым: на нем присутствовал первый космонавт мира. На исторической площади имени 9 сентября — колонны демонстрантов. Они несут советские и болгарские государственные флаги, портреты руководителей КПБ и КПСС. Красочный праздник завершился массовыми танцами на площади.

Здесь, в Болгарии, состоялась встреча Юрия Гагарина с американским промышленником лауреатом Международной Ленинский премии «За укрепление мира между народами» Сайрусом Итоном. Советский космонавт произвел на Итона огромное впечатление.

«Это замечательный человек! Как прекрасно, что он сюда приехал. Нужно, чтобы Юрий Гагарин побывал в США и встретился с американским народом», — говорил взволнованный беседой с Юрием Алексеевичем пожилой промышленник из далекой Америки.

Пять дней пролетели как один. Нужно возвращаться домой, а еще столько приглашений. Многочисленные письма, телеграммы и подарки поступали в адрес космонавта непрерывным потоком. Гагарина ждут на стройках и шахтах, в школах и университетах, сельхозкооперативах и промышленных предприятиях. Естественно, что за пять дней побывать везде нет возможности. Космонавт благодарит трудящихся Болгарии за горячую братскую встречу, за горячую любовь болгарского народа к Советской стране.

— Вечна дружба! Вечна дружба! — такими словами провожали нашу делегацию болгарские друзья. Эти слова, которые одинаково понятно звучат и в устах советских людей, напоминают мощный гимн нашего братства.

У финских друзей

Фантасты сейчас, как и раньше, могут писать о чем угодно, они даже обязаны это делать. Идей всегда будет бесконечно много. Но ведь уже есть люди, которые совершили казавшееся невероятным, люди, побывавшие в космосе. Это люди из замечательной страны Ленина — коммунисты. Мир убедился в том, что они могут успешно совершать столь дерзновенные полеты в неизведанное пространство вселенной.

Мир рукоплещет советскому герою! Гагарина пригласили в Англию и Канаду. Его с нетерпением ждут финские рабочие.

Это признательность нашей стране, нашему народу, партии коммунистов. Ведь это они постановлением Совета Народных Комиссаров за № 101 от 18 декабря 1917 года признали государственную независимость Финляндской республики, ранее входившей в состав царской России. Финский народ и сейчас чтит благородный акт ленинской национальной политики.

Гагарин — коммунист. А ленинская партия всегда с честью выполняла свои обязанности перед зарубеж-

ными братьями. В октябре 1917 года она зажгла над миром зарю освобождения. Она возвела маяк социализма, который виден всем народам и освещает им дорогу к новому строю, она свою главную интернациональную обязанность видит в том, чтобы в кратчайший исторический срок построить коммунизм.

По пути к северным соседям космонавт встретился с южными друзьями. Как только поезд Москва — Хельсинки отбыл из столицы, стало известно, что в одном из вагонов едет в Ленинград правительственная делегация Демократической Республики Вьетнам. Глава делегации премьер-министр товарищ Фам Ван Донг пригласил Юрия Алексеевича к себе в купе.

Сердечной и радушной была встреча космонавта с главой правительства братской страны.

— Когда к нам пришла весть о том, что вы совершили свой замечательный полет в космос, — сказал Фам Ван Донг, — у нас шло заседание Национального собрания. Мы прервали заседание и сообщили об этой новости всем депутатам. Мы приветствовали победу Советского Союза и ваш геройский поступок, Юрий Алексеевич.

В дружеской беседе незаметно летело время. Товарищ Фам Ван Донг интересовался подробностями полета корабля-спутника «Восток», спрашивал Гагарина, когда он намерен совершить новый полет в космос. В память об этой встрече Юрий Алексеевич подарил товарищу Фам Ван Донгу свою фотографию с надписью: «Уважаемому премьер-министру Демократической Республики Вьетнам товарищу Фам Ван Донгу на добрую память».

Леса и холмы страны Суоми, зеркальные разливы ее озер были озарены не только солнцем, но и теплом тех добрых улыбок, дружеских объятий и приветствий, с которыми встречали финны посланца великого советского народа.

Чем ближе мы подъезжали к Хельсинки, тем больше становилось пассажиров в нашем вагоне. Поезд останавливался часто, и, пока Юрий Алексеевич беседовал на перронах с встречающими, вооду-

шевленные финны проникали в вагон. Друзья из Общества «Финляндия — Советский Союз», корреспонденты хельсинкского радио и телевидения и газет, пионеры в зеленых рубашках и красных галстуках. Всем хотелось первыми встретить советского космонавта, пожать ему руку и сказать: «Терветулоа!» — «Добро пожаловать!»

На маленьких полустанках поезд стоял всего несколько минут, но и этого было достаточно, чтобы сказать советскому гостю немало горячих слов и вручить букеты цветов. Случай на станции Коувола забыть трудно.

Пока член местного муниципалитета Ойва Мякеля от имени собравшихся приветствовал Юрия Гагарина, через толпу протискался пожилой рабочий в скромном темном костюме. Он остановился у подножки вагона и протянул вперед большие мозолистые руки. В одной он сжимал букетик лесных цветов, в другой пару «тоссут» — старинная финская обувь, сплетенная из бересты. В такой самодельной обуви люди древней Финляндии по трудным путям проходили большие расстояния.

Рабочий поблагодарил Гагарина за приезд и подарил ему «тоссут».

— Когда полетите на Луну, возьмите их с собой...

— Обязательно, — отвечает Юрий Алексеевич и благодарит за подарок.

Поезд трогается дальше, а вслед смотрят приветливые глаза, несутся восторженные возгласы, машут дружеские руки.

Людское море на вокзальной площади в Хельсинки, ликование многотысячной толпы встречающих, высоко поднятые плакаты с начертанными на них словами привета, долго не смолкающие аплодисменты — все это несколько необычно для Финляндии. Один из руководителей общества высказал нам свое искреннее удивление примерно так:

— Наш народ сдержанный, молчаливый, неохотно идет на встречи. Чтобы нас расшевелить, нужен, как бы это сказать... эффект. Сильный эффект! Кажется, «эффект» Гагарина всколыхнул многие серд-

ца. Это хорошо, замечательно для дружбы наших стран.

Ранним утром следующего дня мы направились из Хельсинки на север страны, в город Кеми, где должен был состояться праздник финляндско-советской дружбы. Путь лежал через многие города и районы страны. Юрий Гагарин побывал в Хяменлине — родине выдающегося государственного деятеля Финляндии Юхо Кусти Паасикиви и композитора Яна Сибелиуса. В этот же день его торжественно встречали в своем городе финские машиностроители, текстильщики, обувщики. В Тампере бывал Владимир Ильич Ленин. Создатель первого в мире социалистического государства более сорока лет назад заложил основы крепкой дружбы советского и финского народов.

В финском городе Тампере на улице Халлитускату, в доме № 19 расположен музей Владимира Ильича. В этом здании в 1905 году проходила Таммерфорсская конференция РСДРП.

На торговой площади собралось много народу. Весь город пришел приветствовать советского космонавта. Юрий Гагарин подошел к микрофону и с волнением сказал:

— Я впервые приехал в вашу страну. Первый раз в Тампере. Но имя этого города я знаю с детства, со школьных лет. Здесь был и работал великий Ленин...

Юрий Гагарин внимательно ознакомился с экспонатами музея, фотографиями молодого вождя революции и его соратников — русских и финских рабочих-революционеров, с пожелтевшими номерами «Искры», где напечатана статья Ильича, посвященная положению финского рабочего класса, а также с фотографией Ленина, подаренной Оскару Энбергу. С этим лидером рабочего класса Финляндии Владимир Ильич встречался и жил в селе Шушенском во время своей первой ссылки.

За полтора десятка лет, прошедших со дня открытия музея, сюда поступило много подарков, присланных со всех концов страны в знак благодарности,

В «золотом» кресле финские рабочие пронесли первого гражданина вселенной через ликующую толпу к трибуне.

с которой финский народ относится к миролюбивой и дружеской политике Советского правительства. Среди экспонатов музея — портреты и скульптуры Ленина, любовно выполненные неизвестными умельцами, образцы финского народного искусства, модель первого советского спутника. Более ста тысяч человек со всех континентов Земли побывали здесь со дня открытия музея.

— Тронут заботой, которой финский народ окружает память о создателе Советского государства, — так написал Гагарин в книге посетителей исторического дома в Тампере.

...И снова мы в пути. Дальше на север, в крупный промышленный центр Северной Финляндии — город Кеми. Сюда на летний Праздник финляндско-советской дружбы поездами и автобусами, самолетами и оленями со всех концов страны, а также из Норвегии и Швеции спешили тысячи людей, чтобы встретить первого космонавта и послушать его рассказ о полете корабля «Восток».

— Рабочие Кеми расценивают приезд героя космоса как наглядное проявление дружественных чувств советского народа к своему северному соседу — финскому народу, — говорили нам многие участники праздника.

На платформе Гагарина встретили юноша и девушка в национальных костюмах. Хор девушек исполнил песню «Завоеватели космоса». Вместе с ними Юрий Алексеевич вышел на привокзальную площадь. Здесь его подхватили на руки несколько дюжих ребят и, как говорят финны, «в золотом кресле» пронесли через восторженно приветствующую толпу.

Празднование дня дружбы проходило в приморском парке, расположенном на берегу Ботнического залива. Делегации от многих предприятий, от профсоюзных и общественных организаций тепло приветствовали покорителя космоса и вручали ему памятные подарки. В честь Юрия Гагарина были устроены выступления народных ансамблей и спортивные состязания. Одним словом, настоящее народное ве-

селье. К Гагарину подходили рабочие и крестьяне, пожимали руку, обнимали, вручали букеты цветов.

Из Кеми мы приехали в город Турку. В депо и железнодорожных мастерских с нетерпением ждали приезда первого космонавта люди в промасленных комбинезонах и потертых спецовках — представители славного рабочего класса Финляндии. Молодые, старые, смеющиеся и сосредоточенные, они показали Юрию Алексеевичу свое производство, рассказали о своей жизни и работе. Задали много вопросов о ходе полета корабля-спутника и самочувствии его пилота в состоянии невесомости. В оживленной обстановке и очень непринужденно прошла эта встреча. Большинство тех, кто пришел послушать «первого гражданина вселенной», являются, так сказать, потомственными жителями этого района. Здесь родились их отцы, деды и прадеды. Они любят свой Турку и гордятся тем, что имеют право считать себя настоящими пролетариями.

4 июля мы вернулись в Хельсинки. В этот день майор Ю. А. Гагарин был принят президентом Финляндской Республики Урхо Кекконеном. Виднейший политический деятель Финляндии сердечно поздравил советского героя с замечательным полетом и пожелал ему новых успехов. Несколько позднее космонавта тепло приветствовала делегация Коммунистической партии Финляндии и Центрального правления Демократического Союза народа Финляндии. От имени ЦК КПФ И. Мурто вручил Гагарину золотой значок партии — награду, которой финские коммунисты отмечают самых достойных членов своей партии.

Недолго мы пробыли в Финляндии, но расставаться грустно. Последние рукопожатия. Юрий Гагарин приглашает своих новых друзей в Москву, желает счастья финскому народу.

Все глубже и глубже уходит земля под крыло самолета. Прощай, Финляндия — страна тысячи озер, лесистых холмов, добрых соседей! Надеемся увидеть тебя снова.

Запад смотрит на СССР

В один из теплых майских дней, вскоре после полета Юрия Гагарина, на его имя пришло письмо из Манчестера. Вскрыв большой продолговатый конверт с множеством разнообразных штампов, первый космонавт прочитал:

«ЦК профсоюза рабочих машиностроения СССР
Дворец труда, Москва

От имени моего Исполнительного комитета и 73 тысяч членов Объединенного профсоюза литейщиков Великобритании я хочу передать Вам самые теплые приветствия и искренние поздравления по случаю огромных научных и технических достижений, которые сделали возможным решение проблемы космических полетов.

Нам, как профсоюзу литейщиков, доставило особое удовольствие узнать, что Юрий Гагарин, молодой человек, который первым совершил путешествие в космос и таким образом открыл путь к осуществлению величайшей мечты человечества, является литейщиком. Поэтому у нас нет основания сомневаться в том, что он был членом Вашего профсоюза.

Мой Исполнительный комитет просит Вас передать

наши добрые пожелания Юрию Гагарину и пригласить его от нашего имени стать почетным членом Объединенного профсоюза литейщиков Великобритании.

В случае принятия нашего приглашения Юрий Гагарин станет членом самого старого профсоюза в мире, имеющего большую историю, которая началась 6 февраля 1809 года.

Нам будет приятно узнать, что наше приглашение принято.

С наилучшими пожеланиями, братски Ваш

Дэйв Ламберт,

генеральный секретарь Объединенного профсоюза литейщиков Великобритании,

Манчестер»

Трудовая, рабочая Англия приглашала первооткрывателя космоса, гражданина Союза Советских Социалистических Республик Ю. А. Гагарина.

Англичане — большие педанты, когда дело касается традиций. Июль для англичан — время летних отпусков, время, когда жители Лондона и других крупных городов стремятся покинуть шумные, закопченные центры и направляются к морю.

В это время пульс политической и деловой жизни спадает. Так повелось испокон веков. К этому привыкли. Это традиция. Но она нарушилась. Известие о приезде советского космонавта всколыхнуло Англию. Особенно большое оживление царило на обычно тихой площади у Эрлс-Корта, где разместилась открывшаяся в июле Советская торгово-промышленная выставка. В двери огромного выставочного зала вливался из метро сплошной поток людей, у подъездов — бесконечные ряды машин.

Газеты всех направлений вышли специальными выпусками с заголовками через всю первую полосу. Многие заголовки на русском языке:

«Добро пожаловать, Юрий!»

«Привет герою!»

Во вторник 11 июля самолет с Юрием Гагариным прибывал на лондонский аэродром Сентрал.

«Дейли мейл» и некоторые другие консервативные газеты еще накануне, за несколько дней до при-

бытия первого космонавта в Англию, обсуждали вопрос, как должна проходить встреча Гагарина, какого протокола следует придерживаться. Ведь советский космонавт не официальное лицо, не глава правительства. Не обошлось без споров.

В день прилета Гагарина «Дейли миррор» писала:

«Сегодня утром в 10 часов 30 минут майор Юрий Гагарин прибывает в Лондон. Гагарин — храбрый человек. Он символ величайшей победы науки, которая когда-либо была достигнута. Стало известно еще в пятницу, что он приедет в Англию. Вчера после сомнений о том, какой должна быть процедура встречи, британское правительство, наконец, решило, кто будет приветствовать героя с мировым именем, кого мы пошлем приветствовать Гагарина от имени всего британского народа, когда он сойдет с самолета. Его встретит не премьер-министр Макмиллан, не министр иностранных дел лорд Хьюм, не министр по вопросам науки лорд Хейлшем, а Фрэнсис Ф. Тэрнбулл (секретарь канцелярии министра. — *Н. К.*). Объяснения, которые дают этому, заключаются в том, что Юрий Гагарин не глава правительства. Но никто не считал, что Гагарин является главой государства. Однако остается фактом, что он совершил подвиг, перед которым меркнет все, что когда-либо сделали Макмиллан или кто-нибудь из его министров...

Английскому народу нет никакого дела до протокола, но он придает большое значение первому человеку, завоевавшему космос, и хочет, чтобы этого человека должным образом встретили от его имени. Первый космонавт мира заслуживает, чтобы его с честью встретила вся страна».

«Дейли миррор» отражала мнение очень многих англичан. Протокол действительно не имел никакого значения. Английский народ взял инициативу встречи в свои руки. Улицы, по которым проезжал Гагарин, покрыла плотная чешуя зонтов: под моросящим дождем люди часами ждали появления советского космонавта. Лондонцы встречали Юрия Гагарина с такой теплотой и сердечностью, с таким темпераментом, что опровергли все привычные для нас пред-

ставления об английской сдержанности и спокойствии.

Гагарин покорил англичан сразу же, как вышел из самолета. Его скромность и простота, смеющиеся глаза и веселая улыбка стали предметом обсуждения почти всей прессы, радио и телевидения. Выступая перед встречающими, Ю. А. Гагарин прежде всего поблагодарил руководителей компании «Индустриэл энд Трейд фейрс лимитед» лорда Дройда и господина Шеррона, а также руководителей профсоюза литейщиков за их любезное приглашение посетить Англию во время проведения в Лондоне Советской промышленной выставки, а всех встречающих — за теплый прием, который был нам оказан.

— Этот прием, — сказал он, — я отношу прежде всего к моей Родине и советскому народу, вдохновенный труд которого сделал возможным первый полет человека в космос. Мы, советские люди, гордимся этой замечательной победой нашей Родины. В то же время мы рассматриваем ее не только как достижение советского народа, но и как достижение всего человечества, совершенное во имя прогресса, счастья и благополучия всех народов, во имя мира во всем мире. Пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы передать сердечный привет английскому народу и пожелать ему счастья и благополучия. Мне хотелось бы надеяться, что наш визит в Англию послужит делу укрепления взаимопонимания между нашими двумя странами и расширения дружественных связей между советским и английским народами.

В ответ на слова советского героя огромная толпа встречающих на аэродроме возгласами восторга и криками: «Браво, Гагарин!», «Молодец, Юрий!», «Мы рады тебя видеть, Юрий!» — приветствовала первого космонавта.

Вдоль улиц, по которым проходил маршрут проезда Гагарина в советское посольство, толпы людей. Здесь дети с воспитателями, женщины с грудными детьми в колясочках, молодежь, старики. И все они «фанатически приветствовали» нашего космонавта.

На открытой автомашине необыкновенный номер-

ной знак — «Ю. Г. — 1». Буквы означают инициалы Юрия Гагарина, а цифра свидетельствует о том, что он первый в мире космонавт.

Гагарин отвечал на приветствия, принимал цветы, пожимал тянущийся к нему лес рук. Толпы встречающих обступали машину со всех сторон. Единственным местом, где полицейским удалось более или менее держать контроль, был Уайт-холл — квартал правительственных учреждений и Британского адмиралтейства.

Интересна такая деталь. Когда машина с советским космонавтом свернула на посольскую улицу, встречающие стояли здесь только с левой стороны, на так называемой «гражданской территории». Справа расположились частные особняки и дворцы. Эта сторона улицы — собственность их хозяев.

Юрий Гагарин повернулся к приветствующим его англичанам. Иначе и быть не могло. Ведь многие из тех, кто стоял здесь, специально приехали в Лондон с различных концов страны, чтобы посмотреть на героя космоса, посланца Страны Советов. Гагарин так и стоял, обращенный к ним лицом, пока машина не свернула к зданию посольства. В эти дни оно напоминало «осажденную крепость».

Первый космонавт даже не предполагал, что своим поворотом в сторону ликующей массы народа он окажется «не совсем» джентльменом. Оказывается, принцесса Маргарита с двумя своими приближенными сорок минут ждала нашего героя под неперестающим дождем, а «он не обратил на нее внимания». Размусоливать это начали некоторые лондонские газеты, но сам факт не привлек особого внимания. Ведь если бы знал Юрий Гагарин, что его приветствует дама и тем более представительница королевского рода Великобритании, он не оставил бы ее без внимания. Виной всему в данном случае явилась «частная собственность на землю».

Программа пребывания Юрия Гагарина в Англии была очень насыщенной: визиты, встречи, приемы, экскурсионные прогулки и снова встречи, случайные и неслучайные, строго официальные, церемониальные

и просто дружеские, непрерывно возникающие на всем пути нашего маршрута.

В Англии еще есть люди, которых удивляет, что в Сибири бывает лето, что люди живут там не в снежных и ледяных пещерах, а в благоустроенных домах, что москвичи могут свободно выезжать за город без специального разрешения. Конечно, далеко не все англичане столь наивны. Но тем не менее подобное не так уж редко. Как говорят сами же англичане, таковы результаты «промывки мозгов», которую ежедневно устраивает реакционная антикоммунистическая пропаганда.

И вот «русское чудо» на британской земле. Оно в течение нескольких часов на советском турбовинтовом лайнере достигло Лондона. Где же «железный занавес»? В небе его нет. Может быть, он перегораживает землю ниже или выше самолетных трасс? Но ведь русские приезжают в столицу Великобритании и «земным» транспортом — поездами и пароходами, а Гагарин не встретил «железного занавеса» и на космических высотах. Кому нужно искусственное воздвижение препятствий? Способствует ли оно установлению личных контактов? Эти вопросы все чаще задают себе простые и честные англичане.

Весь день, пока шла пресс-конференция на выставке в Эрлс-Корте, пока Юрий Гагарин осматривал выставку, у выставочного здания толпились тысячи лондонцев. Попасть же сюда смогли лишь те немногие счастливчики, которым удалось достать билет еще накануне.

Рвение англичан понятно. Попадая на выставку в Эрлс-Корте, они как бы окунались в советскую действительность. Здесь было представлено то, чем живет советский человек, — машины, которые он производит на своих заводах, зерно, выращиваемое им на обширных полях России, обувь и вещи, которые носит, сложнейшая научная аппаратура и самые простые кустарные изделия, макеты новостроек промышленности и жилых кварталов, ткани, мебель, посуда, книги.

Запад смотрит на СССР. Разумеется, что особым

интересом вообще, а в эти дни особенно пользовался зал космических исследований с импровизированным звездным небом под куполом. Напряженно вслушивались и молодежь и люди старшего поколения в голос диктора, рассказывающего о том, как советский человек проникает в космос. А сколько вопросов было задано первому космонавту, когда он выступал на пресс-конференции!

Английское общество межпланетных сообщений вручило Гагарину золотую медаль, специально учрежденную для награждения лиц, внесших важный вклад в исследование космического пространства. Майор Ю. А. Гагарин — первый, кто отмечен этой высокой наградой.

Гагарин встречался с английскими учеными во время пребывания в Лондоне. Он был приглашен в Королевское общество (Британская Академия наук). Между советским космонавтом и известными специалистами в области астрономии и космологии завязалась непринужденная и интересная беседа. Ведущие деятели английской науки были поражены высокой эрудицией Юрия Алексеевича. В память об этой встрече президент общества подарил Гагарину несколько томов трудов Ньютона и просил передать советским ученым восхищение их подвигом по созданию космического корабля «Восток» и осуществлению первого в мире полета человека в космос.

На следующий день советского героя приветствовал Манчестер — крупнейший морской порт и промышленный город Англии. Его называют рабочим центром Британии. Ежегодно через Манчестер проходят тысячи морских судов с нефтью, хлопком, зерном, древесиной, каучуком, рудой. В годы второй мировой войны город неоднократно подвергался варварским налетам немецко-фашистской авиации.

Здесь, как и в других центрах страны, деловая часть города, его южные районы, где проживает буржуазия, резко отличаются от остальных кварталов, в которых в условиях большой скученности и антисанитарного состояния живет трудящееся население — рабочие Англии.

Манчестерский пролетариат вошел в историю как активный участник чартистского движения. В середине прошлого столетия здесь собирался съезд чартистов — рабочий парламент. Карл Маркс обратился к нему с известным приветственным «Письмом рабочему парламенту», в котором показал значение чартистского движения. Маркс писал, что «в 1854 году в Англии было два парламента — парламент в Лондоне и парламент в Манчестере, парламент богатых и парламент бедных, — но... настоящие люди заседали только в парламенте рабочих, а не в парламенте хозяев».

Во многих отношениях Манчестер соперничает с Лондоном. И, естественно, что его жители предпринимали все для того, чтобы превзойти своих столичных коллег в теплоте и радушии встречи советского космонавта. На летном поле аэродрома собралось множество народу во главе с лорд-мэром города мистером Биггсом. Несмотря на дождь, — а он назойливо нас преследовал в ходе почти всей поездки, — толпы манчестерцев стояли плотными шпалерами на протяжении нескольких миль пути к штаб-квартире профсоюза литейщиков.

В небольшом зале дома профсоюзов литейщиков обычно размещается пятьдесят-шестьдесят человек. Об этом говорит число стульев, которые установлены в далеко не просторной комнате. На встречу с Гагариным собралось не менее ста пятидесяти человек, а может, и больше.

Открыл торжественную церемонию шестидесятилетний президент литейщиков Фред Холингворс. Говорил он тихо, сбивчиво, заметно волнуясь. Нет, он не чеканил хвалебную речь, не пел дифирамбы. Старик говорил просто и тепло, как может говорить старый литейщик молодому коллеге.

Фред Холингворс говорил от имени своих товарищей по профсоюзу, что они гордятся тем, что Юрий Гагарин был прежде рабочим, что он начал свою карьеру литейщиком, как и все, кто присутствует сейчас в этой комнате.

Затем он вручил Гагарину грамоту на английском

и русском языках об избрании Юрия Алексеевича почетным членом профсоюза — «членом союза номер один». Обращаясь к советскому космонавту как к брату (слово «брат» члены профсоюза используют в обращении к своим коллегам-товарищам. — *Н. К.*), президент литейщиков приколол ему на грудь золотую медаль, специально отлитую в честь первого космонавта. На медали отчеканены слова: «Вместе мы отольем лучший мир».

А через полчаса почетного члена профсоюза литейщиков приветствовали тысячи собратьев по его профессии на заводском дворе «Третфорд парк уоркс». Народу собралось столько и сказать хотелось так много, что дирекция компании вынуждена была продлить перерыв. Плотное кольцо рабочих-манчестерцев окружило превратившийся в трибуну грузовик.

На форменной тужурке майора Гагарина рядом с золотыми звездами Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда Чехословацкой Социалистической Республики и Героя Социалистического Труда Народной Республики Болгарии собравшиеся видят золотую медаль почетного члена английского профсоюза литейщиков. И это вызывает новый взрыв ликования и аплодисментов.

Выступая на митинге, Юрий Гагарин сказал, что он очень рад видеть английских рабочих, горд, что работал литейщиком, поблагодарил профсоюз за оказанную ему честь и заверил, что оправдает доверие литейщиков Великобритании.

«Наступит время, когда на межпланетных станциях и кораблях космонавты различных стран будут встречаться как друзья и коллеги, — добавил он в конце своего выступления. — В космосе всем хватит места. И русским, и американцам, и англичанам».

Юрий рассказал о том, что в Советском Союзе знают Манчестер со школьной скамьи, знают его рабочих, знают его спортсменов, которые приезжали в нашу страну. Он тепло отозвался о встрече с сэром Борнардом Ловелом — директором гигантского ра-

диотелескопа в Джодрелл-Бэнк, который много помог нашим ученым в наблюдении за советскими спутниками и космическими кораблями. «Мы надеемся, — сказал Гагарин, — что такое хорошее сотрудничество будет развиваться и дальше».

...После митинга на «Третфорд парк уоркс» майора Гагарина пригласили в мэрию Манчестера. Машины медленно продвигались через толпу. Десятки тысяч людей заполнили все тротуары. Они кричали, размахивали транспарантами, прорвав цепь полицейских, выбегали на дорогу пожать руку герою.

Над мэрией развивается красный флаг. У центрального подъезда военный оркестр исполнил Гимн Советского Союза. Мистер Биггс, надевший по такому случаю золотую цепь, пригласил гостей на ленч. Даже и здесь манчестерцы решили отличиться. Ленч был сервирован на «Коронационном сервизе» стоимостью в пять тысяч фунтов стерлингов. Не каждого гостя Великобритании встречали с таким почетом!

Первый тост провозгласил мэр города. Он отметил хорошее торговое сотрудничество между Манчестером и Советской Россией, говорил об отношении манчестерцев к величайшему подвигу Советского Союза.

— Во время войны, — сказал он, — я был офицером армейской разведки. Я видел много людей, которые шли в неизвестное. Мы, манчестерцы, горды, что Олкокс и Браун первыми перелетели Атлантический океан. Но чтобы выразить свое восхищение подвигом майора Гагарина, который тоже шел в неизвестное и не знал, вернется он или нет, я не могу найти подходящих слов.

А когда кортеж машин, объехав город по кольцевой дороге, направился к аэродрому, героя снова окружили плотным ликующим кольцом и никак не хотели его отпускать. «Нет, это невероятный прием. Все это многое сделает, чтобы мы всегда жили в дружбе», — повторял снова и снова председатель Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов Тэдом Хиллом, который специально прилетел в Манчестер по случаю такого события.

...Непродолжительный полет, и Юрий Гагарин снова в Лондоне. Огромный город радушно раскрыл свое сердце славному советскому человеку.

Второй по населению после Нью-Йорка город в капиталистическом мире, где был основан I Интернационал, где встречались с основоположниками марксизма деятели международного рабочего движения, где Герцен и Огарев издавали «Колокол», а в апреле 1902 года Владимир Ильич Ленин вел переговоры об организации печатания «Искры», вторично встречал Гагарина.

На следующий день решили подробнее ознакомиться с Лондоном. Англичане говорят, что нет человека, который, побывав в Лондоне, упустит возможность посмотреть на знаменитый Тауэр у Темзы. Закопченный, покрытый маслянисто-серым слоем каменноугольной сажи, выщербленный ветрами и дождями, от этого кажущийся таким тяжелым и угрюмым, Тауэр— это одновременно и крепость, и замок, и дворец, и тюрьма, и королевский «сейф с драгоценностями»

Предполагалось, что осмотр архитектурных памятников Лондона рано утром, еще до того, как нахлынут туристы, позволит провести экскурсию «относительно спокойно». Но не тут-то было! Исторический лондонский Тауэр, этот древнейший замок, ставший лишь недавно своеобразным музеем, был буквально захвачен молодежью и школьниками. Восхищенные мальчишки осадили и взяли крепость, которую, как утверждают историки, никому и никогда не удавалось захватить даже силой оружия.

Расчет на тишину не оправдался. Громовой возглас «Едет!» потряс воздух, как только показалась машина с красным флажком. Попасть в крепость удалось не сразу. Пробиться сквозь ряды возбужденных, кричащих людей был бессилен даже фельдмаршал лорд Александэр, который должен был встретить гостя у «Дома королевы». Не помогла и конная полиция.

Осматривая замок, Юрий Гагарин побывал в Уэкфилдской башне, где хранятся королевские драгоценности, в том числе и короны британских монархов, скипетры, бриллианты.

Поездка по городу... Гагарина удивляет, что этот огромный по площади город совсем не высокий. Большинство домов двух-и трехэтажные. Больших — восьми- и десятиэтажных домов сравнительно немного. Более высоких зданий так мало, что они просто редкость.

Многие районы, кварталы и даже улицы столицы настолько отличны друг от друга, что кажутся принадлежащими не только разным городам, но и разным странам. Как и во всяком капиталистическом городе, в нем есть кварталы, где ютится беднейшее население. Вместе с этим есть и «частные» улицы. Здесь у ворот привратники в черных сюртуках, белых перчатках и цилиндрах.

По городу часто ползут туманы, бывает, что кисея мелкого моросящего дождя повисает над Лондоном на несколько дней. Туман настолько густой, что все движение в городе останавливается. Дышать становится трудно...

Лорд-мэр Лондона сэр Уэли-Коэн торжественно встретил советского героя у здания «Меншен-хауз», расположенного в северном квартале Сити. «Это огромная честь для города Лондона, — заявил он в теплой приветственной речи,— иметь своим гостем одного из самых великих пионеров человечества».

Северный район Сити — это квартал деловых кругов. Но даже в многочисленных окнах чопорного и строгого «Банка Англии» нет свободного от человеческих лиц квадратного фута. Нет свободного места и на тротуаре перед зданиями.

Вместе с Юрием Гагариным вышел на балкон к простым лондонцам лорд-мэр. Их лица, глаза, улыбки выражали огромную радость. В криках: «Ура! Браво, Юрий!» — тонуло все. И для того чтобы что-то сказать друг другу, приходилось наклоняться прямо к уху. В книге об английской столице, которую лорд-мэр подарил Юрию Алексеевичу на память, такая запись: «В восхищении — от граждан Лондона».

В программе на четверг 13 июля значилось: небольшая прогулка по городу, визит к лорд-мэру, встреча с премьер-министром, приемы в Обществе

англо-советских связей и ассоциации «Великобритания — СССР».

Помимо запланированных встреч, были и другие — англичанам непременно хотелось, как они выражались, «потрогать вашу жизнь своими руками». Сопровождающая нас повсюду толпа стихла лишь на несколько минут, когда Герой Советского Союза, первый космонавт мира майор Юрий Алексеевич Гагарин в торжественном молчании возложил у Сеногафа — монумента британским солдатам и офицерам, павшим в двух мировых войнах, — венок из пурпурных роз.

Он осторожно опустил венок со скромной надписью «От майора Юрия Гагарина», отступил на несколько шагов назад, четко отдал воинскую честь и, стоя с приложенной к козырьку рукой, минутой молчания почтил память тех, кому не суждено было дожить до полета человека в космос.

Несколько позднее Гагарин посетил премьер-министра Англии Гарольда Макмиллана. Эта встреча не могла не состояться, поскольку английский народ уже высказал свое уважение и восхищение первым советским космонавтом. При этом протокол действительно не имел никакого значения. Фактом остается то, что первое слово при встрече принадлежало народу.

И не случайно, что представители различных поколений все чаще и чаще задумываются о будущем, о судьбах своей страны. Приезд Гагарина в Англию совпал с «советскими днями» * и воочию показал, что со стороны социалистических стран Англии ничто не угрожает. Многие англичане поняли в эти дни, что дело мира в их руках.

Но вернемся к визиту к Макмиллану. Юрий Гагарин пробыл в резиденции премьер-министра около получаса. Макмиллан задал космонавту несколько общих вопросов, поинтересовался самочувствием, при-

---

* Так называли дни работы Советской промышленной выставки в Лондоне.

В гостях у премьер-министра Англии Гарольда Макмиллана.

гласил осмотреть кабинет и виды из окон квартиры. Здесь, в этом здании, проходят заседания кабинета, от решений которого зависит судьба миллионов людей.

Юрий Алексеевич преподнес в подарок английскому премьер-министру экземпляр своей книги «Дорога в космос» с автографом. Гарольд Макмиллан от имени правительства Великобритании подарил советскому космонавту серебряный поднос работы английских мастеров. Шестидесятилетний глава английского правительства проводил двадцатисемилетнего космонавта до машины и тепло с ним попрощался.

— Как вы нашли майора Гагарина? — спросил потом Макмиллана кто-то из корреспондентов.

— Восхитительный, восхитительный... замечательный человек. Наша встреча была очень приятной.

В этот же вечер премьер-министр приехал на прием в честь советского космонавта, устроенный ассо-

циацией «Великобритания — СССР». Здесь собрались видные политические и общественные деятели: президент ассоциации лорд Эттли, председатель сэр Фитцрой Маклин, представители профсоюзов, торговых и промышленных организаций.

И все эти видные люди Британии непробиваемой стеной окружили советского космонавта, наперебой прося автографы. Леди Коэн, супруга лорд-мэра, была счастлива, что получила два автографа для своих детей-школьников «от этого очаровательного человека».

Вопросы: как чувствовал себя Гагарин в космосе? Что там, на большой высоте? — задавались Юрию Алексеевичу почти при каждой встрече. Гагарин отвечал на них терпеливо и подробно. Но один из его собеседников — любимец английской публики комик Бада Флэнэган был так назойлив, что Юрий Алексеевич в шутку спросил его, не хотел бы он полететь в космос? Флэнэган испуганно ответил: «Что вы, я дрожу уже от одной мысли, что моя квартира находится на высоте пятидесяти футов от земли».

14 июля Герой Советского Союза майор Юрий Гагарин был приглашен в Букингемский дворец на завтрак с ее величеством королевой Великобритании Елизаветой Второй.

Кортеж машин с трудом «протиснулся» сквозь плотный строй встречающих. Парадный подъезд...

Нам, советским людям, редко приходится встречаться с королями и королевами. Мы привыкли довольно свободно обращаться с этими «фигурами» только на шахматной доске. Встреча в историческом Букингемском дворце с королевой Великобритании представлялась нам интересной и не совсем обычной. Мы знали, что церемониал в королевском дворце теперь, в двадцатом веке, такой же, какой был два столетия назад. Многие писатели и историки донесли до нас в своих записках описания торжественных ритуалов, приемов и коронаций, которые происходили в Букингемском дворце. Мы имели представление о королевской гвардии, которая несет караул у входа во дворец, слышали о высоких медвежьих шапках, красных мундирах, старинном оружии. Более того,

мундиры английских гвардейцев мы видели у нас в Советском Союзе, рассматривая Севастопольскую панораму, на которой запечатлен славный подвиг наших предков — защитников Севастополя.

Итак, мы были настроены встретить необычное. Но то, что открылось перед нашими глазами, удивило: казалось, что мы перенеслись в прошедший век.

Все выглядело очень театрально. Сами англичане признают, что смена королевского караула у Букингемского дворца — занятная картина. Под звуки военного оркестра строятся и перестраиваются, меняются местами гвардейцы в красных мундирах и высоких шапках, надвинутых на самые глаза. Дробно стучат каблуки, цокают подковы, звонко опускаются на камни приклады ружей. Наиболее эффектно выглядят всадники в ярких камзолах и золотых касках с султанами.

Потом часовые замирают в положенной им позе. Гвардейцы не имеют права разговаривать. Время от времени они делают несколько шагов по прямой, четко поворачиваются и возвращаются назад.

Сегодня гвардейцы времен Тюдоров брали «на караул», приветствуя советского героя.

От парадного входа вверх вела широкая лестница, устланная дорогим декоративным ковром; она была совершенно безлюдна. Справа и слева — такие же лестницы. Но с первой до последней ступеньки они заполнены людьми. С левой стороны, перед группой встречающих, стояла детская коляска. В ней восседал малыш, сын королевы Андрюша.

Нас провели в небольшую гостиную. Гагарина приветствовал лорд Маунтбэттен — начальник имперского штаба, мистер Кейт Калдер — главный староста Лондона, Поль Бриан — один из руководителей партии консерваторов и другие. Завязался оживленный разговор. Лорд Маунтбэттен, обращаясь к Гагарину, сказал:

— Я уже пожилой человек. Много видел на своем веку, многое, что мне пришлось пережить или испытать, останется в памяти на всю жизнь... Но есть событие, которое наиболее глубоко запало в мою па-

мять, и я горжусь им. Это было в дни моего далекого детства: королева Англии держала меня на руках... Андрей тоже всю жизнь будет помнить, как он в коляске встречал первого в мире космонавта.

В это время без всякого предупреждения в гостиную вошла приятная женщина средних лет, очень просто одетая, без каких-либо украшений и следов косметики — это была королева Англии. Рядом с ней шли ее муж — принц Филипп и десятилетняя дочь.

Королева очень любезно со всеми поздоровалась, поинтересовалась, не перегружена ли программа встреч Гагарина с лондонцами и нет ли у нас каких-либо пожеланий. Мы заверили королеву, что все идет очень хорошо, и поблагодарили за внимание. За завтраком королева посадила Гагарина рядом с собой и с большим вниманием и интересом слушала его рассказ о полете. Прием продолжался около двух часов. Как нам показалось, королева, ее муж и все англичане были довольны встречей. У Гагарина и у всех членов нашей делегации не было никаких оснований жаловаться на недостаток внимания. На приеме не было ни одного корреспондента. Но на другой день все английские газеты в различных вариациях расписывали этот прием.

Газета «Дейли скетч» в номере от 15 июля писала: «Завтрак был самым веселым событием, когда-либо имевшим место в комнате № 1844 Букингемского дворца, окрашенной в белый с золотом цвет. Более ста лет тому назад в ней принимали царя Николая I, а теперь — первого в мире космонавта». Газета расписывала, кто где сидел, кто как был одет, что подавали на стол и кто что говорил.

После приема в Букингемском дворце мы направились на Хайгейтское кладбище, где похоронен основоположник научного коммунизма Карл Маркс — гениальный мыслитель, вождь трудящихся всего мира, чье учение живет и всегда будет жить в светлых мечтах и делах народов нашей планеты. Советский космонавт возложил к подножию памятника венок из красных и белых гвоздик с надписью: «От майора Юрия Гагарина».

Ю. А. Гагарин на Хайгейтском кладбище в Лондоне возложил венок на могилу Карла Маркса.

А вот еще одна история, свидетелем которой был корреспондент «Известий» в Лондоне В. Осипов. Герой ее — маленький английский школьник Малколом Силвермен. Этот малыш непременно хотел встретиться с Гагариным. Чувства, которые переживал «будущий космонавт», типичны для многих молодых англичан. Юрия Алексеевича они встречали с транспарантами — «Вверх с Гагариным!», — написанными крупным детским почерком на кусках фанеры или картона.

Малколом пришел к советскому космонавту утром. Но его ждало разочарование: Юрий Алексеевич уехал по делам. Полицейский, увидев необычный наряд мальчика (странное подобие костюма космонавта), спросил:

— Ты что потерял здесь, бой? А ну, уходи!

— Я пришел повидать Гагарина, сэр, — последовал невозмутимый ответ.

Малколом не торопился. Он демонстративно поправил шлем своего «космического костюма» и уселся на лужайке перед зданием посольства. Ждать пришлось довольно-таки долго. Но Малколом набрался терпения. Как только появилась машина с Ю. Гагариным, парнишка ловко проскользнул между ног здоровяков полицейских и торопливо протянул советскому герою открытку с его портретом, решительно настаивая на автографе.

Собрату-«космонавту» отказать было невозможно, и майор Гагарин надписал открытку. Но этого оказалось мало. Паренек не только за этим сбежал из школы и ехал сюда через весь город около двух часов на автобусе. Костюм «космонавта», в котором он появился у здания советского посольства, был куплен на деньги, собранные со всего класса, и Малколому было поручено ни больше ни меньше, как привезти знаменитого космонавта в школу. Обязательно привезти.

Он еще раз проскочил через полицейский «заслон» и стал стучаться в посольство. От имени Юрия Гагарина ему вынесли несколько значков и предложили

выбрать любой. Значки значками, а упорный Малколом все-таки дождался самого майора, передал ему приглашение и еще раз пожал руку «коллеге». А когда снова очутился за заслоном полицейских, чуть не заплакал с досады: забыл сказать русскому герою адрес и название школы, где его ждут с таким нетерпением.

В маленьком городке Марлоу на Темзе, в двух часах езды от Лондона, у нашего космонавта есть крошечный тезка — Юрий, названный так в его честь. Русским именем назвал своего маленького сына учитель Рональд М. Вуде. Рональд и его жена Жаклина живут на самом берегу реки, в домике, построенном своими руками. Они горячие сторонники мира, искренние друзья нашей страны. Вот маленькое письмо, посланное ими Юрию Алексеевичу Гагарину после рождения сына:

«Дорогой майор Гагарин, мы посылаем Вам привет от нашего первенца, которого мы назвали в Вашу честь. Мы сделали это потому, что надеемся — это поможет ему, когда он станет взрослым, внести свой вклад в достижение великой цели социализма — братства людей. Мы искренне желаем Вам доброго здоровья, долгой жизни и дальнейших успехов».

Во время пребывания в Англии Гагарин был приглашен на прием, устроенный в его честь министром авиации Дж. Эмери. Высшие чины королевских военно-воздушных сил поздравили Ю. Гагарина с успешным полетом. Здесь присутствовали многие известные английские летчики, авиационные командиры, деятели авиации. В общей беседе, которая проходила в дружественной обстановке, назывались имена наших пилотов-рекордсменов, отдавалось должное достижениям советской авиации. Из разговора стало ясно, что слава о наших «Ту», «Илах» «Анах» и также других замечательных машинах, показанных на воздушном параде в Тушино 9 июля 1961 года, докатилась до Англии.

Разговор шел об авиации, покорении космоса. Но не только об этом. Беседа затронула самую важную, самую злободневную тему — о мирном сосуществ-

вании. Наивными выглядели попытки тех, кто пытался спрятаться за фразу, что мы, мол, солдаты и наше дело выполнять приказы, а не думать. Ведь когда английские летчики отражали атаки «юнкерсов», они не только выполняли приказы, но и думали кое о чем.

Да, мы дружили в военное время, когда у нас был один общий враг. Зачем же нам ссориться в мирное время? Только безумцы не понимают, что такое война в современных условиях.

— Авиация у вас сильная, — говорили английские летчики в беседе с Ю. А. Гагариным. — Русские летчики умеют драться. И авиационная техника у вас высокая. И... ракеты. И... вообще...

Нам были приятны такие отзывы, но мы говорили о другом, о том, что наши правительства могут договориться, не размахивая бомбой. Земной шар в своем извечном полете ложится на мирный курс. Это видно каждому, кто держит глаза открытыми.

Всего несколько дней провел советский космонавт на Британских островах, но след, который он оставил в сердцах английского народа и особенно молодого поколения, неизгладим. А главное, многие англичане начинают понимать, как об этом писала одна английская газета, что «подвиги русских в области освоения космоса являются триумфом системы образования, результатом революции в области науки и административного управления, последовавшей за политической революцией 1917 года». Пелена предрассудков, зачастую самых нелепых представлений о Советском Союзе, которая долгие годы застилала взоры англичан, спадает.

Союзники Англии по НАТО были приведены в смятение тем необыкновенно сердечным приемом, который был оказан русскому космонавту. В Бонне, Вашингтоне, Париже были весьма озадачены.

По словам «Санди телеграф», «после сцен восторга, имевших место в Лондоне, будет трудно мобилизовать те же самые толпы народа, которые недавно кричали «ура!» майору Гагарину, на борьбу... не на жизнь, а на смерть из-за Берлина».

На польской земле

В июле 1961 года Польша отмечала семнадцатую годовщину своего освобождения и провозглашения народной власти. В праздничном убранстве вся республика, торжественно выглядит польская столица.

Весть о том, что пионер покорения космоса будет гостем на всенародном празднике Польши, сразу облетела всю страну.

...Центральный аэродром Окенче. Несколько часов назад мы были в Москве, и вот под нами Варшава. Давно ли было то время, когда от Кракова, тогдашней столицы Польши, до Москвы добирались на лошадях, ехали более двух месяцев? Сегодня это расстояние измеряется полутора-двумя сутками езды в поезде или несколькими часами — в самолете. Если же использовать космический корабль, время будет исчисляться минутами.

Самолет идет на посадку. Уже хорошо различимы люди, собравшиеся на аэродроме. Обычно в таких случаях принято говорить: «море людей», но на море это не похоже. Сверху это похоже на мозаику из разноцветных камней, сделанную на сером фоне бетонки. Если присмотреться, начинаешь понимать, что распускающиеся в разных местах красные «цветы» —

не что иное, как кумачовые стяги. А вот портреты В. И. Ленина, Н. С. Хрущева, В. Гомулки, Ю. Гагарина.

Открывается люк кабины, и в салон самолета врываются знакомые и дорогие нашему сердцу звуки Государственного гимна Советского Союза. Не успевают смолкнуть последние аккорды, как в воздухе повисает многоголосое «Нех жые Юрий Гагарин!», и собравшиеся поют традиционное «Сто лят» покорителю космоса.

Первый рассказ о замечательном полете космического корабля «Восток» состоялся прямо на аэродроме. Огромная толпа взволнованных и радостных людей жадно ловила каждое слово Гагарина о первом проникновении человека во вселенную. Как прошел старт, что такое невесомость, как выглядит наша планета с высоты космического полета — все это рассказывал тот, кто сам все испытал и перечувствовал.

Юрий Гагарин сказал, что после его полета в Москву пришло более трех тысяч поздравительных телеграмм и писем от трудящихся Варшавы, Познани, Кракова, Лодзи и других городов, поблагодарил за внимание и искренность.

— Успехи советских людей в строительстве коммунизма, — заявил он, — это и ваши успехи, дорогие друзья, это победы всего лагеря мира и социализма!

И снова буря оваций, здравица в честь советского народа, в честь его партии коммунистов.

В этот день Юрий Гагарин нанес визит первому секретарю Центрального Комитета ПОРП В. Гомулке, председателю Государственного совета А. Завадскому, председателю Совета Министров Польской Народной Республики Ю. Циранкевичу.

В непринужденной беседе руководители Польского государства интересовались подробностями космического путешествия. Владислав Гомулка подчеркнул тогда, что советский космический корабль «Восток» — замечательное творение человеческого гения: «Вот что может сделать ум человеческий, ум людей, строящих коммунизм».

На завтраке у руководителей Польской Народной Республики.

Вечером в Бельведерском дворце от имени председателя Государственного совета в честь первого советского космонавта был дан ужин. Чествовать пионера космоса прибыли представители от общественных организаций столицы, польские ученые, генералы и офицеры Войска Польского. Товарищ Завадский прикрепил к тужурке космонавта, украшенной тремя золотыми звездами, высшую награду республики — Крест Грюнвальда первого класса. Генерал Фрей Белецкий вручил Гагарину знак летчика первого класса польских ВВС и офицерский кортик.

У Юрия Гагарина в Польше было много сердечных и трогательных встреч. На всей почти стокилометровой трассе, проходящей через Катовице — Хожув — Свентохловице — Руда Шленска — Забже — Бытом, сплошной стеной стояли люди. Приезд Ю. А. Гагарина вылился в большой праздник польско-советской дружбы. Группа горняков вышла на дорогу встречать советского космонавта прямо из шахты. Они подарили ему традиционное шахтерское снаряжение. У металлургического завода «Покуй» рабочие опять остановили машину. Они устроили гостю бурную овацию.

А железнодорожники приветствовали его гудками паровозов.

Города и села, где проезжала наша делегация, были расцвечены кумачовыми полотнищами. Когда-то здесь шли ожесточенные бои. Гитлеровцы с отчаянием обреченных цеплялись за каждый хутор, за каждый дом. Вернуть эти древние польские земли в лоно матери родины помогла полякам Советская Армия. Вот почему с таким восторгом и радушием здесь приветствовали «советского брата».

В лице Гагарина Польша встречала представителя трудового народа, который отдал многие жизни своих сынов за свободу и независимость Польши. Трудно описать все волнующие встречи и беседы: свыше миллиона трудящихся Катовицкого воеводства пришли выразить свои братские чувства людям из Советского Союза. На одном из аэродромов польские военные летчики выстроили почетный караул рядом с трибуной, с которой выступал Юрий Гагарин. К космонавту подошел офицер в парадной форме и представился: Ян Малицкий.

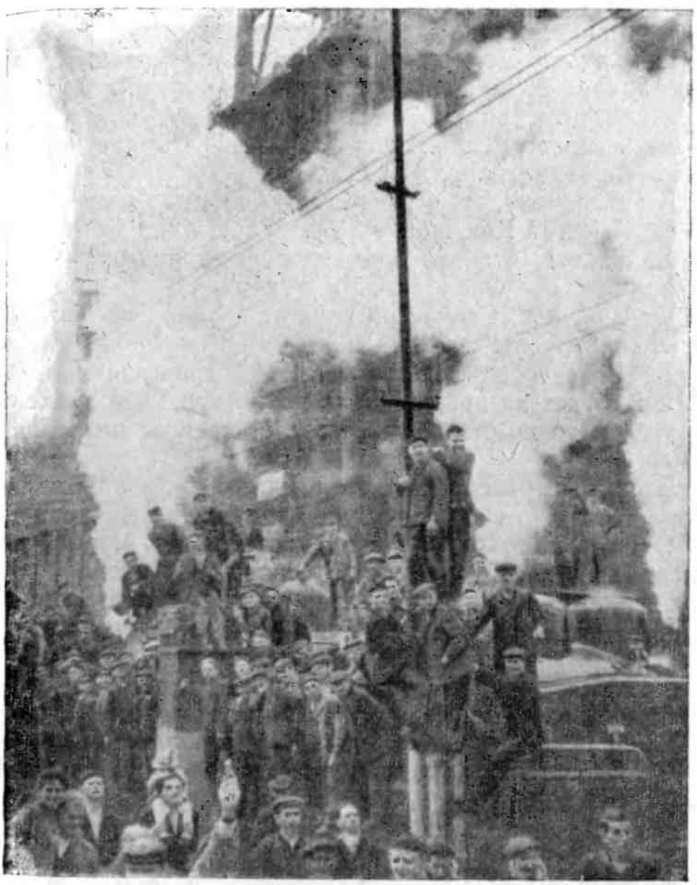
— Личный состав нашего авиационного полка, — сказал он, — единодушно решил избрать Вас нашим почетным летчиком. Прошу Вас принять грамоту.

Под громогласное «ура» польских летчиков Малицкий вручил Гагарину специальное удостоверение.

...Зеленая Гура — один из воеводских центров воссоединенных западных земель. Здесь состоялся общепольский слет молодежи. Представители двадцати двух стран, в том числе Советского Союза, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Югославии, Австрии, Англии, Финляндии, ряда африканских стран, собрались на свой праздник. Прибытие Гагарина в гости к молодежи сделало праздник еще более радостным, интересным. Восторженно скандировали собравшиеся: «Юрий, Юрий, Юрий!»

— Будущие полеты к звездам, — сказал советский космонавт, — совершать молодежи. Ей надо настойчиво овладевать знаниями, закаляться духовно и физически.

Юноша из Ганы вручил Гагарину подарок, а мо-



Польские рабочие ждут дорогого гостя.

лодой посланец с далекой Кубы успел повязать на шею советского космонавта голубую косынку. Юрий обнял смущенного юношу и сказал, что скоро мы летим на Кубу и он с гордостью передаст привет его героическим землякам.

Но вот сквозь толпу протиснулся русский товарищ. Моложавый, невысокого роста, в форме советского летчика, он поднялся на трибуну, некоторое время в нерешительности стоял сзади Гагарина, а потом осторожно тронул его за плечо.

Юрий обернулся, и глаза его радостно загорелись.

— Капитан Крючков, вы здесь, как я рад!

Оказалось, что это один из первых инструкторов Гагарина в Оренбургском училище летчиков И. Ф. Крючков. Сейчас он служит в одной из частей Северной группы войск. Узнав, что его ученик, ныне Герой Советского Союза — первый гражданин вселенной, будет на празднествах в Зеленой Гуре, решил во что бы то ни стало с ним встретиться на польской земле.

Взаимным расспросам, воспоминаниям, похлопываниям друг друга по плечу, казалось, не будет конца.

Однако надо было спешить обратно в Варшаву. Десятки тысяч поляков ждут у своих телевизоров выступления майора Юрия Гагарина. Все, кто не смог увидеть его на митингах или встречах, торопятся к экранам. Торопимся и мы.

А когда звездная июльская ночь спустилась над огромным городом, Юрий Гагарин с большой группой провожающих снова прибыл на аэродром Окенче. Через воздушные ворота Варшавы советский космонавт отбывал на Родину.

«Гагарин — Фидель!» — скандирует Куба

Куба... Что мы знали об этой стране? И все и ничего. Совсем недавно мы читали в газетах и жадно ловили по радио короткие сообщения о тяжелой, полной героизма борьбе народа небольшого острова в Карибском море против диктаторского режима предателя Батисты. Потом мы радовались победе, одержанной кубинской революцией. Мы были солидарны с Кубой, для которой свобода — это натруженные крестьянские руки, держащие грамоту на право владения землей, это рухнувшие вывески американских фирм и компаний, это первые производственные кооперативы, первые тракторы, первая национальная нефть, это армия учителей, прошедших горными дорогами войны.

Куба! Народ этой мужественной страны одержал важную победу, разгромив оснащенную американским оружием и подстрекаемую заокеанскими заправилами банду интервентов. «Патриа о муэрте! — Родина или смерть!» — этот пламенный клич миллионов кубинцев донесся до нас через далекие просторы двух полушарий.

Мускулистые загорелые бородачи и стройные черноволосые кубинки с оружием в руках. Густо-синее

море и оранжевый песок, мохнатые листья пальм, шумные улицы Гаваны, белый, устремленный ввысь восьмигранник памятника Хосе Марти... Мы увидели Кубу в ее неожиданной новизне и все-таки волнующе знакомой.

...Наш самолет «Ил-18» с бортовым номером 75708 стартовал из Внукова в 12 часов 23 июля 1961 года. Набрана высота, и машина легла на курс. Шесть часов полета. Под нами Рига, Стокгольм, Осло, маленькие Фарерские острова... По небу проложена невидимая дорога. По ней на больших расстояниях друг от друга летят в обоих направлениях воздушные корабли и почти не встречаются. Трассы их проходят на разных высотах, различно и время пролета над тем или иным пунктом. И все-таки встреча в воздухе состоялась. Когда мы пролетали над океаном, с левого борта появился красавец гигант «ТУ-114». Самолет возвращался из Америки. Традиционный салют в воздухе: обе машины покачали крыльями, как бы желая друг другу счастливого пути.

Наконец первая посадка в Исландии на аэродроме Кефлавик — военной базе США. Это одна из многих американских военных баз, разбросанных на чужой территории для «сдерживания коммунистической агрессии».

Вокруг самолета собралось несколько сот встречающих. В программе визита это не было предусмотрено. Но местные жители, а вместе с ними солдаты и офицеры из состава расквартированных здесь американских частей не могли да и не хотели упустить возможность лично приветствовать советского героя с космического корабля «Восток».

Быстро летит время. Жаль, что на аэродроме в Кефлавике мы были всего только час. Хочется проехать в город. Увидеть сегодняшнюю жизнь исландцев, пожать руки друзьям, которые у нас сейчас есть в каждом уголке земного шара. Но надо собираться в путь. На короткий отдых и заправку самолета уходит немногим больше часа. Снова старт.

Впереди две с половиной тысячи километров воз-

душного пути. Самолет идет курсом на остров Ньюфаундленд. Здесь предстоит еще одна посадка в Гандере. Город этот молодой, существует только два года и насчитывает около шести тысяч жителей.

В Кефлавике в наш самолет садятся два канадских летчика. Они будут сопровождать нас до Кубы и обратно. Один из них — уроженец Канады Х. Морган, другой — П. Нужник, по национальности украинец, но родился и вырос в Канаде. С нами их знакомит командир экипажа Иван Николаевич Груба.

Еще немного — и Куба. Какая она?

Как будто и нет смысла непрерывно задавать себе этот вопрос — скоро увидим. А все-таки спрашиваем. Вместе с Юрием Алексеевичем стараемся представить себе и дома, и улицы, и города, и людей. Главное — людей! Ведь мы сколько раз видели их на картинках и фотографиях, слышали об их героических подвигах во имя счастья и победы.

Рано утром 24 июля вылет в Гавану. Летим над Атлантическим океаном вдоль американского побережья. Высота три тысячи пятьсот метров. Погода хорошая. Поэтому внизу отчетливо видны корабли. По палубным надстройкам и характерным удлиненным формам можно определить, какие из них военные. Кстати сказать, таких больше.

Неудивительно, что, оценивая деятельность нового правительства Кеннеди, видный американский публицист Фред Кук писал, что США — это «государство, ориентирующееся на войну». Эту мысль подтверждают и военные аэродромы, которые расположены на многочисленных островах.

Справа по курсу Нью-Йорк. До него километров сорок пять. Где-то там, внизу, у входа в Нью-Йоркскую бухту, высится знаменитая статуя Свободы. Свободы кому? Сами американцы на этот вопрос отвечают весьма неопределенно и уклончиво. Оно и понятно. Ведь в этой «свободной» стране более миллиона жителей находятся под слежкой комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности».

А как обстоят дела со свободой в области отношений между расами, со свободой слова, со свободой

собраний? Нет, что и говорить, американская «свобода» выглядит очень неприглядно.

...Наш самолет неуклонно следует на юг. Мы пролетаем совсем рядом с полуостровом Флорида, на котором расположен мыс Канаверал. Здесь находится испытательный центр управляемых снарядов ВВС США, откуда запускаются небезызвестные «редстоуны», «атласы», «торы», «поларисы» и др., отсюда стартовали американские ракеты, подбросившие вверх Шепарда и Гриссома, а позднее Джона Гленна, Малькольма Карпентера и Уолтера Ширра.

Испытательный центр на мысе Канаверал фактически представляет собой хорошо оборудованный полигон. Трасса его проходит в юго-восточном направлении почти до Африки. Дно океана по всей этой трассе усеяно обломками американских ракет, о неудачных запусках которых так часто сообщают печать и радио.

Цепь островов с расположенными на них станциями слежения — счастливая географическая случайность, а ее направление на восток является благоприятным для запуска космических летательных аппаратов. Запуск их, связанный с достижением огромной скорости, облегчается при использовании скорости вращения Земли, особенно вследствие относительно близкого расположения центра к экватору. В то же время центр неудачно расположен для запуска летательных аппаратов на полярные или экваториальные орбиты.

Сейчас мыс Канаверал переживает «лунный бум», так как именно отсюда собираются послать человека на Луну. Целый ряд неудач, связанных с запуском американских ракет, подхлестнул заокеанских заправил. Компании, занятые производством ракет, намерены доставить во Флориду десятки тысяч новых рабочих.

...Погода на всем маршруте полета была благоприятной. Подмерзшие стекла кабины быстро отогревает солнце. Сквозь поволоку рефракции доходит до нас его яркий розово-оранжевый свет. Юрий Алексее-

вич замечает, что такой красоты и необычности не было даже в космосе.

Наш «Ил» легко и сравнительно быстро преодолел три тысячи восемьсот девяносто километров. На подходе к аэродрому самолет встретился с мощной грозовой облачностью. Посадка прошла нормально. Но как только машина стала подруливать к месту стоянки, началась тропическая гроза. Стало вдруг очень темно. Черное небо с оглушительным треском разрывали гигантские молнии. Потом лавина воды обрушилась на землю. Такого у нас не бывает. Если самый сильный русский дождь удесятерить, тогда получится что-то подобное тому, чем встретила нас природа Кубы.

На аэродроме выстроен почетный караул, присутствует весь дипломатический корпус. Встречать космонавта великой Страны Советов прибыли десятки тысяч кубинцев во главе с Фиделем Кастро, президентом Освальдо Дортикосом, членами правительства. Под проливным тропическим ливнем стояли они, ожидая советского гостя. Спокойно и твердо шел к вождю кубинской революции Юрий Гагарин. И казалось, что никакое неистовство разбушевавшейся природы, ничто не может сорвать встречу двух молодых героев нашего времени, имена которых известны всему миру.

Фидель Кастро Рус обнимает и целует Гагарина, представляет его членам правительства. Звучат гимны Советского Союза и Республики Куба. «Гагарин— Фидель! Гагарин — Фидель! Гагарин — Фидель!» — скандируют тысячи встречающих.

«Фидель» — именно так зовут этого человека на Кубе, вкладывая в это обращение всю любовь, все уважение, которым пользуется в стране вождь и душа кубинской революции.

Имя Фиделя Кастро хорошо знает весь мир. Со студенческих лет, посвятив свою жизнь освобождению народа, он стал руководителем революционных событий, вырвавших Кубу из кабалы американского империализма. Вся деятельность Фиделя Кастро как премьер-министра Кубинской Республики направлена на укрепление независимости Кубы и мира во всем

Куба. Не помешал и тропический ливень...

мире. Эти благородные цели кубинской революции воплощены в исторических гаванских декларациях, принятых кубинским народом. Кастро зовет народы к миру, возглавляя строительство новой жизни на Кубе. Лауреат Международной Ленинской премии выступает за взаимопонимание между странами американского континента и невмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Двадцать километров отделяют аэродром от Гаваны. На всем этом пути буквально по колени в воде стояли люди. Машины медленно двигались мимо живой цветной ленты. Кубинцы давно ждали приезда первого советского космонавта. Они волновались, готовились к встрече, заваливали наше посольство письмами и телеграммами. И вот герой прибыл. Он сидит в машине, он рядом с Фиделем.

Фидель рад встрече. Он лукаво смотрит своими задорными глазами на белую форму майора Гагарина и, пряча улыбку в густой бороде, шутит:

— Сегодня я беспокоился о вас так же, как президент Кеннеди, видимо, опасался за своего космо-

навта Гриссома. Ведь он чуть не утонул в Атлантическом океане после полета на ракете.

Разделяя шутливый тон Фиделя Кастро, Юрий Гагарин ответил, что опасность захлебнуться или утонуть была, но тут же совершенно серьезно добавил:

— Только не в воде, а в том потоке тепла и привета, который вы обрушили на нас.

26 июля — национальный праздник Кубы. В 1961 году этот день стал праздником вдвойне. Весь кубинский народ, охваченный радостным волнением, отмечал славную дату своей истории и встречал советского героя. Два года назад Куба была государством помещиков и капиталистов, находилась в экономической и политической зависимости от монополий США. Теперь иное. Куба — свободное народное государство. Два года... Срок как будто бы и небольшой. Но в стремительном течении нашего века — это целая эпоха.

Приезд первого в мире космонавта как бы символизировал дружбу двух великих народов. Популярность майора Юрия Гагарина на Кубе необыкновенна. Его имя с восторгом и гордостью называют в крупных городах и далеких кооперативах, его знают в каждом доме, в каждой семье. У телевизоров кубинцы собираются целыми толпами, чтобы посмотреть очередную передачу о командире «Востока-I». А сколько писем, телеграмм и памятных подарков поступает ежедневно в Гавану на имя нашего героя!

Печать, с чьих страниц не сходят портреты Гагарина и Фиделя, подчеркивает, что, горячо приветствуя первого космонавта, кубинцы тем самым выражают сердечную любовь и братские чувства к советскому народу, к Никите Сергеевичу Хрущеву.

26 июля все газеты на видных местах опубликовали поздравительную телеграмму Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева Фиделю Кастро и Освальдо Дортикосу по случаю национального праздника. «СССР всегда с Кубой!», «Н. С. Хрущев вновь заявляет о поддержке кубинской революции», — отмечают газеты «Революсьон», «Эль-Мундо», «Нотисиас-де-ой».

В честь праздника на самой большой площади

Гаваны состоялись демонстрация и красочный спортивный праздник. На трибуне, у подножья стапятидесятиметрового обелиска Хосе Марти — кто давно стал символом борьбы за свободу всей Латинской Америки, рядом стоят Фидель Кастро, Юрий Гагарин и Освальдо Дортикос. Вокруг них «бородачи» — члены молодого революционного правительства. А внизу через всю необъятную площадь идет, идет и идет молодая революционная Куба. Красивая и гордая, сильная и смелая.

В празднике приняли участие семьдесят пять тысяч физкультурников. Гимнастические упражнения сменялись танцами, которые исполняли тысячи юношей и девушек в национальных костюмах. Потом снова показательные выступления по различным видам спорта.

В глазах у гаванцев счастье и азарт борьбы. Счастье свободы, непокорное стремление к самостоятельной жизни их родины. И борьба против тех, кто хочет задушить республику петлей экономической блокады, кто хочет, чтобы сахар Кубы лежал на складах, а кубинские заводы задохнулись от нефтяной жажды, кто хочет вложить в руки предателей народа оружие с клеймом «Сделано в США». Сердцем присягнули кубинцы словам «Родина или смерть».

Более двух тысяч молодых физкультурников в красных майках посвятили свое выступление советскому космонавту. Они искусно перестраивались, и все видели в центре площади четкие слова «Юрий Гагарин». А в это время гром голосов подхватил: «Юрий Гагарин — бьенвенидо!»

Всеобщее восхищение вызвала колонна пятисот знаменосцев, пронесших флаги всех социалистических стран. Когда колонна проходила по площади, все присутствующие стоя пели «Интернационал»: пел Фидель, пел Гагарин, пел народ. А над ликующей массой людей гордо и величественно возвышался белый обелиск, у подножья которого — мраморная фигура задумавшегося человека. Он пристально всматривается в то, что происходит на площади. Это памятник Хосе Марти, поэту и солдату. Он писал свои стихи

26 июля 1961 года кубинский народ отмечал свой национальный праздник. Парад физкультурников в Гаване.

«кровью сердца». Ему принадлежат слова: «У кубинца легче отнять жизнь, чем свободу».

Хосе Марти — поэт и революционер. Он умер за свободу, он завещал своему народу бороться за независимость Кубы. Смерть, которую поэт нашел в бою под Дос Риос, не вырвала его из сердца народа. Он живет на Кубе, живет не памятником старины, а солдатом свободы.

На стенах жилых домов, учреждений либо просто краской на кирпичной стене, либо на фанерном щите, либо просто на рекламных щитах, разбросанных вдоль шоссейных дорог и улиц, можно часто встретить такое двустишие:

Каждый кубинец должен быть похож на Марти,
Каждый кубинец должен быть похож на Фиделя.

На площади у памятника Хосе Марти собираются кубинцы в дни радости и тревог. Отсюда говорит с народом вождь кубинской революции Фидель Кастро. Вот и сегодня он выступил перед более чем 500-тысячной «аудиторией». Фидель говорил о завоеваниях кубинской революции, попытках американских монополий задушить свободу, подорвать единство народа и правительства, о помощи Кубе со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Фидель назвал кубинскую революцию социалистической и сказал, что народ Кубы голосует за социализм. «Венсеремос!» — «Мы победим!»

Да, они победят! В этом не сомневаются все честные люди на нашей земле. Сейчас, когда империалисты, не сделавшие вывода из поражения американских наемников на Плайя-Хирон, готовят новую агрессию против Кубы, все прогрессивное человечество сердцем с этим героическим народом, и не найдется такого честного человека, который бы не клеймил позором тех, кто осмеливается угрожать оружием маленькому прекрасному острову и его чудесному народу.

Фидель говорил четыре с половиной часа. В начале своей речи он шутливо спросил Гагарина, за сколько времени тот облетел Землю — сделал один оборот.

— За полтора часа, — ответил Юрий Алексеевич.

— Ну, тогда считай витки, я начинаю.

Речи Фиделя — страстные, яркие выступления талантливого оратора. В своих речах он постоянно учит, разъясняет, убеждает. Это и понятно. Ведь в стране, где одна треть населения осталась в результате политики Батисты неграмотной, устное слово является важнейшим средством информации и пропаганды.

Энергия Кастро неиссякаема. Он может говорить четыре, пять, шесть часов подряд. Так было и на этот раз. Спустя три часа Фидель спросил Гагарина, «сколько оборотов он сделал». Получив ответ, что «два», сказал:

— Ну хорошо, еще один виток, и все.

Авторитет вождя огромен. Слушают его с неослабевающим интересом. В залах или на площадях, где он выступает, царит тишина. Правда, бывают случаи, когда его перебивают. Обычно это выглядит так. Зная, что длинные речи изматывают любого оратора, народ начинает скандировать: «Фидель, отдохни! Ты устал». После небольшой паузы огромная масса народа снова превращается в полное внимание. В конце выступления часто можно слышать и такие возгласы: «Фидель, ты чемпион, ты проглотил акулу американского империализма».

В один из дней пребывания советского космонавта на Кубе Фидель Кастро устроил в его честь большой прием. Премьер-министр и президент в течение двух с половиной часов оживленно беседовали с Юрием Гагариным. Их интересовало все: и как проходил полет, как чувствовал себя космонавт во время разгона и торможения ракеты, каковы ощущения невесомости, перегрузок, как выглядит Земля с высоты космического полета и многое, многое другое. Руководители Кубинского государства расспрашивали героя о его жизни и учебе, о его семье, супруге, дочерях.

Фиделю Кастро очень понравилась фуражка Юрия Алексеевича — с голубым, как небо Кубы, околышем и золотистой крылатой эмблемой летчика Военно-Воздушных Сил СССР. Гагарин подарил ее кубин-

Национальный герой Кубы, как брата, приветствует героя космоса.

скому вождю, а тот в знак взаимного уважения отдал ему свою.

Незабываемы встречи Гагарина и Фиделя. Глядя на них, молодых и энергичных, подвижных и в то же время сдержанных, одержимых великой идеей созидания, я видел грандиозную, непоколебимую силу, которую таит в себе нерушимая дружба двух наших народов.

Вот они сидят рядом. Вождь кубинской революции в защитного цвета военной рубахе, расстегнутой на широкой груди. Узкие брюки заправлены в высокие со шнуровкой солдатские ботинки. На зеленых погонах темно-красный ромб и белая звезда — знак высшего на Кубе майорского звания.

Два майора... Рука Фиделя на плече у Гагарина. Он что-то увлеченно говорит. А Юрий слушает и просит глазами переводчика не пропускать ни одного

слова, ни одной мысли — переводить все и как можно подробнее.

В переводе слово «фидель» означает — «верный». Для кубинцев Фидель Кастро — верный защитник их интересов. Это он во главе восьмидесяти двух человек, набившихся в небольшое суденышко, отправился из Мексики к кубинским берегам. Штормовая погода усложняла высадку. Перегруженную бензином, продовольствием и оружием лодку бросало, как скорлупу, старенький, изношенный мотор работал с перебоями. Помпа отказала, и воду приходилось вычерпывать вручную.

В ряде городов страны уже произошли восстания, а восемьдесят два смельчака, безнадежно запоздав, все еще находились в море. Отряд заблудился. Высадка производилась на незнакомый болотистый берег, вдали от мест, где можно было ожидать помощи. Брошено наиболее тяжелое снаряжение. Более четырех часов группа шагала через болотную топь. Люди едва держались на ногах.

Последующие события развертывались еще более драматично. Началось преследование. Высадившихся непрерывно обстреливали. Группа распалась. Фидель остался один с двумя товарищами. Начались суровые испытания: погоня, укрытия в топких зарослях, в течение пяти суток никакой еды — один только тростниковый сок. Потом встретили Рауля и еще трех товарищей.

Фидель решителен, мудр, смел. Подвижное бородатое лицо, высокий лоб, насмешливые и в то же время добрые глаза. Чувствуется, что это человек кристальной чистоты, чистоты, которая нашла свое отражение в стиле самой кубинской революции.

Известный американский писатель Карл Марзани в одной из бесед с Кастро спросил его, были ли у него моменты растерянности. Фидель не сразу ответил. Помедлив, он угрюмо кивнул:

— Да, в день, когда мы одержали победу. В этот день вся Куба вдруг оказалась у нас в руках, а нас была какая-то кучка. На наши плечи свалилась ответственность буквально за все. Безработица, дети,

учителя, фабрики — до всего этого нам теперь было дело, а нам так не хватало специалистов!

Нелегко дались первые дни свободы маленькому зеленому острову в Карибском море. Зловещий пурпур пожаров на плантациях сахарного тростника, диверсии, выстрелы в спину... Но гордая республика была начеку. Народ Кубы был уверен в Кастро. Кастро уверен в народе.

В Гаване наша делегация пробыла четверо суток. За это время Гагарин провел пресс-конференцию, выступил по телевидению, встречался с рабочими, учеными, студентами, профсоюзными деятелями. Но, пожалуй, самым знаменательным событием этих дней был полумиллионный митинг в Гаване и личные встречи советского космонавта с вождем кубинского народа.

Мы прибыли в Кубу спустя три месяца после того, как силы реакции организовали подлое преступление против свободолюбивого народа. 19 апреля в 5.30 дня пал последний опорный пункт на побережье Хирон, захваченный наемными силами империализма. Революция одержала победу, хотя за нее пришлось заплатить высокую цену кровью и жизнями революционных бойцов.

Правительство республики учредило орден «Плайя-Хирон» в честь победы над интервентами. Учреждение его состоялось незадолго перед прибытием Гагарина на Кубу. Еще никто не получил эту награду. Первым орденом решено было наградить главнокомандующего революционными вооруженными силами майора Фиделя Кастро. Но он попросил, чтобы орден «Плайя-Хирон» № 1 был вручен первому советскому космонавту как признание кубинцами больших заслуг советского народа во главе с Н. С. Хрущевым в деле мирного освоения космоса. 26 июля на митинге в Гаване президент республики Освальдо Дортикос зачитал указ о награждении майора Гагарина и приколол герою на грудь этот почетный орден — символ справедливой и героической борьбы.

Последняя встреча Гагарина и Фиделя состоялась

5 августа. Уже было пройдено более двадцати тысяч километров над Атлантикой, Карибским морем, гигантским южноамериканским континентом. До Москвы еще далеко, но наша делегация снова среди близких и дорогих друзей. Возвращаясь из Бразилии, самолет «Ил-18» с Юрием Гагариным на борту снова приземлился в Гаване. Фидель Кастро, Рауль Роа, члены правительства республики сердечно приветствовали космонавта.

И снова задушевные беседы. Юрий Гагарин подробно рассказал о поездке в Бразилию, встрече с президентом.

В конце этого дня Фидель Кастро устроил прощальный вечер в небольшом ресторане. После ужина и концерта национального танца он сел рядом с Гагариным, крепко обнял его и вдруг неожиданно предложил ему прокатиться по городу. Фидель, Гагарин, я и один из помощников премьер-министра сели в открытую машину и помчались по освещенным разноцветными отблесками улицам Гаваны.

Машина быстро мчится в море разноцветных бликов, сворачивает в затемненные кварталы, петляет в лабиринте переулков и снова выскакивает на одну из центральных артерий южного города. Приятная прохлада освежает после знойного дня.

Фидель сначала молчит, как бы давая нам время привыкнуть к быстрому движению машины и осмотреться вокруг, потом, встрепенувшись, говорит:

— Хочу проверить, узнают ли кубинцы Гагарина или нет.

Фидель предложил Юрию надеть его берет.

Сразу же оговорю, что в газетах уже было объявлено, что советский космонавт был пролетом на Кубе и убыл в Канаду, куда он приглашен Сайрусом Итоном на Пагуошский митинг сторонников мира.

Машина выскочила на небольшую площадь и остановилась напротив сквера. Фидель вышел из машины. Около него сразу же собрался народ. Завязалась беседа.

— Ну что, не остался у нас Гагарин? — спросил он стоящего рядом с ним кубинца.

— Да, улетел... Жаль, что так скоро.

— Ничего, следующий раз побудет дольше, — сказал, улыбаясь в густую бороду, Фидель.

Один из собравшихся вокруг машины в ходе разговора нет-нет да и бросит пристальный взгляд в сторону Гагарина (Юрий Алексеевич был в гражданском костюме, без орденов). Чувствовалось, что он усиленно напрягает память и пытается что-то вспомнить. Потом он снова резко повернулся в сторону Юрия и, ткнув пальцем, закричал:

— Гагарин!

— Нет, он уже улетел, — спокойно, не поворачивая головы, заметил Фидель.

Но выкрики участились. Уже не один, а много голосов начали наперебой кричать: «Гагарин, Гагарин!»

— Неужели похож? — невозмутимо вставил Фидель, прерывая спор, начатый с кем-то из присутствующих.

— Да, очень похож. Это он! — зашумели вокруг.

— А газетам вы не верите? — вдруг строго спросил Фидель.

Голоса смолкли. Собравшаяся толпа растерянно молчала. Фидель обвел всех внимательным, испытующим взглядом, сделал паузу, чтобы слова его прозвучали особенно веско, и, тихо засмеявшись, сказал:

— Да, это Гагарин!

Словно взрыв потрясли ночной воздух крики восторга. «Гагарин — Фидель! Гагарин — Фидель!» — кричали собравшиеся вокруг нас.

— Ну, а теперь в университет к студентам, — сказал Фидель, садясь в машину.

Провожаемые приветственными возгласами, мы тронулись дальше. Время было позднее — 23.00. Старик сторож сказал, что в здании почти никого нет. Но не прошло и двух-трех минут, как около Фиделя собралось много юношей и девушек. Шутка с Гагариным повторилась. И снова всплеск радости и восторга. Снова ночную тишину разорвал могучий крик голосов. «Гагарин — Фидель», «Гагарин — Фидель!» — скандировала молодая Куба.

Посол мира

Посол мира... Так назвали Юрия Гагарина в Бразилии, куда мы прибыли после ночевки на острове Кюрасао. Остров небольшой. На карте он обозначен крохотной точкой. Формально это независимая территория, а фактически все управление осуществляется под непосредственным контролем и в угоду Голландии.

Летим над Венесуэлой. Скоро пересечем экватор. Один из сопровождающих нас корреспондентов рассказывает, как отмечается это событие моряками, о празднике Нептуна, веселых и задорных шутках, без которых не обходится ни на одном корабле. А как поступить нам? Ведь мы на высоте нескольких тысяч метров. Принимаем простое решение. Когда штурман сообщит нам о пересечении экватора, трижды кричим «ура!».

Южная Америка! Под крыльями нашего «Ила» широкая лента полноводной Амазонки, сказочные джунгли, знаменитые пампасы, о которых мы в детские годы с таким захватывающим интересом читали в романах Ф. Купера.

Впереди Бразилия. В самолете тихо. Каждый думает о своем. Юрий Гагарин прильнул к иллюмина-

тору и скосил глаза вниз. Яркое солнце мешает ему наблюдать за тем, что проплывает внизу. Навстречу самолету бегут горы, леса, деревни и города. Они то отчетливы, как на географической карте, то заволакиваются облаками. Интересно, похожа ли эта картина на ту, которую он видел 12 апреля, пролетая над Южной Америкой? Конечно, нет. Разница в высотах полета чересчур велика.

А я думаю о другом. Какие глаза встретят нас в крупнейшей стране южноамериканского континента? Открытые и добрые или недоверчиво прищуренные? Наверно, будут и те и другие. А каких больше? За семь часов полета можно передумать о многом.

Штурман нашего самолета Алексей Бойко сообщает, что идем на посадку. Это заметно и по тем вздрагиваниям, которые испытывает машина, проходя через облачность.

На аэродроме Гагарина встречали министры правительства и большая группа жителей строящейся новой столицы Бразилии. Обмен приветствиями, короткий отдых, пока самолет дозаправляется, а корреспонденты ведут радио- и телепередачи, и снова в путь.

Опять мы в воздухе. Курс на Рио-де-Жанейро.

Облака медленно уходят назад, под крылья машины. Быстро наступает вечер. Голубые и блеклые сгущаются сумерки. Через полчаса полета в иллюминаторах такая темнота, будто стекла снаружи замазаны черной краской. Слева и справа сверкают крупные и частые звезды. Они окружают нас со всех сторон, они сверху и снизу, словно там внизу гладкое-гладкое море, в котором отражается звездная ночь. Это россыпи огней большого города. Теперь их легко отличить от звезд, которые вдруг сдвинулись с места и медленно вращаются. Поплыл вверх и красный огонек на конце крыла самолета. Самолет делает разворот перед посадкой. И вот уже навстречу бегут бусинки ярких огней посадочной полосы. Два небольших толчка, и мы на земле Рио-де-Жанейро. Сколько легенд ходит об этом городе иммигрантов! Сколько раз на открытках и в фильмах видели мы

этот славящийся своим живописным расположением и считающийся самым красивым в Южной Америке город!

В аэропорту полно народу. Узкие лучи прожекторов вырывают из темноты огромные, слившиеся в один вытянутый блик массы улыбающихся лиц. Люди что-то кричат, машут флажками, цветами, над их головами колышется море рук. Это встречают советского героя космоса. Это ему кричат: «Браво, Юрий!»

Но местные власти, опасаясь беспорядков, немедленно усадили Гагарина и сопровождающих его лиц в машины, чтобы как можно быстрее уехать с аэродрома. На пути в город народу было не меньше. В отдельных местах образовывались такие скопища людей, что автомашины вынуждены были останавливаться. Народ приветствовал первого космонавта, представителя великой страны коммунистов.

Местная полиция хотя и ожидала наплыва людей, но явно оказалась в растерянности перед лицом огромной восторженной толпы. Будучи не в состоянии навести порядок, полицейские решили разгонять людей водой из пожарных насосов. На следующий день ряд газет опубликовал протесты рабочих и студенческих организаций против грубых действий полиции. Газеты писали, что полиция препятствует общению Гагарина с народом.

Но общения были. Цветы, аплодисменты, приветствия, крепкие рукопожатия и многочисленные подарки, искренние пожелания успехов, стремление выразить теплоту своих чувств — так проходили встречи Юрия Гагарина с бразильскими студентами и рабочими, служащими и учеными, официальными и неофициальными лицами.

— Мы ждали вас очень долго. Вчера пять часов простояли в толпе на аэродроме, — сказала Юрию Алексеевичу стенографистка Аделина Фернандес и преподнесла ему маленькую тоненькую папочку. Внутри на аккуратно наклеенной пергаментной бумаге лежала красочная фотография Рио-де-Жанейро с высоты птичьего полета. На фото — трогательная

надпись: «Юрию Гагарину этот скромный подарок в честь его визита в наш город. Мы рады приезду первого в мире космонавта. Аделина, Элоиза, Мерилин и Меллина Фернандес».

— Нас пять сестер, — продолжала девушка, — и мы, как и все женщины и матери Бразилии, хотим мира и дружбы с вашей страной. Спасибо вам, Юрий — посол мира, которого с волнением и радостью встречает вся земля.

То, что сказала простая бразильская девушка, находит отклик в сердцах многих бразильцев. В своих выступлениях рабочие и студенты требовали немедленного восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, развития и укрепления дружбы между советским и бразильским народами в интересах всеобщего мира.

Об этом искренне и страстно говорил на митинге президент Национального союза студентов Алдо Арантес, когда Гагарин приехал в гости к студентам. Арантес подчеркнул, что в лице советского космонавта бразильские студенты видят представителя самого передового общества, где дерзновеннейшие мечты становятся былью.

Еще более впечатляющей была встреча советского героя с рабочими — представителями многих предприятий города. Отказавшись от услуг полиции, станкостроители, химики, электрики силами своих рабочих дружинников установили идеальный порядок на всех прилегающих к клубу металлургов улицах и в самом клубе. Рабочие пришли сюда целыми семьями, принесли многочисленные подарки, выполненные руками своих товарищей, передавали сувениры, открытки, письма. Все выражали свой восторг посланцу советского народа. А когда Гагарин начал свое выступление, когда сказал, что в Советском Союзе звание рабочего считается самым почетным, ибо их руками создается все прекрасное на Земле, слезы радости появились на мужественных лицах собравшихся.

Сердца бразильцев открыты русским. Они шлют свой горячий привет народу, который строит новую

жизнь, руками и волей которого достигнуты великие свершения; народу, который смог осуществить заветную мечту человечества — вырваться в космос.

Из всего того, что мы слышали, что мы раньше читали о Рио-де-Жанейро, что мы знали и что мы учили еще в школьные годы, создалось определенное представление. Чем окончилось сопоставление этого представления с действительностью?

Первым делом мы убедились, что кадры зарубежной кинохроники далеко не всегда доносят до нас истинное положение вещей. Крупный промышленный и культурный центр, где расположены государственный университет и другие вузы, академии литературы, художеств и музыки, национальный музей и национальная библиотека, полон разительных контрастов. Рядом с белоснежными корпусами комфортабельных отелей, красивыми особняками местной знати, внушительными и равнодушными небоскребами — многочисленные халупы и жалкие трущобы тех, чьими руками создано все богатство города.

Сверкающие лаком «паккарды», «линкольны» здесь можно встретить далеко не на каждой улице города. Наблюдая жизнь капиталистического мира, мы видели истинное лицо всех его красот: усталые, изнуренные тяжелым трудом лица портовых грузчиков, худенькие тела играющих на пыльной мостовой детей, задумчивые, угасшие глаза безработных. Магазины ломятся от товаров, многие дома пустуют, а рядом в нищете и нужде живут люди. Их много, но у них нет денег, нет работы, нет надежды...

Трудно было предположить, что в других местах нашего маршрута возможен более сердечный прием, чем в бывшей столице республики — Рио-де-Жанейро. И все-таки случилось именно так. Когда майор Гагарин по приглашению президента Бразилии прилетел в Сан-Пауло, крупнейший промышленный центр страны был в неописуемом восторге. Правда, на аэродром полиция не допустила ликующие толпы народа, но на всем пути следования машин стояла сплошная стена людей. Машины двигались по узкому проезду, непрерывно останавливаясь. Трудно

передать словами, что делалось около отеля, где должен был остановиться советский космонавт, и на прилегающих к нему улицах. Чтобы сдержать натиск желающих увидеть Гагарина с близкого расстояния, пожать ему руку и лично сказать несколько теплых слов, полиция была вынуждена забаррикадировать все входы и выходы в гостиницу. Иначе, как сказал полицейский комиссар, «ее разнесут по кусочкам, и ничего не останется».

Позже должен был состояться митинг на городском закрытом стадионе. Отдельные злопыхатели пытались создать преграды для тех, кто стремился попасть на этот митинг. Многие улицы, ведущие к стадиону, были перекрыты полицейскими и военными машинами. Один небольшой проход, оставленный для движения транспорта и людей, не мог пропустить всех желающих. В результате ряд мест на трибунах двадцатитысячного стадиона был свободен.

Кругом полиция. Она едва сдерживает напор толпы. И все же через этот барьер нет-нет да и проскочат несколько человек. Вот просто одетый парень, высокий, худой, с загорелым обветренным лицом и удивительно живыми глазами, трясет руку Гагарина и что-то быстро говорит ему. Наверно, итальянец или испанец.

Юг Бразилии — самая густонаселенная часть южноамериканского континента. Здесь в некоторых областях культуры чувствуется сильное негритянское влияние. Главная масса цветного населения Бразилии сосредоточена в штате Баия, столица которого с ее ста шестьюдесятью церквами и крутыми, почти отвесными улицами расположена вблизи моря. Она сохранила экзотическую прелесть Америки древних времен, описанной Лаперузом и Бугенвилем. Здесь, как, впрочем, и во всей стране, еще сохранились старые негритянские религиозные обряды и верования и старые обычаи, пришедшие из Африки и позже смешавшиеся с католическими обрядами, верованиями, обычаями.

Официальным языком Бразилии является португальский, занесенный в страну еще в 1500 году. Но

в результате взаимодействия с туземными языками, наречиями негров, в большом количестве ввозимых из Африки в качестве рабов, под влиянием «американизмов» и многих языков европейских иммигрантов он, естественно, подвергся изменениям. Иными словами, язык бразильцев пестр, как многочисленная масса людей, встречающая советского космонавта.

Те, кому помешали приветствовать советского героя на митинге, делали это на улицах города. Гул приветственных возгласов был настолько силен, что рядом стоящего человека невозможно было расслышать. Ничто не могло сдержать могучий ураган дружеских чувств простых бразильцев к советскому народу, чей сын на замечательном корабле-спутнике «Восток» первым побывал в космосе.

Долго не смолкали приветствия и на самом стадионе. А когда Юрий Гагарин появился у микрофона, громыхнул такой взрыв аплодисментов, что стало страшно за сохранность стеклянной крыши, накрывающей огромную чашу. Прошла минута, вторая третья, а шквал дружеских приветствий все не давал космонавту начать свою речь.

Юрий Гагарин говорил о мире, о дружбе между народами, рассказывал о своем полете, призывал отдать все силы на благо счастья и прогресса всех народов нашей планеты. Люди слушали героя, вдумывались в каждое сказанное им слово, не раз прерывали выступление космонавта громоподобными аплодисментами.

А вот интересная деталь встречи с представителями рабочих организаций. В первом ряду сидел священник в красной мантии. Яркий наряд делал его очень заметным в толпе собравшихся. Мы с Юрием Алексеевичем переглянулись, увидев святого отца, подмигнули друг другу — посмотрим, что будет дальше.

Известно, что наши достижения в освоении космоса не переставали быть темой передач радио Ватикана. Комментируя полет Гагарина, достопочтенные отцы-редакторы расценили его как вымысел советской пропаганды. Свое заявление они аргументировали тем,

что, мол, все диктаторы нуждаются в «риторике завтрашнего дня», в «мистике будущего», чтобы «внушение сделало нечувствительными те лишения, которые в противном случае вызвали бы кровавые восстания».

Церквей в Бразилии более тридцати шести тысяч. Согласно постановлению, принятому в 1931 году, католическая церковь получила возможность оказывать огромное влияние на бразильскую молодежь. Преподавание религии стало фактически обязательным в начальных и средних школах. Церковники прививают детям реакционные идеи, препятствуют распространению среди молодежи прогрессивных идей.

Нам, конечно, очень хорошо понятна неистовая злоба отцов-иезуитов. Наивно было бы ожидать, что они спокойно воспримут тот факт, что «голодающие», «нищие канальи» из советского рабочего класса берут штурмом космос и в мирном соревновании завоевывают такие огромные преимущества, одновременно развивая экономику колоссальными темпами, каких никогда не знала история человечества.

Гагарин рассказывал о своем полете, о достижениях советской науки. Огромная аудитория была полна внимания. Когда Юрий Алексеевич кончил свое выступление, священник в красной мантии вскочил с места и бросился к нам. Он обнял Гагарина и долго тряс его руку. Первые секунды столь неожиданного приветствия прошли в гробовой тишине. Потом грянул гром аплодисментов.

Итак, католическая церковь в лице своего представителя (а красная мантия и золотая цепь — признак того, что это высокопоставленное духовное лицо) приветствует коммуниста — первооткрывателя космоса. Факт знаменательный.

И пусть всего лишь один день провел гость из Советского Союза в Сан-Пауло, но семена дружбы, посеянные в этот незабываемый для бразильцев день, дадут обильные всходы.

Утром 2 августа вылетели из Сан-Пауло в Бразилиа. Уже год, как этот город официально объявлен

На аэродроме бразильской столицы города Бразилиа.

новой столицей, несмотря на то, что строительство его далеко еще не закончено.

Через два часа после прибытия на аэродром Гагарин и сопровождающие его лица нанесли визит министру авиации, затем осмотрели здание конгресса. Архитектура его довольно своеобразная. Если говорить о стиле, то его даже трудно определить. Это что-то среднее между американским конструктивизмом и абстракционизмом. Одним словом, ультрамодерн. В центре длинного приземистого сооружения, сделанного из стекла и бетона, возвышаются две прямоугольные башни, напоминающие гигантские спичечные коробки, поставленные рядом. С левой и с правой стороны — огромные сферические чаши-полушария, одно из которых опрокинуто вверх дном. На вопрос Юрия Гагарина, чем объяснить такую странность, сопровождающий нас чиновник пояснил, что в таком решении большая символика. Парламент Бразилии состоит из двух палат: палата депутатов и сенат. Первая занимается внутренними делами, и над

той частью здания, где она заседает, чаша опрокинута вниз. Сенат же вершит дела внешней политики, что символизирует другое полушарие.

Сегодня все яснее вырисовывается одна из основных проблем Бразилии — аграрная реформа. Из двенадцати миллионов бразильских земледельцев десять миллионов обрабатывают земли, которые им не принадлежат.

Сопровождающий нас чиновник в шутку говорит: поскольку конгрессмены скоро соберутся в новом здании, то у новых законопроектов больше шансов стать законами, чем у их предшественников.

Что ж, в этой шутке есть доля истины. Новые ветры, дующие сегодня над страной, не минуют и палат парламента. Бразильцы раскусили суть политики «дяди Сэма». Заправилы США долгое время пытались убедить бразильцев, что недра их страны не содержат нефти. На импорт «черного золота» тратилось около двухсот пятидесяти миллионов долларов в год. Когда же бразильцы сами стали искать нефть, то нашли. Богатейшие запасы ее открыли в штате Баия, предполагается, что нефтью богаты и другие районы северо-востока страны.

На 17.30 была назначена встреча с тогдашним президентом республики Жанио-да-Сильва Куадросом. Он принял нас в рабочем кабинете. Завязалась оживленная беседа. Куадрос расспрашивал Гагарина о его впечатлениях от поездки по стране, интересовался здоровьем, с огромным интересом выслушал рассказ космонавта о его полете.

Президент с удовольствием вспоминал свою поездку в Советский Союз летом 1959 года, говорил о теплоте, с которой его встречал советский народ, о своих дружеских чувствах к СССР.

— Русский народ может понять нас. Его современная история характеризуется борьбой, которую он вел, чтобы достичь нынешнего процветания своей страны.

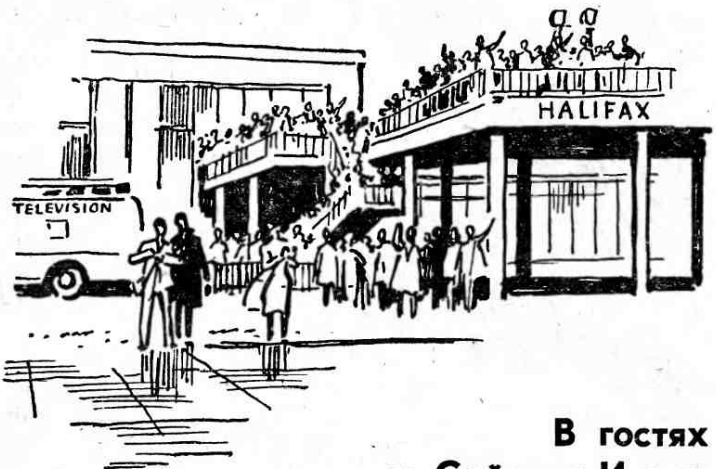
Во время беседы с Куадросом Юрий Алексеевич Гагарин вручил президенту личное послание

Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева. Куадрос быстро прочитал португальский текст послания и сказал, что это очень хорошее, очень теплое письмо и в ближайшее время он направит советским руководителям свой ответ.

После встречи с президентом Бразилии состоялась церемония вручения первому советскому космонавту высшего военного ордена Бразилии. Здесь же в президентском дворце майор Гагарин провел пресс-конференцию и ответил на многочисленные вопросы корреспондентов.

Тогда мы не знали, что пройдет немного времени, и в Бразилии создастся напряженное положение. Под давлением реакции Жанио Куадрос ушел в отставку. Незадолго до нашего прибытия в Бразилию Куадрос публично осудил посла США Кэбота за попытку диктовать внешнюю политику Бразилии. Куадрос сказал, что Бразилия «не признает ни за кем права... вмешиваться в ее дела». Однако вмешательство продолжалось и завершилось отставкой президента. Но реакции не удалось заменить его своим ставленником. Сейчас в Бразилии новый президент — прогрессивный деятель Жоао Гуларт. По-прежнему перед бразильским народом стоит сложная экономическая проблема — освободиться от влияния могущественного иностранного капитала, проникшего во все поры хозяйственной жизни республики. Бразильцы на собственном горьком опыте убеждаются в том, что без экономической независимости нет и не может быть независимости политической.

Бразилия ищет надежные и прочные связи со странами мира. Повсюду в республике с горячим одобрением встретили весть о восстановлении дипломатических отношений между Бразилией и Советским Союзом. В дружбе и сотрудничестве с нашим народом бразильцы, посвятившие себя борьбе за подлинную национальную независимость, видят еще гарантию своей победы.



В гостях у Сайруса Итона

Если до этого основным транспортом космонавта был самолет, то после посадки в Галифаксе мы пересели в автомашины и проделали путь в 250—280 километров на север полуострова, где родился лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Сайрус Итон.

Это по его инициативе недалеко от канадского города Пагуоша впервые собрались ученые разных стран для решения самых важных вопросов, волнующих человечество, — вопросов мира. Пагуошское движение пользуется всемирным признанием и высоким авторитетом. Не было ни одного случая отказа какого-либо ученого от участия в пагуошских форумах по мотивам несогласия с их целями.

Участники пагуошских конференций — это не только патриоты своих стран и борцы за лучшее будущее всего человечества. Это светлые умы, оптимистически, бодро, с высот науки взирающие на могучие силы, которыми обладает теперь человечество, уверенные в том, что все эти новые возможности, открывшиеся с успешным полетом человека в космическом пространстве, могут и должны быть обращены

на благо мира, на благо людей — всех наций и всех стран.

На этот раз в Пагуош приглашен первый в мире космонавт Ю. А. Гагарин, чей полет вокруг Земли Коммунистическая партия и Советское правительство ставят на службу мира, научному прогрессу, на благо всех людей нашей планеты. Визит этот носит частный характер, однако народ Канады, официальные лица Галифакса и других городов, через которые мы проезжали, тепло и радостно встречали майора Гагарина, выражая этим свое отношение к посланцу Страны Советов.

Интерес к приезду советского космонавта был огромен. В Канаду прибыла большая армия корреспондентов от различных издательств, представителей многих радио- и телевизионных компаний. Нам раньше было известно, что Сайрус Итон пригласил посетить его имение близ Пагуоша и американского космонавта Шепарда. Однако он не приехал.

Положение Аллана Шепарда можно понять. Ему не хотелось остаться в тени во время встреч в Пагуоше. Ведь его кратковременный полет по баллистической траектории невозможно даже сравнить с первым в мире космическим рейсом Гагарина. Многих корреспондентов интересовал вопрос, чем отличается полет Гагарина от полета Шепарда. Об этом шло много разговоров, возникали споры, находились такие, кто ставил знак равенства между этими совершенно неравноценными событиями. Нет необходимости еще раз доказывать несостоятельность таких суждений.

Для того чтобы показать, чем орбитальный полет Гагарина отличается от баллистического «подскока» американца, особых доводов не нужно. Цифры говорят сами за себя. Ракета, с помощью которой был запущен американский астронавт, имела мощь, равную всего лишь одной десятой мощности советской ракеты, а капсула составляла по весу лишь одну пятую веса кабины, в которой летал Гагарин. Полет продолжался всего лишь одну шестую часть времени полета Гагарина, а расстояние, которое пролетел

Сайрус Итон, Ю. А. Гагарин и другие в президиуме Пагуошской конференции.

Шепард, составляло примерно одну девяностую часть пути, проделанного Гагариным.

Достаточно сказать, что период невесомости у Шепарда длился всего около пяти минут. Кроме того, для взлета по вертикали на высоту сто восемьдесят — двести километров нужна значительно меньшая начальная скорость. Уже одно это говорит о том, что полет Шепарда имел не столько научно-исследовательский характер, сколько преследовал цель получить право сказать американцам: «Наш человек тоже был в космосе».

Во время пребывания в Канаде была организована большая пресс-конференция. Один из вопросов, который интересовал многих корреспондентов: хотелось ли Гагарину встретиться со своим «американским коллегой»? Что мог ответить Юрий Алексеевич на этот вопрос? Его слова: «Я не против такой встречи. Но поскольку я ее не искал, постольку отсутствие Аллана Шепарда не может меня волновать. Если бы эта встреча состоялась, она была бы полезной».

Один из корреспондентов спросил Юрия Алексеевича:

— Господин Гагарин, вы храбрый человек. Рискнули бы вы лететь в космос на американской ракете?

Юрий Алексеевич ответил, что нет, и это вызвало оживление и хохот в зале.

На пресс-конференции, помимо журналистов, присутствовало много простых канадцев — взрослых и молодежи, и все они буквально с открытыми ртами слушали рассказ нашего героя. Не обошлось и без провокационных вопросов. Американский корреспондент — фамилии его я не помню, но знаю, что это отпрыск одного из белоэмигрантов, — упорно интересовался подробными техническими данными космического корабля-спутника «Восток-1» и особенно стартовым весом ракеты-носителя.

Остроумный ответ Юрия Гагарина привел в восторг всю аудиторию.

— Господин корреспондент, я надеюсь, что вы достаточно образованный человек и знакомы с физикой

и математикой. С помощью элементарных формул, подставив в них суммарную мощность двигателей и скорость космического корабля «Восток», о которых уже сообщалось в печати, вы сможете решить уравнение, в котором из трех параметров два известны.

Незабываемый вечер провели мы на ферме Сайруса Итона в кругу его семьи. Здесь было все очень просто, как говорят, по-домашнему. Мы сидели в небольшом зале. Мягкий свет закрытых абажурами ламп, пляшущие языки пламени в камине, удобные невысокие кресла — все это придавало комнате какой-то особый уют и теплоту. Юрий Гагарин рассказывал, как готовился старт «Востока», о людях, чьими руками был создан этот замечательный космический корабль, о своей работе во время полета. Его рассказ был выслушан с огромным вниманием. Потом Сайрус Итон поведал о том, как он, крупный капиталист, глубоко преданный не только своей стране, Соединенным Штатам, но и ее социальной системе, подвергается травле и диким наветам со стороны некоторых американских деятелей. В мае 1960 года сенатор Додд требовал заключить его в тюрьму, применив к нему закон Логана, запрещающий частным гражданам вести переговоры с иностранными державами.

Реакционные элементы нападают на Итона за то, что он дал обед в честь Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Нью-Йорке, положительно отозвался о советских предложениях о полном всеобщем разоружении, написал ряд статей для советской печати, принял Ленинскую премию, приветствовал у себя в Новой Шотландии советского космонавта Ю. А. Гагарина. Но вой злопыхателей ни на кого не действует. Не испортил он и нашу встречу. Весь вечер беседа не смолкала ни на минуту.

Жена и дочь Итона изучают русский язык. Отдельные фразы и вопросы, с которыми они обращаются к советскому герою, произносились на его родном языке. Дочь Сайруса Итона выразительно и задушевно читала знакомые нам стихи, а жена пела пес-

ню из кинофильма «Матрос с «Кометы» — «Черное море мое...». Незаметно пролетели четыре часа. Задушевные беседы, русские народные песни, которые мы пели всей компанией, веселые шутки надолго останутся в памяти первого космонавта, Сайруса Итона, его замечательной супруги и всех нас, кто был в этот вечер на ферме, раскинувшейся на далеком побережье Атлантического океана.

Ранним утром следующего дня ко мне пришел один из служащих Итона и, волнуясь, сказал:

— Вставайте, мистер, второй человек из вашей страны в космосе.

Я не удержался и крикнул: «Титов?»

— Да, да, мистер Титов, — закивал он головой. — Он тоже майор, по радио его называют: Герман Степанович.

Разбудили Юрия Гагарина. В доме началось всеобщее ликование. Включаем радио на полную громкость. Через многие тысячи километров эфир доносит до нас знакомый голос диктора. Левитан читает сообщение ТАСС. По всему миру разносятся слова:

«6 августа 1961 года в 9 часов московского времени в Советском Союзе произведен новый запуск на орбиту спутника Земли космического корабля «Восток-2».

Корабль «Восток-2» пилотируется гражданином Советского Союза летчиком-космонавтом майором товарищем Титовым Германом Степановичем...

Полет советского космического корабля, управляемого человеком, протекает успешно.

Сообщения ТАСС о ходе дальнейшего полета будут регулярно передаваться всеми радиостанциями Советского Союза».

Итон и члены его семьи искренне поздравили нас с новой замечательной победой Советского Союза. Мы с Гагариным не отходили от приемника. Ждем, что еще скажет Москва. Было решено ускорить наше возвращение на Родину.

— Я глубоко понимаю ваше состояние, ставлю себя на ваше место и поэтому не смею задерживать вас у себя, — сказал Сайрус Итон Юрию Алексее-

вичу. — Но в то же время я очень сожалею, что ваше пребывание здесь было столь кратковременным. До новых встреч!

Экипажу дана команда готовиться к отлету. Мы мчимся на аэродром в Галифакс.

Галифакс — конечный пункт трансконтинентальной железной дороги и крупный международный аэродром. Сюда доставляют пассажиров и грузы многие авиакомпании мира. На летном поле можно встретить американские «боинги», английские «британии», французские «каравеллы», «венгарды», «кометы», «электра». На разноформенных фюзеляжах и устремленных ввысь килях пестрят флаги различных государств, яркие эмблемы авиационных компаний. Здесь привыкли к появлению новых самолетов. Однако наш «Ил» с изображением государственного флага СССР на серебристой обшивке привлекал всеобщее внимание. Машину рассматривали с огромным интересом, обращались к экипажу с массой вопросов об особенностях конструкции.

— Какова мощность двигателей?

— Сколь велики разбег и пробег?

— Чем оборудован самолет?

— Можно ли лететь на одном двигателе?

— Продает ли Советский Союз подобные машины за границу? — и т. д.

Услышав ответ наших летчиков, собравшиеся удивленно покачивали головами, прищелкивали языками, что, очевидно, также было свидетельством высокой оценки советской авиационной техники. И, конечно, все, кто подходил к самолету, обязательно задавали один и тот же вопрос: «На этом ли самолете летит Гагарин?» После этого от машины не отходили, стараясь под любым предлогом остаться, чтобы не упустить момент посадки советского космонавта, помахать ему рукой, послать слова привета.

Погода испортилась. С севера дует холодный ветер. Идет дождь. Самолет задерживается. Итон и его жена кутаются в шарфы. Нам не хочется, чтобы они ждали в такую погоду. С Юрием Алексеевичем вдвоем уговариваем их уехать. Но нет. «Мы будем

ждать, если нужно, неделю», — решительно заявляет Итон.

Но вот все готово к отлету. Последние рукопожатия, пожелания счастливого пути. Юрий Гагарин сердечно благодарит Сайруса Итона за приглашение посетить его родину, прощается с женой Итона и поднимается на борт самолета.

До свидания, Канада! До свидания, Пагуош — родина пагуошских конференций, на которых лучшие умы всех стран земного шара заняты решением задачи освобождения человечества от угрозы войны!

Самолет делает посадку в Исландии. Мы торопимся. Нам нужно скорее в Москву, нам нужно встретить космонавта № 2 Германа Степановича Титова. Мы торопимся. Нас поймут и не осудят все, кто понимает, что значит это событие для нас.

Второй советский человек в космосе. Весь мир считает витки, сделанные космическим кораблем «Восток-2» вокруг Земли. А у нас неприятность. Местное начальство препятствует вылету, ссылаясь на то, что разрешение на пролет Норвегии и Швеции у нас на 8 августа — вторник, а сегодня — воскресенье. Что делать? Эта мысль мучает сейчас Юрия Гагарина и меня. Ведь ждать мы не можем.

Решаем действовать не совсем обычным путем. На аэродроме в Кефлавике военная база НАТО, от диспетчерской службы которой зависит наш дальнейший полет. Направляем туда одного нашего представителя, снабдив его столичной водкой и зернистой икрой. Расчет оправдался. Разрешение на пролет получено. Последние переговоры с диспетчером. На полную мощь работают четыре двигателя нашего «Ила». Машина напряженно вздрагивает, потом стремительно устремляется вперед, и вот уже плиты бетонной полосы сливаются в сплошную серую ленту. Самолет быстро набирает высоту и замирает, распластав серебристые крылья, на которых начертаны четыре заветные буквы: СССР. Кажется, что машина неподвижна. Но мы движемся вперед со скоростью более семисот километров в час, летим домой. Курс на Москву.

Гагарин в Венгрии

6 августа 1961 года весь мир опять потрясло известие о новом космическом полете на кораблеспутнике «Восток-2» майора Германа Степановича Титова.

Успех «Востока-2» явился естественным продолжением полета Гагарина и новой яркой демонстрацией высокого уровня развития советской науки и техники. Запуск «Востока-2» явился в то же время величайшим вкладом в миролюбивую политику Советского Союза.

Юрий Гагарин, Герман Титов! Какие славные имена! И мы верим, что все новые и новые героические сыны нашего народа и Коммунистической партии покроют себя неувядаемой славой пионеров — покорителей космоса.

Нужно ли еще какое-нибудь конкретное доказательство реальности всего того, что задумывает наша партия! Как материально ощутимо каждое положение ее Программы! Посмотрите, как просто и в то же время весомо в ней сказано: «Дальнейшее быстрое развитие получит новейшая реактивная техника,

прежде всего в области воздушного транспорта, а также для освоения космического пространства».

Радиоволны донесли из столицы Советского Союза на экраны венгерских телевизоров волнующие моменты торжественной встречи космонавта Германа Титова на Внуковском аэродроме и митинга на Красной площади. Десятки тысяч трудящихся Венгрии провели эти часы около своих телевизоров, искренне разделяя вместе с советским народом радость беспримерной победы, одержанной в завоевании космоса.

...В Будапеште была ночь, когда передали сообщение, что первый космонавт Советского Союза приглашен в Венгрию и через несколько дней прибудет в республику. Эта весть моментально облетела всю страну. Семьсот пятьдесят тысяч открыток с изображением героя, изданных к его приезду, были распроданы за несколько часов. Трудящиеся свободной Венгрии от всего сердца радовались тому, что пионер космоса будет их гостем в день большого праздника — 20 августа Венгерская Народная Республика отмечала День конституции.

...Трехцветными национальными флагами украшен Будапешт.

Ранним утром 19 августа 1961 года венгерские трудящиеся радостно и торжественно встретили первого советского космонавта, Героя Советского Союза майора Ю. А. Гагарина. Вместе с ним прибыли в Будапешт его жена Валентина Ивановна и младшая дочка Галочка. Юрий Гагарин прибыл в Венгерскую Народную Республику по приглашению ЦК ВСРП и правительства.

Медленно идут машины, заполненные цветами и эскортируемые мотоциклистами, мимо тесных рядов будапештцев. Радостные улыбки, горячие аплодисменты сопровождают советского героя на всем двадцатикилометровом пути. В руках встречающих портреты В. И. Ленина, Н. С. Хрущева, Я. Кадара. Это нерушимая, братская советско-венгерская дружба. В первой открытой машине едут Юрий Гагарин, первый заместитель председателя революционного

Во время поездки по Венгрии Ю. А. Гагарин выступал на митингах в десятках городов и сел.

рабоче-крестьянского правительства ВНР Дьюла Каллаи. Раздаются приветственные возгласы: «Да здравствуют Гагарин и Титов!» Около миллиона жителей венгерской столицы приветствовали Юрия Гагарина, выражали свое восхищение успехами советской науки и техники.

Днем Юрия Гагарина и его супругу принял председатель президиума Венгерской Народной Республики Иштван Доби. В сердечной, дружеской беседе приняли участие члены правительства и руководители венгерских рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

В этот же день вечером будапештцы встретились с Юрием Гагариным на площади Героев. Над люд-

ским морем развевались советские и венгерские флаги, повсюду портреты советских «небесных братьев» Ю. Гагарина и Г. Титова. На многочисленных транспарантах начертаны слова привета Коммунистической партии Советского Союза и советскому народу.

Митинг открыл товарищ Дьюла Каллаи. Он рассказал об успехах Венгерской Народной Республики, о том, как венгерский рабочий класс в тесном союзе с партией сделал власть народа нерушимой, как венгерский и советский народы идут к светлому будущему, что только в лице Советского Союза и стран социалистического лагеря венгерские товарищи видят настоящих бескорыстных друзей.

Дьюла Каллаи напомнил и о том, что Советская республика в Венгрии в 1919 году была задушена по прямому решению держав Антанты их войсками, которые помогли контрреволюционным шайкам Хорти захватить власть и установить жесточайшую кровавую диктатуру.

Но такие действия империалистов могли проходить безнаказанно только раньше. Когда в 1956 году мировой империализм, опираясь на внутреннюю реакцию — от фашистов до ревизионистов включительно, — попытался силой ликвидировать социалистический общественный строй в Венгрии, он встретил решительный отпор. Советский Союз тогда помог венгерским трудящимся разгромить контрреволюцию.

Так говорили на митинге венгерские товарищи, приветствуя посланца братского советского народа в канун Дня конституции. В лице майора Ю. Гагарина они приветствовали советский народ, покоряющий космос, Коммунистическую партию, выдвинувшую смелую программу строительства коммунизма, ее ленинский Центральный Комитет во главе с Н. С. Хрущевым — неутомимым борцом за мир.

С огромным интересом выслушали собравшиеся Юрия Гагарина. На этот раз он рассказывал не только о своем полете, но и о двадцатипятичасовом путешествии в космосе Германа Титова.

Трудящиеся Будапешта преподнесли советскому космонавту герб Венгерской Народной Республики,

Ю. А. Гагарин танцует с супругой Яноша Кадара.

выполненный из колосьев. Участники митинга просили Юрия Алексеевича передать горячий привет Н. С. Хрущеву и космонавту-2 — Герману Титову.

По решению президиума ВНР первый в мире летчик-космонавт Ю. А. Гагарин был награжден орденом Знамени Венгерской Народной Республики первой степени с алмазами.

Во время пребывания в ВНР майор Гагарин встретился с солдатами, офицерами и генералами советских воинских частей, временно расположенных на территории Венгрии, с молодыми офицерами Венгерской народной армии, с трудящимися заводов и фабрик. Вместе с руководителями партии Юрий Алексеевич совершил интересную прогулку на пароходе по Дунаю.

Все, чем богаты, все самое новое, передовое показали герою космоса рабочие Будапешта. Юрий Гагарин с интересом наблюдал за работой фрезеровщиков, шлифовальщиков, сборщиков. После осмотра

цехов одного из заводов Юрий Алексеевич выступил перед рабочими на митинге.

— Я очень рад встрече с вами, — заявил космонавт, — и выражаю сердечную благодарность за возможность ознакомиться с работой вашего предприятия. Разрешите мне передать вам горячий привет от рабочих Советского Союза, чьими руками были сделаны замечательные космические корабли «Восток-1» и «Восток-2».

Юрий Алексеевич передал трудящимся венгерской столицы и привет от советских летчиков-космонавтов.

— Мы много читаем о ваших людях и ваших славных делах. Нас, советских людей, радуют ваши успехи в строительстве новой жизни.

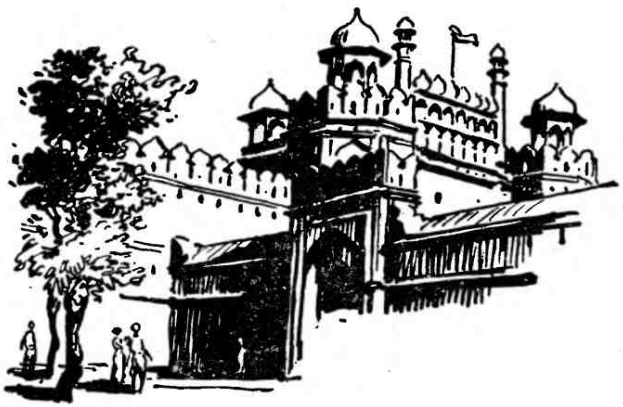
Приезд первого космонавта стал праздником и для венгерских школьников. Они оставили свои парты, чтобы увидеть того, с кого они хотят брать пример. Дети в Венгерской Народной Республике учат русский язык, и в руках у них были самодельные плакаты, вызывающие добрую улыбку на устах космонавта: «Мы хотим побывать на Луне», «До встречи на Марсе», «Дружба», «Москва — Будапешт».

В течение трех дней пребывания первого космонавта мира в ВНР вся страна жила этим событием. Центральные венгерские газеты называли поездку Юрия Гагарина по молодой республике «триумфальной, незабываемой». Газета «Непсабадшаг» посвятила подвигу советских покорителей космоса шесть первых страниц.

...И снова аэродром Ферихедь. Двадцать тысяч представителей трудящихся Будапешта пришли проводить Юрия Гагарина. Космонавт от всего сердца благодарит венгерский народ за радушный, братский прием.

Товарищ Д. Каллаи пожелал космонавту и его семье счастливого пути, успехов в жизни и труде:

— Привет Стране Героев! Вы покорили Венгрию!



С открытым сердцем

Это было накануне. Целыми днями в советском посольстве раздавались телефонные звонки. Одни и те же вопросы задавали разные люди:

«Когда он прибывает?»

«Действительно ли он будет в Бомбее?»

«Как смогу я увидеть его?»

«Я очень хочу получить его автограф».

«Я хочу пожать руку советскому герою. Возможно ли это сделать?»

«Я хочу пригласить его на обед в индийскую простую семью».

«Я хочу подарить ему что-нибудь народное — индийское. Когда и где смогу я это сделать?»

Чувства восторга по поводу приезда майора Гагарина в Индию проявлялись не только в Бомбее и Дели. Даже в самых маленьких городах и деревушках народ говорил только об этом. Ведь первый пилот легендарного «Востока» летел к народам Востока.

Б. В. Кришнайя из маленького города Эндхра (Южная Индия) так выразил мнение большинства своих соотечественников:

«Открытие Юрия Гагарина напоминает мне наш

«пурэнэс». Я должен, однако, отметить, что полет Юрия в космос — реальная действительность, а не фантазия. Это говорит за то, что мы должны приветствовать его еще теплее, чем это было в Лондоне».

Мохан Лэл Тикуу из Сринэгэр (Северная Индия), приветствуя Юрия Гагарина, прислал также приветствие майору Титову. А житель Калькутты Бийон Бховмик заявил от имени горожан города следующее:

— Это величайшая радость для нас, что сын Советского Союза майор Гагарин посетит нашу страну. Мы с нетерпением ждем героя и его жену. Они так близки и дороги нам, что мы говорим о них каждый день. Даже наши маленькие дети знают, кто такой майор Гагарин и какое колоссальное открытие совершил он. Я не сомневаюсь в том, что, где бы он ни был в Индии, его будут приветствовать и встречать как героя. Жители Калькутты в течение нескольких месяцев готовятся к встрече майора Гагарина, и весь город выйдет на улицы выразить свое восхищение историческим визитом.

Эти индийцы с севера и юга Индии выразили настроения народа всей страны. Подвиг Юрия Гагарина, а затем и подвиг майора Титова индийцы восприняли как самое величайшее событие в истории наших дней. Молодые люди из высших учебных заведений, школ, техникумов, фабрик и заводов были совершенно покорены подвигом Гагарина. Их сердца открыты советскому летчику и герою Советов, герою мира.

Сожалели лишь о том, что космонавт пробудет в Индии очень мало времени. Программа его пребывания — посетить большие города. Но к сердечному приглашению со стороны правительства Индии, к просьбам множества организаций присоединили свои голоса тысячи молодых индийцев. Они просили Гагарина посетить их древнюю страну.

И вот настало 29 ноября. Перевалив покрытые вечным снегом Гималаи, в 11 часов 30 минут наш самолет приземлился на аэродроме Палам в Дели. Площадь, прилегающая к аэродрому, напоминала

огромный красочный ковер. Тысячи жителей индийской столицы собрались здесь, чтобы приветствовать Юрия Гагарина, отдать дань глубокого уважения непревзойденным достижениям Страны Советов, проложившей человечеству путь в космос.

На аэродроме от имени индийского правительства героя-космонавта приветствовали министр научных исследований и культуры Индии профессор Хумаюн Кабир и дочь премьер-министра Джавахарлала Неру Индира Ганди. От имени вооруженных сил Индии майора Гагарина встречал маршал авиации Индии, начальник штаба военно-воздушных сил Энджинир. Посол Советского Союза в Индии И. А. Бенедиктов представляет Юрия Алексеевича и Валентину Ивановну собравшимся на аэродроме. Приветствия, аплодисменты, букеты живых цветов, венки почета и тысячи радостных, внимательных и очень дружелюбных лиц сопровождают Гагарина от самолета до автомашины.

Словно сказочный пестрый дождь, падают в автомашину нежные лепестки роз. В воздухе гремит: «Гагарин зиндабад!» — «Да здравствует Гагарин!»

Юрий Гагарин нанес визит премьер-министру Индии Неру в его домашней резиденции. Неру тепло приветствовал прославленного советского героя, познакомил его с членами своей семьи, беседовал с ним о деталях полета в космос, выразил восхищение его подвигом, пожелал ему новых успехов.

Через несколько минут после первой встречи с господином Неру Юрий Алексеевич уже выступал на пресс-конференции. На открытой зеленой лужайке собралось около трехсот индийских и иностранных корреспондентов. Это была уже двадцать восьмая пресс-конференция Гагарина после его поразившего весь мир первого космического полета. Ни одного нового вопроса. Корреспондентов интересует то же, о чем уже много говорилось в Финляндии, Англии, Канаде, Кубе, Бразилии и других странах. Как себя чувствовали в полете? Как переносили невесомость? Как готовились к полету? Эти и другие очень знакомые Юрию вопросы интересуют собравшихся. Гага-

Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру приветствует супругов Гагариных.

рин терпеливо, обстоятельно и очень остроумно отвечает на каждый вопрос. Но вот встает один из корреспондентов и просит: «Расскажите, пожалуйста, от чего у Вас шрам над левой бровью?»

Чувствуется, что этот вопрос не доставляет удовольствия Гагарину, на секунду пропадает его обворожительная улыбка, левая рука непроизвольно прикасается к свежему шраму, но он берет себя в руки и очень спокойным, ровным голосом объясняет:

— В октябре я с женой и ребятами отдыхал в Крыму. Отпуск проходил чудесно, но в последний день нашего пребывания в санатории я поскользнулся и упал лицом на каменную бровку асфальтированной дорожки. Это случилось так: мы поднимались вверх по дорожке к столовой, впереди шла жена и старшая дочка с няней, а я шел несколько сзади и нес на плечах младшую дочь Галочку (ребенку было тогда всего семь месяцев). Недавно прошел дождь, и местами асфальт был мокрый. Ребенок сидел у меня на шее, свесив ножки ко мне на грудь, а я, высоко подняв свои руки, держал ее за руки. Вот в таком положении я поскользнулся и почувствовал, что падаю. Отпустить руки я не мог, а без их помощи я не удержал равновесия. Галочка не получила и царапины, а я приобрел вот эту отметку. Каждое слово Гагарина всегда выслушивается с особым вниманием, но этот рассказ все слушали затаив дыхание.

После пресс-конференции муниципальная корпорация города организовала массовый митинг жителей индийской столицы. Первый разведчик космоса прибыл на место встречи — центральный стадион — вместе с премьер-министром Джавахарлалом Неру. Под несмолкаемые аплодисменты мэр города увенчал Гагарина гирляндой цветов. Юрий отвечал на приветствия, складывая руки в традиционном индийском жесте. Девушки исполнили в его честь мелодичную песню.

В тот же день летчика-космонавта СССР принял вице-президент, ныне президент Индии, доктор Сарвапалли Радхакришнан. В ходе дружеской беседы он сказал:

— Я пробыл в вашей стране два с половиной года. Я видел проявления изумительного трудолюбия советских людей. Я знаю, что советский народ создает историю. Я люблю вашу страну.

Доктор Радхакришнан напомнил, что в этой же комнате, где он беседует с Юрием Гагариным, состоялась его встреча с главой Советского правительства Н. С. Хрущевым. «Я с удовольствием вспоминаю это событие», — сказал вице-президент.

Вечером Гагарин присутствовал на приеме у маршала авиации Энджинира. Здесь собрались генералы, адмиралы и офицеры вооруженных сил Индии. Приветствуя советского космонавта, министр обороны Кришна Менон и маршал авиации Энджинир подчеркнули мировое значение подвига Гагарина и то, что он был подготовлен успехами народов Советского Союза в области развития промышленности, техники и культуры. Поблагодарив присутствующих за теплую встречу, горячие приветствия и многочисленные подарки, Гагарин сказал, что народы Советского Союза с большим интересом и пониманием наблюдают за усилиями народов Индии в борьбе за ликвидацию последствий колониального гнета, радуются первым успехам Индии в деле создания своей индустрии, приветствуют усилия индийского правительства в деле укрепления мира во всем мире.

Возвращаясь с приема, Юрий Алексеевич и Валентина Ивановна мечтали только об одном — побыстрее отдохнуть: сказывалась бессонная предыдущая ночь и двенадцать часов, проведенных на глазах больших масс людей. Юра как-то рассказывал мне: «Иногда закрою глаза и все равно вижу бесконечные вереницы людей, они с горящими глазами кричат приветствия на различных языках мира. Я понимаю, что они во мне видят что-то большее, чем я есть, и это большее — моя Родина, Советский Союз, наша борьба за мир, за дружбу всех народов, за лучшую жизнь для каждого человека здесь, на земле».

Во дворце нас встретила Индира Ганди и объявила, что господин Неру приглашает нас на небольшой ужин. Всем смертельно хотелось спать, но разве

можно было обидеть радушного и гостеприимного хозяина отказом!

За ужином завязался очень оживленный разговор. Много говорили о предстоящих выборах в Центральный парламент Индии и в законодательные собрания штатов. Индира Ганди возглавляла избирательную кампанию партии Национальный конгресс, она очень много и напряженно работала в эти дни. Как мы позже узнали из наших газет, третьи всеобщие выборы в Индии проходили в обстановке острой борьбы и сопровождались небывалой политической активностью населения. Партия Национальный конгресс одержала на выборах новую внушительную победу. Она получила более 54 процентов мест в Центральном парламенте и 60 процентов мест в законодательных собраниях штатов.

Далеко за полночь закончилась наша интереснейшая встреча с одним из самых авторитетных людей Индии и с его замечательной дочерью.

Повсюду, где бы ни появлялся советский космонавт, его окружали толпы народа. Индийцы пожимали Гагарину руки, дарили цветы, просили автографы, приглашали в гости. Когда Гагарин посетил одно из наиболее почитаемых в Индии мест — Раджгохат, место кремации выдающегося деятеля национально-освободительного движения Индии Махатма Ганди, чтобы возложить там венок из живых цветов, собралось множество народу. Люди с восторгом смотрели на советского человека, который на следующий же день после прибытия в их страну почтил память национального героя Индии.

Состоявшаяся затем встреча в столичном планерном клубе была особенно приятна для советского летчика. В честь гостя были устроены показательные выступления планеристов. Двое юношей и две девушки продемонстрировали свое мастерство в воздухе и были очень довольны, когда Юрий Гагарин дал высокую оценку их полетам.

Министр авиации и другие высокопоставленные лица тепло приветствовали первого космонавта. Секретарь клуба преподнес ему в подарок искусно вы-

полненную модель планера и вручил грамоту почетного члена клуба. Он предложил советскому летчику-космонавту дать имя одному из планеров клуба.

— В честь советско-индийской дружбы, во имя того, чтобы эта дружба росла и крепла, — сказал Гагарин, — я даю этому планеру имя «Дружба».

Над летным полем клуба раздаются крики восторга. Под возгласы одобрения Юрий Гагарин вывел по-русски на носовой части фюзеляжа планера слово «Дружба».

После возвращения из аэроклуба мы узнали такую историю. Оказывается, задолго до приезда Гагарина за оградой аэродрома собралось много народу. Люди сидели прямо на траве и молчаливо ждали час, два, три... Они не читали газет, не бывали на пресс-конференциях. До них дошел слух, что утром аэроклуб посетит Гагарин. И они пришли, они ждали. Гагарин уже уехал обратно, а эта терпеливая толпа продолжала сидеть. Когда их убедили, что они пропустили приезд космонавта, что он был, но уже уехал, толпа зашумела, заволновалась. Действительно обидно!

Горячо и радостно встречали в Индии первого в мире космонавта — посланца великой Страны Советов. Встречали цветами, улыбками, флагами. Индийская республика — десятая страна, встречавшая на своей гостеприимной земле майора Гагарина. Где бы ни появлялся советский космонавт, всюду было слышно крылатое «Гагарин — шанти!» — «Гагарин — мир!».

На одном из митингов в Дели, решительно расталкивая полицейских, к Гагарину подбежала темноволосая девушка. Она надела ему на руку браслет и смущенно опустила длинные ресницы. Отныне, согласно индийскому обычаю, Юрий Гагарин и эта девушка стали братом и сестрой.

Без волнения нельзя было смотреть и на седого худощавого старика, который упрямо и долго протискивался к трибуне, где выступал космонавт. Старик прошел пешком около ста километров, чтобы по поручению жителей своей деревни передать советскому

человеку — герою космоса привет и скромный подарок.

1 декабря самолет с нашей делегацией прилетел в Лакнау — промышленный и культурный центр Северной Индии. Здесь, у стен Лакнауского университета, Юрия Гагарина встречали более двадцати тысяч собравшихся. Профессор университета Дикскит, внимательно выслушав рассказ советского космонавта о подготовке полета «Востока-1» и о самом полете, взволнованно сказал:

— Подумать только, ведь каких-то сорок лет назад ваша страна была нищая. А сегодня мы приветствуем здесь первого на земле космонавта, которого дала миру Россия. Как много может сделать народ, если он взял свою судьбу в свои руки!

Посещение первым космонавтом Лакнауского университета напомнило нам одну из встреч со студентами Бразилии. Здесь, как и там, активным инициатором и организатором митинга была молодежь. Студенты не допустили полицию в свой городок и порядок поддерживали сами.

В Лакнау мы пробыли один лишь день.

Утром 2 декабря вылетаем в Бомбей. Чудесный солнечный день, голубое-голубое небо. Окрестности Бомбея прекрасны. Вечно теплый океан, извилистая береговая линия, небольшие горы, широкие плодородные долины, озера и вечнозеленые леса, сады и парки. Все это, казалось, создает идеальную обстановку для жизни людей. Правда, температура летом бывает излишне высокой, а воздух перенасыщен парами. Город раскинулся вдоль побережья океана километров на сорок. Центр города не уступает лучшим европейским городам, а на окраинах много бедности и грязи. В городе более пяти миллионов жителей, около одной пятой из них совершенно не имеет жилья.

Индия пережила много тяжелых нашествий чужестранцев и длительный период колониальной зависимости. Все это не могло не сказаться отрицательно на благосостоянии и жизни народа. В данное

время Индия делает первые успешные шаги для ликвидации последствий колониального угнетения.

В Бомбее, как и в других городах Индии, было много интересных встреч с народом, но особенно всем нам запомнился грандиозный городской митинг. На митинге присутствовало более полумиллиона человек, и около миллиона людей приветствовали Гагарина на улицах при поездке на митинг. Семьдесят различных организаций города прислали делегации приветствовать космонавта, каждая делегация считала своим долгом преподнести ему подарки и венок почета.

После митинга вся наша делегация с большим удовольствием осмотрела Бомбейский океанский аквариум. Аквариум по праву считается одним из лучших в мире. В нем очень хорошо и полно представлены обитатели океана, их много, они своеобразны и интересны. Все мы очень сожалели, что у нас было мало времени для осмотра аквариума. Всем особо запомнилась рыба индийка — она очень нарядна и способна с помощью своих разноцветных плавников и крыльев превращаться в шар.

По настойчивому приглашению пришлось заглянуть и в школу йогов. Некоторые называют ее институтом здоровья. Нам продемонстрировали оригинальные физические упражнения, показали альбомы и плакаты с комплексами самых разнообразных приемов тренировки тела и различных органов.

Поздно вечером мы проехались по ночному Бомбею. Время и маршрут поездки Гагарина в киностудию не объявлялись, и все же по всему маршруту очень много народу. Люди стоят на тротуарах и мостовых. Все восторженно приветствуют первого человека Земли, проложившего для человечества путь в космос. Чем ближе киностудия, тем уже становится проезд, в некоторых местах толпы народа смыкаются, и полицейские с большим трудом прокладывают дорогу. Юрий Алексеевич и Валентина Ивановна едут в открытой машине. Приходится все время стоять и отвечать на приветствия. Бомбейская киностудия — одна из лучших в Индии. Она создала много хороших

Ю. А. Гагарин и В. И. Гагарина в гостях у индийских артистов.

кинокартин, заслуживших самые высокие оценки и у советских зрителей. В студии и прилегающем к ней парке собрались тысячи людей, посвятивших себя киноискусству, и их ближайшие друзья. Парк и главный павильон были так иллюминированы, что напоминали райские сады и прекрасные дворцы из старинных индийских сказок. Над входом в главный зал громадные огненные буквы на русском языке: «Привет первому космонавту мира Ю. А. Гагарину!»

Гагарина приветствовал хозяин киностудии, после него выступил известный индийский киноартист Радж Капур. Десятки кинозвезд Индии приветствовали советского космонавта. Они продемонстрировали перед гостями высокое искусство национального индийского танца и пения.

На одной из пресс-конференций в Бомбее журналисты спросили Юрия Гагарина, кто из советских ученых занимается космическими полетами?

— Да разве их всех перечислишь! Их много, несколько тысяч, — ответил космонавт.

Но журналисты не унимались.

— Кто же главный, кто руководит запусками космических кораблей? — настойчиво допытывались они.

Улыбнувшись, Гагарин ответил:

— Что же, самого главного я, пожалуй, смогу назвать. Это Никита Сергеевич Хрущев.

Ответ советского космонавта был встречен бурными аплодисментами.

Интересно и то, что во время пребывания Гагарина в Бомбее шоферы такси не брали с русских плату. Так решил профсоюз.

Из Бомбея рано утром 5 декабря мы вылетели в Калькутту. Погода отличная, видимость почти до горизонта. Высота восемь тысяч метров. Маршрут проходит через центральные районы Индии. Плоскогорье, разноцветные заплатки пахотных полей, массивы краснозема, рощи и сады. Поля в основном не поливные, сейчас, в декабре, они не нуждаются во влаге — достаточно дождей, но летом жители этих мест нередко страдают от засухи. Через несколько часов полета мы в Калькутте — крупнейшем промышленном центре страны, городе славных революционных традиций индийского народа. На аэродроме «Дам-Дам» Гагарина встречают мэр города, советский консул и сравнительно немного народу. Но на пути от аэродрома до дворца губернатора советского космонавта бурно приветствовало более миллиона людей. В бывшем дворце вице-короля Индии приветствовала Гагарина губернатор штата госпожа Найду. Хорошо сохранившаяся шестидесятилетняя женщина, дочь известной индийской поэтессы, госпожа Найду любит поэзию и ведет активную политическую деятельность. В Калькутте мы провели два дня. Митинги, встречи, визиты и пресс-конференции такие же массовые и теплые, как в Дели, Лакнау и Бомбее.

В Калькутте от различных организаций и частных лиц Гагарину преподнесли много самых разнообразных подарков. Господин Банерджи — активный общественный деятель города — изготовил большие золотые медали в честь столетия рождения Рабиндраната Тагора и вручил одну из них Юрию Гагарину,

а вторую просил передать Герману Титову. Президент местного аэроклуба, вручая Гагарину сделанную из слоновой кости арбу с двумя волами, шутливо попросил:

— Помогите нам эту арбу вытянуть в космос.

За время поездки по городам Индии подарков набралось так много, что экипаж нашего самолета стал побаиваться перегрузки. По возвращении на Родину почти все подарки Гагарин передал в различные музеи нашей столицы и других городов.

Запомнилась наша небольшая, но очень интересная прогулка по реке Ганг. Калькутта раскинулась на берегах Ганга километров в семидесяти от океана. Река Ганг доступна для самых крупных океанских судов. На рейде стоят сотни кораблей всех стран мира. Наше небольшое, очень юркое суденышко «Bahga Lacshmi» идет вверх против течения, обходя десятки судов различных национальностей. На берегах реки, на причалах, на встречных судах очень много народу, много красных флагов. Люди приветственно машут руками и флагами.

Непрерывно слышатся приветствия Гагарину на бенгальском, английском и русском языках. На несколько минут сошли на пристани Ботанического сада. Всей нашей делегации хотелось ознакомиться с редчайшими экземплярами растительности различных климатических районов мира. Осуществить это желание не удалось. Как только Гагарин сошел с парохода, его окружила громадная толпа людей. Прекрасные кактусы, цветущие розы, редчайшие деревья, собранные в саду, почти не просматривались через плотную людскую стену. Нам только на две-три минуты удалось оторваться от толпы, чтобы посмотреть знаменитое дерево баньян. Одно дерево составляет целую рощу, у него 947 воздушных стволов, занимающих площадь около двух гектаров.

Вечером в последний день нашего пребывания в Калькутте в театре «Махаджати Садан» состоялась встреча Гагарина с членами Индийско-Советского культурного общества. ИСКО проводит очень большую работу по ознакомлению народных масс Индии

с достижениями нашей советской культуры. Нам особенное удовольствие доставил большой женский хор, исполнивший на русском языке: «Широка страна моя родная...» Как это приятно — услышать любимую песню на родном языке, находясь далеко за пределами Родины!

Из Калькутты мы полетели в Хайдарабад. Пролетая над Бхилайским металлургическим комбинатом, мы с чувством удовлетворения любовались этим первенцем индийской индустрии, в создание которого вложили много труда и наши советские люди.

Хайдарабад нам всем понравился. Своим расположением и архитектурой он напоминает курортный город. В центре города громадное озеро. Много зелени, прямые широкие улицы. Город значительно чище и опрятнее других городов Индии.

Городской митинг открыл восьмидесятидвухлетний спикер (председатель) ассамблеи штата Калешвар Рао. С приветствиями выступали главный министр штата и президент Индийско-Советского культурного общества. Затем слово было предоставлено поэту Махдун Мухэтдину, который прочитал стихи, написанные им в честь первого космического полета.

Несколько позже на приеме у губернатора мне удалось поближе познакомиться с поэтом. Он коммунист, председатель фракции коммунистов в местном парламенте. В парламенте триста десять депутатов, из них тридцать пять коммунистов. Махдун рассказывал, что на прошлых выборах за коммунистов голосовала одна треть населения и при справедливом распределении депутатских мандатов коммунисты могли бы получить более ста мест в парламенте.

По настоятельной рекомендации губернатора штата господина Сагара в программу встречи Гагарина в Хайдарабаде, кроме массовых встреч с населением, было включено и посещение местного музея. Музей города Хайдарабада заслуживает самого лестного отзыва. В нем собраны богатейшие памятники культуры древнего Востока: картины, скульптуры, посуда, мебель, ковры, оружие и другие ценнейшие экспонаты.

Гагарин покорил сердца миллионов людей. Индийцы полюбили посланца великой страны социализма. Они говорили, что Гагарин показал им, «что могут сделать народы Востока. Ведь сорок четыре года назад вы были такими, как мы».

— Нам очень нравится ваша замечательная страна, — сказал Юрий Алексеевич на одной из пресс-конференций.

— А вы нравитесь Индии, — ответили ему индийские друзья.

Цейлон приветствует командира «Востока»

Цейлон по природе напомнил нам Кубу. На Кубе мы были в июле, а сюда прилетели 7 декабря, но цейлонский декабрь почти не отличается от кубинского июля. Первый советский «Ил-18» произвел посадку на аэродроме Ратмалана. В самолете была температура +20° и нормальная влажность, но, как только открылась дверь самолета, все почувствовали себя так, словно попали в жарко натопленную баню. Температура воздуха более 30°, и очень высокая влажность. Прошел сильный тропический ливень, на аэродроме и на дорожках еще много воды. Грозы и ливни привычны цейлонцам, и они терпеливо под палящими лучами солнца ждут встречи с первым космонавтом мира. Первой на цейлонской земле Гагарина приветствовала и вручила ему букет цветов самая храбрая девушка Цейлона — Магелина Нона. Она еще школьница, это звание присвоено ей за спасение утопающих детей. Премьер-министр Цейлона Сиримаво Бандаранаике наградила Нону золотой медалью. На аэродроме тысячи встречающих, красные флаги, транспаранты, портреты Гагарина и очень много цветов. Хор девушек исполняет песню в честь почетного гостя Цейлона.

Короткий митинг на аэродроме, после чего вся делегация садится в открытые машины и направляется в Коломбо — столицу Цейлона. Первый визит к генерал-губернатору Цейлона Оливеру Гунетиллеке Гагарин нанес сразу же по прибытии в город. Встреча была очень радушной и теплой; губернатор сказал Гагарину, что весь десятимиллионный народ Цейлона хочет приветствовать и видеть его у себя в городах и селах. Он добавил, что программа встреч с населением очень большая, но он надеется, что она будет выполнена. Программой предусматривалось по пятнадцати и более выступлений Гагарина в день, выступления намечались в различных пунктах страны, отстоящих на десятки и сотни километров один от другого. Было ясно, что выполнить всю программу будет невозможно. Но генерал-губернатор и министры, принимавшие участие в разработке программы, были против ее сокращения. Программа объявлена по радио, напечатана во всех газетах и издана отдельной брошюркой; если мы не будем ее придерживаться, нас не поймут, более того, это может вызвать большое недовольство народа, уверяли они нас.

Приятно было видеть стремление правительства Цейлона организовать побольше встреч Гагарина с народом.

Вечером был большой прием у премьер-министра Сиримаво Бандаранаике. На приеме присутствовали министры, послы, депутаты парламента, деятели культуры и руководители вооруженных сил. Сиримаво Бандаранаике познакомила Гагарина и членов нашей делегации со своим четырнадцатилетним сыном и двумя уже взрослыми дочерьми. Вся семья премьер-министра произвела на нас очень хорошее впечатление. Незримо присутствовал здесь и бывший глава семьи Соломон Бандаранаике — его портрет в траурной рамке висел на стене.

Цейлон добился независимости только в 1948 году. Английские колонизаторы оставили цейлонскому народу плохое наследство. За полтора века они не только не создали на острове какой-либо промышленности, но и затормозили развитие сельского хозяй-

ства. Цейлон вынужден еще ввозить рис, муку, сахар и другие продукты питания. Завоевав независимость, цейлонский народ должен был взяться за ликвидацию экономической отсталости. Но первые восемь лет в стране правила объединенная национальная партия помещиков и буржуазии, связанная с англичанами.

В 1956 году к власти пришло правительство Соломона Бандаранаике. Оно провозгласило в качестве основы своей внешней политики принцип мирного сосуществования, пересмотрело соглашения с Англией и установило дипломатические отношения с Советским Союзом. Усилия Соломона Бандаранаике по укреплению независимости страны, ускорению ее экономического развития пришлись не по вкусу внутренней реакции и колонизаторам.

В сентябре 1959 года рука наемного убийцы оборвала благородную жизнь премьер-министра Соломона Бандаранаике. Как установлено следствием, нити этого злодейского преступления тянутся за границу. Но дело Соломона Бандаранаике не погибло с его смертью. Сиримаво Бандаранаике, жена покойного премьера, возглавила созданную им Цейлонскую партию свободы.

Вместе с коммунистами и социалистами эта партия на выборах 1960 года одержала решительную победу. Из ста пятидесяти депутатов парламента восемьдесят один принадлежит к партии Бандаранаике, а остальные места распределяются между другими двадцатью партиями. В результате этого успеха на выборах Сиримаво Бандаранаике стала первой в мире женщиной премьер-министром. Опираясь на широкие народные массы, правительство Бандаранаике проводит политику укрепления политической и экономической независимости Цейлона и ликвидации последствий колониального гнета.

На следующий день после прибытия в Цейлон вся наша делегация отправилась на автомашине на юг страны. Вместе с нами ехал посол Советского Союза на Цейлоне Тараканов Николай Яковлевич, представители МИД и правительства Цейлона. Маршрут по-

ездки проходил через Панадура, Калутара, Алутчама, Амбалангода, Галле, Тангалла, Матара, Хиккадува и другие пункты. Общая протяженность маршрута более пятисот километров. В этот день Гагарину пришлось выступать двадцать три раза. Были выступления и там, где они не планировались. Толпы людей собирались на дороге, машины вынуждены были останавливаться. Гагарина поднимали на руки и под восторженные крики собравшихся несли к наспех сооруженным трибунам.

Дорога проходила по живописным местам, великолепны виды на побережье и океан. Берега низкие, песчаные, во многих местах пальмы растут прямо у воды. В машинах жарко, хочется выпрыгнуть и бежать на песок, омываемый бирюзовыми волнами с белыми барашками. Но о таком удовольствии некогда даже мечтать, по обе стороны дороги почти сплошной стеной стоит народ, он хочет видеть и слышать первого космонавта мира.

Гагарин все время стоит в машине, он очень внимателен и отвечает на все приветствия. Его выносливость и работоспособность поражают всех сопровождающих делегацию цейлонцев. Нам, северянам, без привычки трудно провести целый день под палящими лучами экваториального солнца, но все крепятся, видя, как напряженно работает Юрий Алексеевич. Первым не выдерживает взятых темпов министр Бадиуддин Махмуд, только в поездке он понял, какую трудную программу они составили для Гагарина. Более семнадцати часов продолжалась наша поездка, и только после полуночи мы вернулись в Коломбо.

Два дня спустя после приезда Юрия Гагарина на Цейлон один из сопровождающих нас корреспондентов обратился к премьер-министру с просьбой высказать мнение, как проходит визит советского космонавта.

Госпожа Сиримаво Бандаранаике ответила:

— Я должна еще раз извиниться за то, что программа визита Юрия Гагарина у нас такая напряженная. Но что делать!.. Ведь у нас на Цейлоне нет ни одного города, ни одной деревни, жители которых

не пригласили бы к себе в гости Гагарина. Вы это видели сами...

Программа была действительно очень насыщенной. Встречи и митинги следовали один за другим, их сменяли лекции, приемы. Нещадно палит солнце. За день ноги наливаются свинцом. Но Гагарин, радостный и взволнованный, стоит среди людского водоворота. Он много и вдохновенно работает. Ну что ж, это его долг. И его счастье.

Гагарину, конечно, хотелось иногда остаться одному, спокойно пройтись по городу, полюбоваться его домами, подышать воздухом океана. Но где взять время? Недостаток его вынудил космонавта отказаться от такого удовольствия, как поездка на слоне. Пришлось отшутиться, что слон медленно ходит и на такую высоту, как ракета, подпрыгнуть не может.

На третий день нашей поездки по Цейлону дорога резко развернулась в сторону от океана и повела нас в центральные районы острова. Кружим по живописнейшим местам, петляем вокруг сопок, поднимаемся на перевалы и спускаемся в узкие долины. Пересекаем многочисленные и полноводные реки. Горы, долины, поля, селения — все покрыто сочной темно-зеленой, плотной растительностью. Рис, чай, пальмовые рощи, бананы, ананасы. Зелень завоевала все видимое пространство, она здесь «многоэтажна». Осмотрели чайную фабрику. Цейлонский чай — лучший в мире, стены и воздух фабрики наполнены его ароматом. Заглянули на минутку и на ананасовую плантацию. Местное население ананасы называют «картошкой Цейлона». В городе Канди проехали по одному из старейших ботанических садов мира. Сад заложен в 1371 году, его можно и нужно изучать неделями и месяцами, а мы проскочили его за десять минут. Жители города встречали Гагарина так же радостно и горячо, как везде на Цейлоне.

На следующий день мы меняем вид транспорта и пересаживаемся из автомашин на английский самолет «Neron». На самолете установлены четыре легких мотора «джипси». Он прост в оборудовании и управлении. Летим на север. Океан остается где-то слева,

В семье премьер-министра Цейлона Сиримаво Бандаранаике.

справа приближаются довольно высокие горы. «Пик Адама», — говорит один из местных корреспондентов, показывая на самую высокую вершину гор. Среди народа живет поверье, что Адам и Ева жили на этой горе. Досужие монахи доказывают, что в горах сохранились отпечатки следов этой пары.

Первую посадку производим в городе Ануродхапуре. В переводе это означает — «город могущественных царей». Бывшей древней столице Цейлона более 2500 лет, но развалины города хорошо сохранились, особенно хорошо выглядят две пагоды, хотя за их плечами уже больше двадцати веков. В буддийском монастыре нам показывали дерево «Бо» из семейства фикусов, которое, по рассказам монахов, две тысячи лет тому назад привезено из Индии. Дерево продол-

жает жить. В данное время в новом городе всего проживает десять тысяч населения, но на городском митинге присутствовало более тридцати тысяч человек. Многие пришли за десятки километров пешком из монастырей и деревень, чтобы взглянуть на человека, поднимавшегося к звездам. На митинге мы видели большую модель космического корабля, на борту которого по-русски было написано: «Восток-3. СССР». Уже тогда цейлонцы верили, что мы не остановимся на полпути, что новые космические корабли «Восток» будут продолжать штурмовать космос.

Из Ануродхапура мы вылетели в город Джафна. Город расположен на северном берегу Цейлона. В городе и его окрестностях живет около двух миллионов тамилов, выходцев из Индии. На аэродроме, по пути к городу и на городском митинге сотни тысяч людей. Тамилы встречают Гагарина не менее восторженно, чем основное население Цейлона — сингалезцы. После митинга власти города устроили в честь первого гражданина вселенной, как назвал Гагарина один из выступавших на митинге, большой прием.

Поздно вечером мы вылетели в обратный путь; самолет вел Гагарин. Над островом были мощные грозы, пришлось обходить их над океаном. Гагарин произвел отличную посадку на аэродроме Коломбо, хотя первый раз в жизни управлял таким самолетом. Поездка по Цейлону была одной из самых утомительных, но Юрий Алексеевич и все члены делегации испытывали большое удовлетворение. Провожая Гагарина, генерал-губернатор Цейлона заявил:

— Народ и правительство Цейлона очень благодарны советскому народу и правительству за приезд Гагарина в нашу страну. Мы будем помнить ваше пребывание на Цейлоне, его не забудут наши дети и дети наших детей.

В гостеприимном Афганистане

12 декабря, взлетев с аэродрома Ратмалана, что в двадцати километрах от Коломбо, наш «Ил-18» взял курс на север. Вновь пересекаем всю Индию, но теперь летим более западным маршрутом и не заходим на территорию Китая, как это было при вылете из Ташкента в Дели. Правительство Пакистана разрешило пролет через свою страну. Пролетаем над пакистанскими городами Лахор и Пешавар. Окраска земной поверхности постепенно меняется — от темно-зеленой на Цейлоне до желто-зеленой в Индии. В Пакистане уже незаметно зелени, а на горах Афганистана белеет снег. Командир корабля К. Ф. Соболев сообщает, что температура в Кабуле +6°. Это много холоднее, чем в Индии, не говоря уже о Цейлоне. Но мы твердо верим, что похолодание воздуха не повлияет на теплоту встречи с дружественным афганским народом. На аэродроме Гагарина приветствовал министр просвещения господин Пополо и другие официальные лица. На улицы для встречи

первого космонавта вышло все население Кабула. Машины с большим трудом пробиваются через заполненные народом улицы.

Вечером министр Али Ахмед Пополо устроил прием в честь Гагарина. На приеме присутствовали премьер-министр Афганистана Сардар Мухаммед Дауд, начальник генерального штаба генерал Сеид Хассан, министры, послы, депутаты и представители общественных организаций.

На другой день Гагарин возложил венки на гробницу бывшего короля Афганистана Надир Шаха и к подножию памятника, воздвигнутого в честь завоевания Афганистаном независимости. В парке «Синема» состоялся большой общегородской митинг жителей Кабула. Мэр города Мухаммед Садык, приветствуя первого космонавта мира, сказал:

— Народы всего мира вместе с советским народом гордятся вашим подвигом. Вам признательны и благодарны все люди мира.

Афганистан. Встреча советского космонавта на Кабульском аэродроме.

С большой обстоятельной лекцией о космосе и о своем полете выступил Гагарин перед слушателями военной академии и студентами Кабула. На этой встрече присутствовали руководящие деятели вооруженных сил Афганистана. Лекция была выслушана с большим вниманием и интересом. Командующий военно-воздушными силами Афганистана генерал-лейтенант Абдул Резак Хан и начальник академии генерал Гулям Фанук попросили после лекции продемонстрировать перед собравшимися кинокартины «Первый рейс к звездам» и «Снова к звездам». Мы с удовольствием выполнили эту просьбу наших коллег. Позже один из присутствовавших на просмотре генералов дал кинокартинам такую оценку: «Дух захватывает, мы не замегили, как пролетели два часа».

Первый в мире космонавт был принят королем Афганистана Мухаммедом Захир Шахом. На приеме присутствовал министр просвещения Афганистана господин Пополо, наш поверенный в делах А. А. Новокрещенов. Король очень радушно встретил Гагарина, усадил его рядом с собой и спросил, доволен ли он пребыванием в Афганистане. Юрий Алексеевич поблагодарил короля за приглашение посетить Афганистан, за внимание и заботу, которую проявляет правительство к нашей делегации, и добавил, что встречи с афганским народом, пожалуй, не менее горячи, чем встречи в Индии и на Цейлоне, хотя там мы работали иногда с большим «перегревом».

Король сказал, что народ и правительство Афганистана рады приветствовать в своей стране первого человека Земли, побывавшего в космосе, открывшего для человечества путь в просторы вселенной. «Мы принимаем вас, — продолжал король, — как посланца дружественного нам Советского Союза». Расставаясь с королем, Гагарин преподнес ему на память книгу «Утро космической эры».

ОАР встречает Ю. Гагарина

В Объединенную Арабскую Республику советский космонавт Юрий Гагарин прибыл по приглашению вице-президента и главнокомандующего вооруженными силами ОАР маршала Абдель Хаким Амера. В честь пионера космоса на Каирском аэродроме был выстроен почетный караул военно-воздушных сил. Это и понятно. Ведь Юрий Гагарин — летчик-истребитель, майор ВВС. Но не только военные летчики пришли встречать советского космонавта. На аэродроме, прилегающих к нему улицах, украшенных государственными флагами Советского Союза и ОАР, тысячи рабочих, служащих, студентов приветствовали советского героя.

...В годы, когда молодая Объединенная Арабская Республика направляла все свои усилия на дальнейшее укрепление независимости, начала расти и укрепляться арабско-советская дружба. Арабские феллахи, рабочие, интеллигенция никогда не забудут огромного вклада, который внес Советский Союз и другие миролюбивые страны в дело защиты Объединенной Арабской Республики от агрессоров.

Теплый прием, оказанный Юрию Гагарину в Каире, свидетельствовал о крепнущей дружбе между

Первый космонавт и президент ОАР Гамаль Абдель Насер отвечают на приветствия египтян.

ОАР и Советским Союзом. Губернатор Каира Салах Дессуки в торжественной обстановке вручил первому космонавту ключ города как символ дружбы между столицей ОАР и Москвой. Президент Гамаль Абдель Насер наградил майора Ю. Гагарина высшим орденом республики «Ожерелье Нила». Вручая награду, Насер заявил, что народ ОАР внимательно следил за полетом Гагарина и своим радушным приемом, который он оказывает ему сейчас, выражает свои дружеские чувства к советскому народу.

Во время пребывания в Объединенной Арабской Республике Гагарин встречался с рабочими и служащими фабрики искусственного шелка в Хелуане, посетил Луксор и ставший теперь знаменитым Асуан. Давно ли египтяне чувствовали себя бессильными

перед природой? Глубокий страх они испытывали перед пустыней, откуда ветер нес раскаленный, жгучий песок. Еще страшнее был низкий уровень воды Нила, ибо неувлажненные поля не приносили урожая.

Арабско-советскую дружбу скрепило строительство высотной Асуанской плотины на Ниле. Арабские и советские инженеры, гидротехники уверены друг в друге. Когда иностранные корреспонденты интересуются перспективами строительства в Асуане, им обычно напоминают слова Н. С. Хрущева о том, что плотина не только будет построена, но и сдана в эксплуатацию раньше намеченного срока.

Семь дней знакомился советский космонавт с жизнью и культурой народов ОАР. Он побывал в местах, где много прекраснейших памятников древнеегипетской цивилизации. Гагарин побывал у древних пирамид, огромная величина которых, по замыслу их творцов, должна была внушать мысль, что фараоны не простые люди, а боги.

Когда Юрий Алексеевич осматривал одну из высочайших пирамид, к нему подошел загорелый араб лет тридцати — тридцати пяти и представился:

— Абдель Наби Хеф Науи — лазчик по пирамидам.

После этого он быстро побежал в сторону пирамиды и по ее каменным выступам стал взбираться на вершину. За семь минут он взобрался на высоту более ста метров и, ловко перескакивая с камня на камень, спустился обратно.

Такие рискованные представления в Египте можно видеть не часто. Они устраиваются в честь только высоких гостей. Да и героев, которые рискуют совершить столь опасные трюки, в стране не много. Лазчик, показывавший свое искусство Гагарину, продолжает традиции своей семьи. Его прадед, дед и отец тоже ради заработка карабкались на вершины пирамид.

Здесь же у подножия пирамид первому космонавту были показаны национальные танцы на арабских скакунах и верблюдах. Это представление было своего рода приветствием советского гостя. Лошадям,

верблюдам и их всадникам пришлось проделать длинный путь через пустыню, чтобы прибыть на место встречи с посланцем советского народа.

В столице ОАР Гагарину предложили осмотреть каирскую вращающуюся башню. Высота ее более ста пятидесяти метров. Отсюда открывается замечательный вид на город. Пока космонавт любовался красотами открывающейся сверху панорамы и давал интервью представителям радиокомпании, ведущей передачи для всех арабских стран, внизу его поджидала огромная толпа народу. Это те, кто следовал за Гагариным во время его поездки по городу. Плотное кольцо арабов моментально охватывало машину космонавта, лишь стоило ей остановиться. Полицейский эскорт был бессилен что-либо сделать.

Теплой и радушной была встреча космонавта с одним из самых популярных египетских поэтов — Абдель Рахмен Эль Ханисси. Еще 12 апреля 1961 года, когда был совершен первый в истории человечества космический полет, поэт написал в честь Юрия Гагарина поэму. Спустя два дня, когда Москва встречала своего героя, строфы из этой поэмы были прочитаны на Красной площади арабскими студентами. И вот теперь, спустя почти год, поэт вручил Гагарину папирус с текстом поэмы и прочитал свои новые стихи, посвященные приезду советского космонавта в гости к египетскому народу.

Никогда и никого еще не встречали в Египте так восторженно, так сердечно, от души, как героя советского народа Гагарина, писали в те дни газеты.

Перед отлетом из Каира Ю. А. Гагарин прибыл во дворец Кубба и сделал в книге почетных гостей следующую запись: «Уезжая из гостеприимной Объединенной Арабской Республики, я приношу искреннюю благодарность президенту ОАР Гамаль Абдель Насеру, правительству и народу ОАР за оказанный мне дружественный прием».

Рукоплещут Триполи, Аккра, Монровия

«Пробуждающимся материком» называют Африку. Колониализм трещит по швам. Нет, империалисты не изменились — изменился мир. Наступил предсказанный великим Лениным «завтрашний день» во всемирной истории, день окончательного пробуждения угнетенных империализмом народов, поднявшихся на борьбу за свое освобождение.

В 1955 году, в период Бандунгской конференции, в Африке было, не считая Южно-Африканского Союза, лишь четыре независимых государства — на одно больше, чем за двадцать лет до этого. Зато за последние несколько лет независимость завоевали более двадцати пяти африканских стран. Близок, очень близок час освобождения и тех, кто еще томится в неволе.

Освободившаяся Африка пригласила к себе первого советского космонавта. Это был четвертый континент, куда отправлялся Ю. Гагарин. Путь в Либерию лежал через Ливию и Гану. Посадка в Триполи была промежуточной, но правительство Ливии не ограничилось встречей с Гагариным на аэродроме. Его пригласили быть гостем ливийского народа после посещения Либерии.

Правительство Либерии наградило Ю. А. Гагарина орденом «Большая Лента Африканской Звезды».

Вторую посадку самолет, на борту которого летел майор Гагарин, сделал в Аккре. Замечательную встречу, восторженную и радушную, устроили жители ганской столицы первому космонавту. В международном аэропорту собрались десятки тысяч ганцев. От имени ганского правительства приветственную речь произнес заместитель министра иностранных дел Пуплампу. Юрия Алексеевича приветствовали ганские пионеры цветами и песнями. Среди них был и маленький Гагарин Кваджо Мантей, родители которого дали это имя своему сыну в честь Юрия Гагарина (по местному обычаю при достижении определенного возраста детям дают еще одно имя. — *Н. К.*).

На всем пути от аэропорта до Аккры и на улицах города, по которым проезжал Гагарин, его востор-

женно встречало множество людей. Столица Ганы рукоплескала посланцу Советского Союза — страны, которая горячо поддерживает борьбу африканских народов за свое освобождение.

Юрий Алексеевич пробыл в столице республики около суток. Вечером президент Кваме Нкрума дал обед в честь покорителя космоса. В теплой дружеской беседе с членами правительства и общественными деятелями прошел этот вечер.

Снова полет, и машина с советским космонавтом приземлилась на аэродроме в Монровии. В этот же день Гагарин был принят вице-президентом Либерии Толберту, председателем палаты представителей Генрисом и государственным секретарем Греймсом. Приветствуя советского космонавта, Греймс заявил, что подвиг Гагарина представляет собой «важную победу человека над природой и является убедительным свидетельством, если вообще есть нужда в таком свидетельстве, смелости, гения, дерзновения и героизма советского народа». Государственный секретарь зачитал приветственную телеграмму президента Либерии Табмэна высокому гостю республики. По поручению президента государственный секретарь наградил Юрия Гагарина одной из высших наград страны — Большой Лентой Африканской Звезды.

В Либерии Юрий Гагарин посетил строительство ряда общественных зданий, встретился с рабочими-строителями, совершил поездку по стране.

Совет вождей племени «Кпелли» избрал Юрия Гагарина почетным вождем. А главный вождь племени — Басса Памба вручил ему пестрый национальный наряд и копье. Гагарина нарядили в этот костюм и долгое время выкрикивали приветствия.

Интересно, что слово «космонавт» не совсем понятно простым людям Либерии. Население страны безграмотно. Слово «космонавт» в их понятии — «человек, летавший к богу». Вождя племени очень интересовали подробности полета в космос. Юрий Алексеевич охотно рассказал об этом. Разговор пришлось вести через двух переводчиков. Вождь остался очень доволен.

На родине Икара

Весть о предстоящем прибытии Гагарина как молния облетела Афины и всю Грецию. Газеты помещали пространные материалы и фотографии, посвященные покорителю космоса. Родина Икара ждала встречи с первым гражданином вселенной.

Каждая встреча здесь — а их было немало — выливалась в яркую демонстрацию чувств дружбы греческого народа к народам Советского Союза. Мэр Афин Цукалос по решению муниципального совета греческой столицы наградил первого космонавта мира золотой медалью и объявил о его избрании почетным гражданином города.

12 февраля в здании греческого парламента Юрия Гагарина принял премьер-министр К. Караманлис. Беседа продолжалась сорок минут. Премьер сказал Ю. А. Гагарину, что он рад приветствовать в столице Греции человека, совершившего столь великий для человечества подвиг. В ходе беседы Караманлис задал Юрию Алексеевичу вопрос в связи с выдвижением его кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Ю. А. Гагарин ответил, что если он будет избран в советский парламент, то это будет для него великой честью и он постарается приложить все силы.

чтобы стать хорошим депутатом своего народа, который занят мирным созидательным трудом и искренне желает мира и дружбы со всеми странами земного шара.

Караманлис заметил, что политика — дело трудное и лично он считает деятельность депутатов и политических руководителей неблагодарной. Юрий Алексеевич не согласился с мнением премьера и сказал, что по Советской Конституции депутат является слугой народа и для него лично, если он будет избран, не будет работы более почетной и ответственной, чем работа народного депутата в народном парламенте.

Три дня пребывания Гагарина в Греции прошли в многочисленных встречах с сотнями тысяч афинцев и жителями других городов и сел Греции, приехавшими специально в Афины. Юрию Гагарину показали исторические памятники. Советский космонавт осмотрел древний театр, крепостные сооружения, музеи, Акрополь.

Более двадцати лет прошло с того дня, когда Манолис Глезос сорвал фашистский флаг с вершины Акрополя. Это был вызов нацизму, бессмертный подвиг героя, чье имя знает вся Греция, весь мир. Гагарин пристально всматривался в уходящие вверх, потрескавшиеся от времени белесые колонны, стараясь представить себе путь человека, который, рискуя жизнью, совершил такой подвиг.

В те минуты Юрий Алексеевич думал о судьбе Манолиса Глезоса, томящегося в тюремном застенке, где-то далеко в Эгейском море, на острове Эгина. Это ему, славному герою греческого народа, посвятил советский поэт М. Светлов свои строки:

Глезос, дорогой! Отдай решетку,
Я тебе отдам свое окно...

На приеме в посольстве СССР в Греции произошла волнующая встреча жены национального героя с Юрием Гагариным. Жена Глезоса Тассия вручила советскому космонавту от имени мужа сделанные его руками и руками его товарищей памятные подарки.

У памятников древнегреческой культуры.

Юрий Алексевич с чувством глубокой благодарности принял эти дорогие сердцу каждого честного человека подарки: маленький кораблик, искусно сделанный из кусков дерева и картона, шкатулку, самодельные фигурки людей и животных.

И снова мыслями космонавт был там, где простирается море, то бурное и кипящее, то спокойное и гладкое, где громко кричат одинокие чайки, где проводит дни и ночи в жестоком заточении человек, заслуживший высших почестей жизни.

Миллионы и миллионы голосов проникают сейчас сквозь тюремную решетку в камеру эгинской тюрьмы. Все громче звучит голос протеста. К этому протесту присоединился и первый космонавт мира Юрий Гагарин. Велика сила человеческой солидарности. Это огромная сила. И эта сила победит. Манолис Глезос будет свободен.

Перед отлетом из Афин состоялась пресс-конференция майора Гагарина, вызвавшая исключительный интерес журналистов. Горячими аплодисментами встретили собравшиеся заявление советского космонавта с выражением благодарности греческому народу, греческим организациям за сердечный прием, за горячую любовь греческого народа к Советскому Союзу и его народам.

Как родного сына провожали афиняне майора Гагарина, почетного гражданина греческой столицы. «Слава Гагарину! Да здравствует Советский Союз! Слава покорителю космоса!» — неслись возгласы из огромной толпы народа на всем пути от Акрополя до аэропорта. Когда Гагарин поднимался по трапу, толпа сначала замерла и в воздухе повисла необычная тишина, потом вдруг зашумела, заволновалась, вверх поднялись тысячи рук. Люди махали платками, шляпами, газетами с портретом героя и громко скандировали «Прощай, Юрий!»

Вот рука неизвестного человека протянулась к Гагарину и вручила маленький, тщательно сложенный листок бумаги. Это кто-то из друзей Манолиса Глезоса передал советскому космонавту послание нацио-

нального героя Греции, доставленное с острова Эгина. Глезос писал:

«Мы, томящиеся во мраке средневековой тюрьмы, с гордостью приветствуем тебя за выдающийся подвиг в завоевании вселенной. Пусть советский народ взлетает все выше и выше к звездам, пусть открывает новые горизонты для человечества и прокладывает светлую и надежную дорогу народам нашей земли ко всеобщему миру и счастливому будущему».

Встречи на Кипре

Восторженно встретило население кипрской столицы Никозии долгожданного гостя. Полицейские безуспешно пытаются сдержать напор людей, которые устремляются к Гагарину. Несколько минут машина, окруженная плотным кольцом, не может тронуться с места. Местные газеты писали, что «гражданина вселенной встречали несколько миль киприан».

Героя-космонавта пригласил на завтрак в свой дворец президент республики архиепископ Макариос. Видный политический деятель и глава государства выразил большое удовлетворение знакомством с советским космонавтом и проявил искренний интерес к его беспримерному полету.

Общество «Кипр — СССР» и местные городские власти организовали встречу с жителями Никозии на городском стадионе. Долго не смолкавшими аплодисментами встретили собравшиеся посланца Страны Советов. Председатель Кипро-Советского общества А. Х. Пуйуроса сказал, обращаясь к своим соотечественникам:

— Мы собрались здесь, чтобы приветствовать первого космонавта, который во имя своего народа и Родины, во имя породившей, взрастившей и воспитав-

шей его социальной системы, во имя всего человечества перешагнул границы нашей планеты, распахнул ворота вселенной и вместе со своим космическим кораблем, весьма символично названным «Восток», открыл новую эпоху...

Толпы людей подолгу ожидали выхода Юрия Гагарина из резиденции, где он останавливался, тысячи людей собирались у тех мест, которые он посещал. И вновь и вновь звучали горячие, искренние приветствия киприан герою-космонавту, советскому гражданину Юрию Алексеевичу Гагарину. Строги были полицейские кордоны, но простые люди Кипра — рабочие, ремесленники, служащие и учащиеся — шли на любые ухищрения, чтобы преодолеть их. Группами они так и следовали неотступно за Гагариным, внимательно вслушиваясь в его ответы, живо реагировали на его высказывания и замечания.

Первого космонавта избрали почетным гражданином кипрского города Фамагусты. Об этом объявил мэр на массовом митинге жителей города. На всем пути от Никозии до Фамагусты не было ни одного населенного пункта, жители которого не вышли бы приветствовать посланца советского народа. Жители Ларнаки — города на восточном побережье острова — также единодушно выбрали советского космонавта почетным гражданином их города.

Гость нейтральной Австрии

Май — знаменательный месяц в истории Австрии. 15 мая 1955 года в Вене был подписан государственный договор, положивший начало существованию Австрийской Республики как независимого нейтрального государства. Согласно этому договору австрийское правительство обязалось проводить политику постоянного нейтралитета, не вступать в военные блоки.

Подписание договора и решение об объявлении постоянного нейтралитета было с энтузиазмом встречено большинством австрийского народа. За истекшие годы нейтралитет Австрии прошел испытание временем. Он наглядно показал, сколь благоприятно влияет на экономику этой небольшой западноевропейской страны политика неучастия в военных авантюрах, когда народное хозяйство не обременено гонкой вооружений.

На территории Австрии нет иностранных военных баз, нет складов атомного оружия, стартовых ракетных установок, чужие солдаты не топчут австрийскую землю, а мирное небо Австрии не бороздят иностранные военные самолеты.

В канун славного семилетия на венском аэродроме

Швехат собралось много народу. В 9 часов 55 минут по местному времени 10 мая 1962 года сюда по приглашению Общества австро-советской дружбы прибывал Герой Советского Союза Ю. А. Гагарин.

Город, который все чаще становится местом встреч между Востоком и Западом, осыпал покорителя космоса букетами пахучей сирени, встретил его весенним теплом и солнцем. Над аэродромом то и дело прокатывалось мощное и дружное: «Гагарин! Гагарин! Гагарин!»

В день прибытия в Вену Юрий Гагарин нанес официальный визит президенту Австрийской Республики доктору А. Шерфу. Шерф и Гагарин обменялись памятными подарками. Затем советский космонавт был принят федеральным канцлером А. Горбахом. Во время этой встречи доктор Горбах вручил Юрию Алексеевичу золотую медаль, специально вылитую к его приезду в республику. Далеко не всем журналистам удалось сопровождать героя космоса, когда он был на приемах у руководителей правительства. Зато их любопытство было сполна удовлетворено во время пресс-конференции, на которой собралось более пятисот представителей австрийских и иностранных агентств, печати, радио и телевидения.

Журналистов интересовало многое: и недавно состоявшаяся встреча советского космонавта Г. Титова с американским астронавтом Джоном Гленном, и когда полетит третий советский космонавт, и кто будет этим героем, и в чем разница между американскими и советскими космическими кораблями и ракетоносителями, и многое другое. Чтобы ответить на все вопросы достаточно подробно (а всех интересовали именно такие ответы), Юрию Гагарину пришлось бы провести в зале большую часть времени, предусмотренного программой визита. А она и без того была насыщенной: за шесть дней предстояло побывать в Вене, посетить города Линц, Грац, Санкт-Пельтен, Винер-Нейштадт.

Много незабываемых встреч было во время этой поездки. В каждом городе, в каждом селении, где бы ни останавливалась машина с советским гостем,

Федеральный канцлер доктор Горбах вручил Ю. А. Гагарину золотую медаль, специально отлитую к приезду космонавта в Австрию.

всюду у него были друзья. Тепло встретили космонавта металлурги крупнейшего в Австрии Линцского комбината. Эта встреча была примечательна еще и тем, что бывший литейщик Юрий Гагарин чувствовал себя в цехах комбината как дома. Он побывал в литейном, наблюдал розлив стали, беседовал с рабочими, вспоминал свою литейную практику.

В один из дней Ю. Гагарин приехал в бывший концентрационный лагерь Маутхаузен — гитлеровскую фабрику смерти, где за годы войны фашистские палачи уничтожили свыше ста тридцати тысяч узников. Лагерь расположен на горе. Высокие мрачные стены с рядами колючей проволоки и сторожевыми башнями напоминают каждому о зловещих годах фашизма. Внутри деревянные бараки, похожие на конюшни, места изуверских пыток, газовые душегубки. Здесь умирали многие тысячи заключенных.

При входе в лагерь — памятник советскому генералу Карбышеву, зверски замученному гитлеровскими палачами. Юрий Гагарин и посол Советского Союза в Австрии В. И. Авилов возложили венок к подножию памятника.

На территории лагеря произошла волнующая встреча. Чешский партизан Эмиль Влучек — бывший узник Маутхаузена, спасенный советскими товарищами от смерти в начале 1945 года, — специально приехал в Маутхаузен, чтобы познакомиться с первым советским космонавтом.

— Вспомнить страшно, — говорил Эмиль Влучек, — что тысячи моих друзей: русских, чехов, поляков, французов — остались навечно за этими стенами...

В память об этой встрече Гагарин подарил Влучеку свою фотографию с надписью и пожелал ему больших успехов в жизни.

Затем советский космонавт нанес визит главе правительства земли Нижняя Австрия Леопольду Фиглю.

Короткое путешествие по стране Гагарин совершил на автомашине. Это была не увеселительная прогулка, а непрерывная работа. На всем пути следования его встречали восторженные австрийцы. Они часами

ждали советского героя, чтобы увидеть покорителя космоса и послушать его увлекательный рассказ о полете корабля «Восток». И Юрий Гагарин выступал, рассказывал, отвечал на вопросы. Удивительно быстро возникало взаимопонимание между космонавтом и его многочисленными слушателями. Особенно восхищало присутствующих то, что он не пользовался никакими записями. Это и не нужно человеку, который сам все видел и перечувствовал за сто восемь минут пребывания в космосе.

Одна встреча сменялась другой. Повсюду музыка, цветы, радостные улыбки. «Гагарин! Гагарин!» — кричали взрослые и дети, мужчины и женщины Санкт-Пельтена. Космонавтом мира назвали Юрия Гагарина трудящиеся рабочего города Винер-Нейштадта, которому минувшая война нанесла глубокие раны. Путь в Грац превратился в триумфальную дорогу. На короткое время космонавт останавливался в пяти небольших городах, и в каждом его от всего сердца приветствовали тысячи людей.

И снова герой космоса в Вене. Здесь его с нетерпением ждали ученые Австрийской Академии наук. Президент академии вручил Гагарину памятную медаль Академии наук Австрии.

Перед отъездом на Родину Юрий Гагарин побывал в издательстве «Глобус». Здесь состоялась исключительно радушная встреча космонавта с коллективом редакции органа Коммунистической партии Австрии — газеты «Фольксштимме», с рабочими типографии и служащими издательства, австрийскими коммунистами.

В этот день к зданию «Глобуса» все время стекался народ. Выстроилась огромнейшая очередь. Юрий Алексеевич подписывал фотографии, выпущенные издательством в честь его приезда.

Народ нейтральной Австрии надолго сохранит в памяти своих сердец те пять майских дней весны 1962 года, когда в их страну приезжал первый покоритель космоса гражданин Советского Союза.

На японских островах

Япония — двадцать первая страна, которую посетил советский летчик-космонавт.

В Японию Юрия Гагарина пригласило общество «Япония — СССР», которое пользуется в стране огромной популярностью и большим влиянием. Филиалы общества имеются более чем в сорока префектурах страны. В работе общества в качестве его коллективных членов участвуют шестьдесят пять различных общественных организаций, в том числе генеральный совет профсоюзов, объединяющий четыре миллиона трудящихся Японии.

Ю. А. Гагарин посетил Токио, Сапорро, Нагоя, Киото, Осака, Титосе. Советский летчик-космонавт имел многочисленные встречи с представителями различных массовых организаций Японии, с учеными, студентами, представителями японской и зарубежной прессы, с официальными лицами страны. Его принимали премьер-министр и министр иностранных дел Японии. Гагарин выступал с рассказами о космическом полете и успехах Советского Союза в области науки и техники на девяти митингах и шести пресс-конференциях, где присутствовало в общей сложности свыше миллиона человек. Кроме того, несколько раз

Сердечными и радостными были встречи советского космонавта с японским народом. Жители города Киото встречают героя.

Ю. А. Гагарин выступал по радио и телевидению. Эти его выступления передавались, как правило, для всей Японии.

Среди встреч особенно интересной была дружеская беседа с крупным ученым Японии профессором Итокава, который рассказал, что японские ученые планируют построить несколько космических ракет. Юрий Алексеевич подчеркнул, как важно совместное сотрудничество всех людей мира, в том числе и ученых. Прощаясь с учеными, Гагарин сказал конструктору ракет профессору Итокава:

— Когда вы построите большую космическую ракету, дайте мне знать, я с удовольствием на этой ракете слетаю еще раз в космос.

Клуб зарубежных корреспондентов в Токио устроил специальный прием по случаю пребывания

Ю. А. Гагарина. Присутствовало около трехсот иностранных корреспондентов. Президент клуба американский журналист Рандольф высоко оценил выступление Гагарина.

Советские журналисты провели пресс-конференцию с японскими журналистами. Состоялась живая и интересная беседа об успехах советской науки, техники и космонавтики.

Всюду в Японии Ю. А. Гагарина встречали хорошо. Но в городе Сапорро (остров Хоккайдо), пожалуй, лучше, чем где-либо. Все население города вышло встречать советского космонавта. Все учреждения и предприятия прекратили работу.

Руководитель общества «Япония — СССР» господин Мацумото сказал, что «советский космонавт и советские люди, сопровождавшие его, сделали за девять дней столько, сколько мы, японцы, не могли сделать за пять лет. Спасибо вам и большая благодарность».

В Японии нам рассказали такой случай. Один из наших журналистов посетил в тюрьме активиста Коммунистической партии Японии Мураками. Во время беседы журналист обратил внимание на толстую пачку бумаг в руках Мураками:

— А это что у вас? — спросил он японского коммуниста.

— А это... — в глазах его собеседника загорелись теплые лучи радости. Он открыл потрепанную картонную папку и обрадованно сказал: — Это мои газетные вырезки о советских спутниках. Здесь в папке собраны все сообщения из газет за последние годы. Поверьте, в тюрьме за все это время не было известия для меня более радостного, чем сообщения о вашем первом спутнике и о полете Гагарина. Я тогда от радости даже тюремщикам говорил: смотрите — вот кто такие коммунисты! Будущее человечества за ними!

Гражданин вселенной

Советский космонавт совершил в 1961-м и первой половине 1962 года поездки более чем в двадцать стран мира, преодолев на самолетах, автомашинах, поездах расстояние, превышающее сотню тысяч километров. И где бы ни побывал первый гражданин вселенной, к нему присматривались с особым интересом, стараясь понять человека социалистического строя. Миллионы наших современников во всех частях света видели майора Гагарина, его добрую, сердечную улыбку, слышали его рассказы о звездном путешествии. Первый космонавт открыл миру драгоценные качества — душевную красоту, удивительный оптимизм, интеллектуальное богатство, простоту и человечность, столь характерные для советских людей.

Помню, как в Манчестере к нашей группе с трудом пробился пожилой англичанин и задал вопрос, который, очевидно, его очень интересовал.

— Сэр, у вас все такие? — он кивнул в сторону Гагарина.

— Какие?

— Как этот? — и добавил: — Красив, умен, обаятелен, скромен...

Ответ был утвердительный, но кто-то из наших товарищей не удержался и добавил:

— Он коммунист...

Пожилой англичанин улыбнулся.

— Судя по нему, коммунисты — замечательные люди. Во всяком случае, лучших на этой земле я не встречал. Ваша партия знает, кого она растит. Спасибо, сэр.

Вопрос «У вас они все такие?» мы слышали много раз, почти в каждой из тех стран, где побывал Юрий Гагарин. Люди хотели знать: уникум это, счастливое исключение, избранник или рядовой советский человек?

Гагарин — обыкновенный советский человек — приходили к заключению и друзья и недруги. Кто-то сказал про нас, советских людей, — «нация Гагариных». На благородное служение человечеству способен лишь раскованный Прометей — человек с высокими коммунистическими нравственными качествами.

Юрий Гагарин выступил более чем на сотне массовых митингов, в которых участвовали миллионы людей; прочитал в высших учебных заведениях и на собраниях членов национальных академий, в обществах культурных связей с СССР десятки лекций о советской космонавтике; провел сотни официальных пресс-конференций, многие из которых транслировались по радио, передавались по телевидению; побывал на ряде заводов, рудников, строительных площадок и сельскохозяйственных участков; сотни раз беседовал с государственными и общественными деятелями, учеными, писателями, студентами, рабочими, крестьянами, школьниками. Он рассказывал о полете обстоятельно, щедро, ярко, как бы доказывая тем самым: «Все, что я увидел и прочувствовал в необычной обстановке, все, что привез с собой, — это для вас, люди».

Юрий Гагарин всегда подчеркивал, что не для устрашения народов, не для того, чтобы сковать человечество ужасом перед нашей мощью, творит советский народ свои дела, а для блага и счастья всех людей мира. Вот почему как посланца мира, достой-

ного представителя великого народа встречали Гагарина народы всех континентов.

— Передайте мистеру Хрущеву наше спасибо, что он послал Юрия Гагарина в космос, а потом направил его к нам. Теперь мы стали намного ближе друг к другу... — сказал один из встречавших нас ливийцев.

Эту мысль высказывали бразильцы, греки, индийцы, ганцы и другие.

Правительства многих стран наградили советского космонавта высшими орденами. И надо было видеть, с каким удовлетворением и восторгом воспринимались повсюду его слова о том, что эти награды следует прежде всего считать признанием достижений советского народа.

Выражением величия мыслей и духа нашего народа стала великая Программа партии, программа строительства нового общества — коммунизма. Все, что ею предначертано, все, что нужно в славном походе под знаменами Свободы, Равенства, Братства, Труда, Мира и Счастья всех народов, — все это будет сделано соотечественниками Гагарина, советскими людьми. Этому верят народы мира. Эта вера построена на прочном фундаменте.

Советский человек помогает индийцам создавать свои металлургические гиганты, арабам — обуздать могучий Нил, кубинцам — овладеть тепловозами, румынам — строить социализм, африканским народам — завоевать независимость, свергнуть колониализм. Русские радуют своим искусством французов, англичан, негров, они работают в далекой и холодной Антарктике бок о бок с американцами и австралийцами.

В веках останется имя первого гражданина вселенной, проложившего путь в космос, и страна, прославшая первого героя к звездам. Такой страной является Союз Советских Социалистических Республик, таким народом является советский народ. И никакими арифметическими подсчетами, говорил Н. С. Хрущев, не изменить того, что навсегда записано в историю.

Вот что пишут герою космоса со всех концов на-

шей планеты. Почта космонавта велика. Ежедневно, в праздники и будни, почтальон приносит увесистую пачку корреспонденции. На сотнях и тысячах различных конвертов, разными почерками и на разных языках написаны теплые слова восторга, приветствий, пожеланий.

«Ваше имя, как и дела Коммунистической партии Советского Союза, навсегда войдет в историю человечества, навсегда сохранится в благодарной памяти потомков...»

«Я, простой английский рабочий, восхищаюсь вашим подвигом...»

«Прошу принять от меня подарок — вещь, которой я больше всего дорожу, — медаль, которой я награжден за участие во французском движении Сопротивления нашему общему врагу...»

«Для советского человека нет недоступного, невозможного...»

«Всем членам клуба коммунистов при университете в Глазго была бы оказана большая честь, если бы вы согласились стать почетным членом нашего общества...»

«Болгарские комсомольцы из города Бургас гордятся вашим полетом...»

«Дорогой сэр, посылаю вам свое стихотворение. Примите его как выражение искреннего восхищения Вашим достижением. Другие продолжат покорение вселенной, но всегда будут помнить Вас, первого человека, покорившего космос...

Валери У. Балки (США)».

В письме из Аргентины Хесус Аместа пишет: «Поздравляю майора Юрия А. Гагарина, первого космонавта Советского Союза, и прошу его не забывать о тех народах, которые живут еще под ярмом капитализма. Слава Советской Коммунистической партии! Слава Юрию Гагарину!»

«Ваш подвиг так же велик, как Ваша Родина...

Элон Пешивац, Австралия».

«Я, один из молодых камерунцев, жаждущих мира и справедливости, присоединяю свой голос

к поздравлениям советской науке и вместе со всем миром горячо приветствую Вас.

Так Канзе».

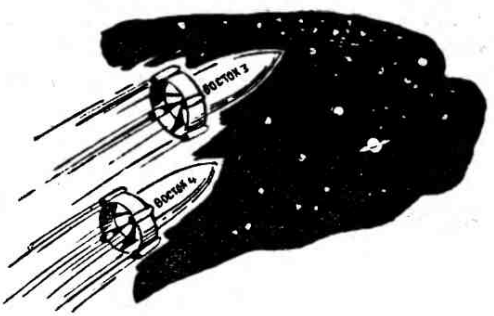
«Политическая система Вашего государства, благодаря которой смогло произойти это великое событие, доказала, что она является единственным средством достижения быстрого развития для остальных государств. Примеру СССР должны следовать все страны.

Адольфо Кортес, Р., Колумбия».

«Полет первого советского космонавта — грандиозное событие в жизни всего мира.

Поль Морен, Франция».

«Сколько их у вас?» — не раз задавали нам вопрос в разных странах, желая знать, много ли в нашей стране людей «гагаринского» склада...



Космос снова говорит по-русски

На этот раз наш самолет не пересечет государственной границы СССР. Курс на космодром.

Группа космонавтов летит на новый запуск. Мерно ревут моторы, но их гул не мешает. Юрий Гагарин и два молодых офицера в авиационной форме, которых тогда еще называли космонавты-3 и 4, а сейчас весь мир знает их имена: Андриян Николаев и Павел Попович, оживленно беседуют.

Я наблюдаю за ними со стороны, и невольно мои мысли возвращаются к прошлому. Еще недавно мы провожали в космос Юрия Гагарина. Его полет вошел в века как первая удачная попытка человека преодолеть силы земного притяжения и вырваться во вселенную. Потом стартовал Герман Титов. Весть о том, что советский человек пробыл в космосе более 25 часов, потрясла весь мир. Впереди новые, более грандиозные свершения.

Смотрю я на ребят, и мне вспоминается добродушный волжский богатырь Валерий Чкалов, тот, что первым в истории авиации совершил беспосадочный полет по маршруту Москва — Северный полюс — Америка. Чкалов — летчик нашего времени. Много на его счету дерзновенных полетов. Но оста-

лась неосуществленной одна высокая мечта. Сколько раз говорил он о своем желании махнуть «вокруг шарика». Тогда не было космических кораблей, не было двигателей с суммарной мощностью 20 миллионов лошадиных сил. Шли годы. Мужала и крепла наша авиация, росла и совершенствовалась техника, и, наконец, усилиями советских ученых, инженеров и рабочих созданы невиданные образцы космической техники. Юрий Гагарин — простой советский парень из Гжатска — осуществил первым мечту волжского богатыря Валерия Чкалова. А что будет через несколько дней?..

Все дни перед стартом на космодроме шла напряженная работа. Ее хватало для всех: для инженеров, врачей, рабочих и самих космонавтов. Одни готовили ракету-носитель и космический корабль, другие еще и еще раз проверяли все его оборудование. Космонавты готовили себя. Несмотря на то, что последние часы тянутся довольно медленно, все же неуклонно приближается заветная команда: «Пуск!»

Рано утром 11 августа началась непосредственная подготовка к запуску. Четко и лаконично докладывают руководители служб. Все чаще звучит: готово, готово, готово... Это же короткое, но очень значительное в данной обстановке слово повторяют конструкторы узлов, систем, агрегатов. Наконец последнее: космонавт готов!

Опустела бурлившая все эти дни стартовая площадка. Вот уже опущен лифт, который доставил в корабль Космонавта-3. Убрана ажурная ферма. Объявлена получасовая готовность. Над космодромом опустилась торжественная тишина. Сейчас мысли всех нас, кто находился на старте, сосредоточены на одном. Все ждут. Ждут, когда могучая стальная громада начнет свое величавое движение в зенит.

По радио идут последние переговоры с космонавтом. Говорит Юрий Гагарин. Кто-кто, а он знает, что предстартовые минуты самые напряженные, и поэтому стремится подбодрить товарища.

— Андрюша, ты слышишь меня? Ни пуха ни пера.

— Спасибо, Юра. Передай ребятам: я чувствую себя хорошо.

Объявлена минутная готовность. Пройдут 60 недолгих секунд и... Что скрывать, все мы немного волнуемся. И Главный конструктор, и Теоретик космонавтики, и все остальные. Волнение это особого рода. Не потому, что кто-то сомневается в успехе. Нет. В такие минуты просто нельзя не волноваться: человек — сын Земли летит в космос.

Наконец в полной тишине раздается последняя команда: «Подъем!» Ослепляющее пламя, подобно тысяче солнц, врывается в лазурь и без того ясного дня. Прокатывается глухой громыхающий шум. Вздымаются клубы серо-черного дыма. Медленно, словно нехотя, вздрагивает и поднимается вверх удлиненное серебристое тело. Тронулась! Сейчас она умчится туда, что все мы называем космосом.

— Доброго полета, Андриян!

Так начался многосуточный орбитальный полет летчика-космонавта майора Андрияна Григорьевича Николаева на корабле «Восток-3».

Ничто не делается просто так, без цели. Это тем более относится к космическим полетам. Какие же основные научные задачи были поставлены перед этим звездным рейсом? Они обширны и многообразны. Если говорить коротко: продолжать изучение влияния невесомости на организм человека в длительном полете. Эти данные чрезвычайно важны для науки, так как новый космонавт — это новая человеческая индивидуальность. Естественно и то, что каждый новый полет обогащает конструкторов экспериментальным, фактическим материалом для дальнейшего совершенствования космических кораблей. Он позволит еще раз изучить действие всех систем в полете, чтобы полученными данными воспользоваться при конструировании новых кораблей. Но это еще не все. Ученым полет даст целый ряд научных наблюдений, сделанных космонавтом в условиях необычного полета. С этой целью «Восток-3» оснащен необходимыми приборами и устройствами. Их задача — собрать данные и исследовать физические

характеристики так называемого ближнего космоса. Иными словами — в эти дни на космодроме и полете выковывалось будущее космонавтики.

Большая работа была проделана 11 августа, но не меньше предстояло потрудиться в будущем. Корабль «Восток-3», делая первые витки, облетал нашу планету с периодичностью в 88,5 минуты, а на космодроме уже действовал график подготовки следующего запуска. Государственная комиссия приняла решение дать старт «Востоку-4» на следующий день.

12 августа утром все повторилось снова. Готовился новый большой старт. Второй! Подряд! Разница лишь в том, что на этот раз место в кабине корабля занял летчик-космонавт подполковник Павел Романович Попович.

«Восток-4» был выведен на орбиту в расчетную точку, обеспечивающую максимальное сближение двух кораблей (5 000 метров!). Второй корабль был запущен с точностью до долей секунды. Эта точность необходима потому, что, имея космическую скорость, корабль каждую секунду пролетает около восьми тысяч метров. Точность, надежность действия ракет-носителей, самих кораблей, всех многочисленных систем, находящихся в космосе и на Земле, — вот отличительная черта отечественной «звездной» техники. Такого еще не было в истории.

12 августа в 12 часов 30 минут Земля приняла первую коллективную радиограмму из космоса. Космос говорил по-русски.

«Докладываем советскому народу,
Центральному Комитету КПСС,
правительству СССР,
товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву.

В соответствии с заданием идем на совместный групповой полет на близком расстоянии. Между кораблями установлена надежная связь. Системы кораблей работают отлично.

Советские космонавты Николаев, Попович».

Да, их стало двое в космосе. Два советских человека, два летчика, два коммуниста. Они летели на

Москва, 18 августа 1962 года. Митинг, посвященный встрече героев-космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича. На трибуне Мавзолея В. И. Ленина товарищи Г. С. Титов, Ю. А. Гагарин, Н. С. Хрущев, А. Г. Николаев и П. Р. Попович с дочкой Наташей приветствуют участников демонстрации трудящихся столицы.

близких орбитах, они разговаривали в космосе, они наблюдали за полетом соседнего корабля в иллюминаторы. Это был первый в мире групповой полет космических кораблей.

Пять жарких августовских дней все человечество с неослабным вниманием следило за этим космическим рейсом. Два с половиной миллиарда жителей Земли слушало из космоса двух отважных сынов Советской страны, которая еще раз показала всему миру, что умеет создавать корабли, которым нет равных.

«Восток-3» и «Восток-4» с А. Николаевым и П. Поповичем на борту пробыли в космосе 166 часов, сделали 112 витков вокруг нашей планеты, прошли 4 миллиона 600 тысяч километров по звездным дорогам и благополучно приземлились в заданном районе с разницей во времени всего лишь 6 минут. Разве это не здорово!

Увеличилось число наших небесных братьев. Весь мир знает созвездие космических героев Юрия Гагарина, Германа Титова, Андрияна Николаева и Павла Поповича. Эта четверка коммунистов, бесстрашных, волевых, мужественных и скромных людей, прославила нашу страну, наш народ.

1 ноября 1962 года мир узнал об успешном запуске в Советском Союзе автоматической межпланетной станции «Марс-1» в сторону планеты Марс, знаменующем дальнейший этап в изучении космического пространства и планет солнечной системы.

Скоро оторвутся от Земли новые мощные корабли, мир узнает о новых героях.

Дорогу в космос прокладывают коммунисты! Коммунисты — творцы и созидатели новой, коммунистической эры на Земле — открыли и эру космическую. Настанет день, когда они ступят на Луну, заглянут под облачный порог Венеры, разгадают тайны марсианской жизни. Никакие трудности не страшат наших космонавтов. Они готовы к новым полетам в просторы вселенной во имя новых открытий, во имя своей Советской Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

Свершилось! 3
В объятиях братской Праги 11
Здравствуй, София! 20
У финских друзей 27
Запад смотрит на СССР 34
На польской земле 55
«Гагарин — Фидель!» — скандирует Куба . .61
Посол мира 77
В гостях у Сайруса Итона 88
Гагарин в Венгрии 96
С открытым сердцем 102
Цейлон приветствует командира «Востока» . .117
В гостеприимном Афганистане 124
ОАР встречает Ю. Гагарина 127
Рукоплещут Триполи, Аккра, Монровия 131
На родине Икара 134
Встречи на Кипре 139
Гость нейтральной Австрии 141
На японских островах 146
Гражданин вселенной 149
Космос снова говорит по-русски 154

Каманин Николай Петрович

ПЕРВЫЙ ГРАЖДАНИН ВСЕЛЕННОЙ. М., «Молодая гвардия», 1962,
160 стр. с илл.

Редактор *Н. Захарченко*
Художник *К. Кащеев*
Художественный редактор *Н. Коробейников*
Технический редактор *В. Савельева*

А09456 Подп. к печ. 19/XI 1962 г. Бум. 84×108$^{1}/_{32}$. Печ. л. 5(8,2). Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 100 000 экз. Заказ 1510. Цена 17 коп.
Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия».
Москва, А-30, Сущевская, 21.

17 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ